

О героях былых времен

От Волги до Одера, от Сталинграда до Берлина

Таков боевой путь уроженца старинного приамурского села Венцелево Ивана Кузнецова

И имя, и фамилия, и судьба, пожалуй, у него самые обыкновенные и распространённые для России. Вот жить ему выпало во времена необыкновенные — трагические, героические, судьбоносные для страны и всего её народа.

Послужной список

О герое нашей публикации Иване Никифоровиче Кузнецове в красочном альбоме «Победа одна на всех», выпущенном десять лет назад, говорится следующее.

«Прошёл славный боевой путь. 30-летним ему довелось оказаться в самом горниле войны. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками в составе войск Сталинградского и Первого Украинского фронтов. Дважды ранен. За его плечами бои под Сталинградом, Киевом, освобождение Белоруссии, Польши, участие в Берлинской операции. И везде храбро сражался наш земляк».

Служил Иван Кузнецов в понтонном батальоне, т.е. задачей его и его боевых товарищей было обеспечение переправы войск через водные преграды. А налаживать переправу понтонёрам приходится и в холодной воде, и под дождём, и по тонкому льду, и под вражеским огнём. У понтонёра своя задача, и от его спорой и надёжной работы зависят сотни чужих жизней и успех всей боевой операции.

Ивану Кузнецову приходилось наводить переправы через Северный Донец и форсировать польскую Вислу. В составе танкового десанта освобождал польские города. За отвагу и мужество награждён орденами Славы III степени, Красного Знамени, медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Киева», другими знаками воинской доблести. Среди «других» есть и довольно редкая награда. Но о ней чуть позже...

Война на воде

О героизме, проявленном Иваном Кузнецовым, можно узнать из наградных листов. «20 июня 1944 года ефрейтор Кузнецов при организации переправы через реку Вислу проявил исключительное мужество и отвагу. Во время сборки понтона противник, находясь в 700-800 метрах от места работ, открыл интенсивный ружейно-пулемётный огонь и миномётный огонь. Причалы понтона были перебиты, и его потянуло вниз по течению. Создалась угроза захвата понтона противником...»

В это время Кузнецов, рискуя жизнью, бросился в воду, догнал понтон и сумел притянуть его к берегу. Переправа наших войск на его участке была обеспечена. Боевой командир нашего земляка, Герой Советского Союза, майор Петухов посчитал, что поступок понтонёра достоин награждения Орденом Славы III степени. Как мы уже знаем, такая награда у нашего земляка появилась...

Сохранилась ещё одна выписка из документов времён Великой Отечественной. Уже на сержанта Кузнецова от 27 апреля 1945 года.

«Сержант Кузнецов – активный участник форсирования рек от Сталинграда до Берлина и опытный понтонёр. При подходе наших частей к пригороду Берлина 3-й понтонной роте было приказано навести переправу. Сроки были ограничены. Чтобы приступить к сборке конструкций, требовалось узнать точно ширину канала. Противник вёл артиллерийский и ружейный огонь. Сержант Кузнецов на деревянной лодке переправился через воду, натянул трос для паромы и своевременно передал данные о ширине водной преграды, обеспечив скорейшее наведение переправы».

Подписано: «Командир 20-го мотопонтонного мостового батальона капитан Путинцев».

Сержант был ранен, но продолжал работать до тех пор, пока не был собран паром. И уже другой его командир отметил, что своим личным примером, храбростью и военно-инженерным мастерством Иван Кузнецов увлекал других бойцов...

«За отличное мужество и храбрость» (так в документе!), за «образцовое исполнение боевого задания» понтонёр был представлен к ордену Красного Знамени. Так появился второй его боевой орден. А часть Ивана Кузнецова к той поре была гвардейской.

Но мы обещали рассказать ещё об одной награде героя из Венцелево. Это полководческий (подчёркиваем) орден Богдана Хмельницкого. История его получения, к сожалению, неполна. Описания боевого эпизода, за который наш

земляк получил эту не очень частую награду, не сохранилось. Согласно статуту ордена, этой наградой III степени (такая, как у И.Н. Кузнецова) могли наградить:

* За смелую инициативу и решительность, проявленные командиром подразделения в боевой операции, обеспечившей нанесение врагу поражение, захват населенного пункта или важного рубежа;

* за смелость и находчивость, проявленные командиром партизанского отряда, обеспечившие успешное проведение боевой операции, нанесение противнику тяжелого урона и срыв его военных мероприятий;

* за личную инициативу, мужество и упорство, проявленные при выполнении боевого задания, что способствовало успеху проводимой подразделением или партизанским отрядом операции.

Как видим, по представлениям к другим наградам, все эти качества Иван Никифорович на фронте проявлял не раз. Награждён же он был орденом Богдана Хмельницкого в октябре 1944 при освобождении Украины. Кстати, одним из первых воинов-дальневосточников!

Интересно, что орден Богдана Хмельницкого — это единственный полководческий орден, третьей степенью которого могли награждаться рядовые, а также партизаны. Порой их действия решительно обеспечивали успех более крупных подразделений и соединений. Предложил ввести такую награду член Военного Совета Первого Украинского фронта генерал-лейтенант Никита Сергеевич Хрущёв. И получил поддержку руководства страны...

А ещё орден Богдана Хмельницкого — единственный советский орден, надпись на котором сделана на украинском языке — Богдан Хмельницький. Его вручали в основном отличившимся на четырёх Украинских фронтах.

Вот такая непростая награда оказалась у уроженца приамурского Венцелево

О короткой и долгой памяти

Отгремели бои. После демобилизации вернулся Иван в родные места. Вновь занялся сельским хозяйством. В Биджане познакомился с Машей Лопатиной. Они понравились друг другу, создали семью. Потом и в райцентр переехали. Дружно жили, их в шутку звали Иван-да-Марья, как цветок-неразлучник. Бывший фронтовик работал в райпо (районная потребительская кооперация), развозил хлеб от пекарни до торговых точек. Марья детьми занималась, их было уже четверо. Домашнее хозяйство имелось. В праздничные дни ветеран Великой Отечественной надевал пиджак со своими наградами и в нём выходил «на люди». Так и дожили супруги до бриллиантовой своей свадьбы — 60 лет вместе! И сейчас на сельском погосте неразлучно лежат...

Можно было бы на этой печально-красивой ноте и завершить рассказ. Но идиллии не получилось. Как-то много уж лет назад, зашли к ним в дом два парня в кожаных куртках, представились корреспондентами и попросили ознакомиться с наградами хозяина дома. (А того как раз дома не было.) Хозяйка доверчиво показала им китель мужа, к той поре весь увешанный многочисленными медалями.

Рассматривание и фотографирование наград затянулось, гости что-то записывали, а хозяйка вышла из комнаты. Вернулась, а визитёры уже прощаются. Китель на месте. Женщина не глядя повесила его в шкаф. А когда его через некоторое время достал оттуда супруг, обнаружилась пропажа самых ценных наград. Юбилейных медалей «специалисты» по чужим наградам не тронули...

Обратились немолодые люди в милицию, да никого уж не нашли.

— Очень переживал отец о пропаже, – говорит его сын Анатолий. – Лучше бы корову со двора увели или поросёнка. Ведь надо же – какие подонки! Украсть награды, за которые кровь проливал, столько перетерпел человек!..

Горести приходят и уходят. Самые лучшие люди на земле не вечны. А вот Иван Никифорович остался в памяти земляков. На 9 Мая его лицо они снова увидят в колонне Бессмертного полка.

Достоин звания Героя

Как о судьбе героя-дальневосточника помогли узнать литовские школьники

В селе Биджан среди коренных жителей – Парыгиных, Журавлёвых, Лесковых, Паздниковых, Колобовых и других казаков-переселенцев из Забайкалья – часто встречается фамилия Лопатиных. Это их предки в числе первых в XIX веке приехали на дикие берега Амура, чтобы укорениться в этих местах, пахать землю, разводить живность и, конечно, в первую очередь охранять границу.

Родоначальником семейства считается Пётр Михайлович, который первым сплавился по великой реке и поселился в этих местах. А в 1895 году у него родился сын Егор. От него и пошло разрастаться семейство Лопатиных.

Пятеро сыновей и две дочери стали верными помощниками в семье. Занимались Лопатины в Приамурье хлебопашеством, ловили рыбу, охотились. Лошадей использовали для извоза и личных нужд. А ещё разводили пчёл. По весне до двухсот ульев выставляли на пасеке. И хотя наёмных работников не привлекали, считались людьми зажиточными. И кое-кому это не нравилось. А наступал уже 1937 год, когда борьба со мнимыми «шпионами», то с «контрреволюцией» позволяла некоторым чужими руками свести счёты с неугодными. И тут нашёлся «добродетель», который «капнул куда следует», что одна из дочерей Лопатиных

сбежала в Китай. Хотя она в это время всего лишь выехала в Хабаровск для сдачи экзаменов в техникум...

В «органах» особо разбираться не стали – главное, что «сигнал» был... Около сорока человек отправили тогда по этапу в Биробиджан. Среди них был и Егор Лопатин вместе с сыном Даниилой, который якобы помогал сестре в побеге.

Дочь вернулась из Хабаровска, привезла документы. Пока разбирались в ошибке да выясняли, кто виноват, прошло немало времени. Старший Лопатин вернулся домой с подорванным здоровьем. А вот Данилу... расстреляли.

Хозяйство к тому времени без твёрдой руки оказалось разрушенным. Пошли члены семьи работать в колхоз имени Мухина. А тут вскоре и война – Великая Отечественная. Трое Лопатиных – Фёдор, Ананий и Дмитрий – стали солдатами. Двое старших сразу попали на фронт, а Дмитрия, как самого образованного, направили в Хабаровское пехотное училище. Он окончил семь классов и к тому времени учился в техникуме. Было парню 23 года.

Сначала письма в село на берегу Биджана приходили из Хабаровска, а в августе 1943-го пошли из Украины, из действующей армии. А через год писем не стало. Пришёл казённый пакет со штампом воинской части, в которой и сообщалось о гибели бойца.

Много лет сведения о Дмитрие Лопатине были скудными. Даже близкие родственники мало что знали о боевом пути их сына и брата. И лишь тридцать пять лет назад в «Биробиджанской звезде» была опубликована заметка «Подвиг на Днепре». Писал заслуженный учитель Литовской ССР П. Фролов из Вильнюса.

«Сорок лет назад шли ожесточённые бои на Днепре. В них принимали участие тысячи советских воинов. Они сорвали попытки врага закрепиться на рубеже, названном «Восточным валом». Гвардии лейтенант Д. Лопатин был командиром роты в 7-м гвардейском воздушно-десантном полку...

...Красная Армия освобождала Черниговскую область, подходила к Днепру в Козелецком районе (близ города Козелец). В ночь на 29 сентября 1943 года полк, в котором служил Лопатин, форсировал Днепр около города Остера. За рекой был Чернобыльский район Киевской области. Там рота захватила плацдарм и повела наступление на хутор

Червоный Жовтень (Красный Октябрь).

Гитлеровцы удерживали линию обороны, и рота залегла. Комроты с одним отделением незаметно приблизился к противнику. Вначале бросили гранаты, потом ворвались в траншеи противника. Враг бежал.

Особенно трудным был бой 7 октября 1943 года. Гитлеровцы перешли в контратаку при поддержке семи танков. Танки шли на траншею лейтенанта Лопатина. Командир занял оборону по ходу вражеских танков с несколькими бывалыми солдатами. Боевые машины пророскочили передний край, и тогда в них сзади полетели гранаты. Танки загорелись. Рота открыла огонь по сопровождавшей технику пехоте и заставила её отойти.

В то утро противник концентрированным ударом превосходящими силами пять раз атаковал участок обороны, который удерживала рота Лопатина. Сам командир умело руководил боем, подавая личный пример отваги и храбрости.

В том сражении убитыми и ранеными оказались более 230 фашистов, уничтожены один танк и две грузовых автомашины.

За активное участие в форсировании Днепра и захвате плацдарма Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года гвардии лейтенант Дмитрий Егорович Лопатин был награждён орденом Ленина. Хотя был представлен к высокому званию "Герой Советского союза".

О подвигах нашего земляка можно узнать ещё из одного наградного листа:

"Тов.Лопатин, являясь командиром первой стрелковой роты в боях на Проскуровском направлении проявил отвагу и героизм. Он смел, решителен, образцово руководит ротой.

В результате умело маневрирует подчиненными при отступлении противника, не даёт немцам опомниться и закрепиться на новых рубежах. 25 марта 1944 года его рота захватила эшелон противника с танками и вагонами с продовольствием. Отбив пять контратак противника бойцы под командованием Лопатина первыми ворвались на окраину города Проскуров, захватив шесть исправных танков и 20 автомашин, уничтожив около двухсот немцев солдат и офицеров.

Товарищ Лопатин своими действиями в любых условиях выигрывал бой и всегда выходил победителем.

За свои смелые, решительные и способные действия управления ротой в боях, он достоин правительственной награды - ордена "Красная Звезда"

23 апреля 1944 года Подпись командира дивизии"

Впереди у него было ещё много боёв. И в одном из них, уже 11 августа 1944 года, в Карпатских горах геройски погиб офицер-дальневосточник...»

Учащиеся средней школы №37 г. Вильнюса в послевоенные годы собирали в своём музее боевой славы материалы о фронтовиках, награждённых орденами Ленина. Юные следопыты нашли документы о Д.Е. Лопатине, о чём и сообщил на родину героя учитель из Литвы...

Вспоминает племянник Дмитрия – Анатолий Кузнецов, проживающий в селе Ленинском.

— Эта публикация помогла нам больше узнать о Дмитрие. Моя мать часто рассказывала о своём младшем брате, о его детстве и юности. Гордилась, что он таким вырос. Мы написали автору заметки, поблагодарили за приятную весточку, высказали большую благодарность ученикам школы из далёкого Вильнюса за сохранение памяти о нашем родственнике.

Мать вспоминала, что несмотря на репрессии, в их роду особой обиды на тогдашнюю власть не было. Род Лопатиных пустил крепкие корни на берегах Амура. Многие из семьи стали долгожителями, сама она прожила 96 лет. И всё жалела младшего Митю, который сложил голову на войне, ему было всего 25 лет.

В одном строю с живыми

9 мая жители села Ленинского и других сел района идут в рядах «Бессмертного полка» с портретами своих отцов, дедов, прадедов, защищавших Отечество в годы Великой Отечественной войны.

Эта акция объединила несколько поколений – ветеранов, их детей, внуков и правнуков. Сам видел, как малыши, еще не умеющие ходить, гордо восседали на родительских плечах с портретами в руках. Многие несли по два портрета.

В редкой семье в годы войны не было фронтовиков. Только в одном 1941-м на защиту Отечества было призвано полторы тысячи жителей Ленинского района. Каждый третий домой не вернулся – пал на поле боя. 740 фронтовиков заслужили за свои ратные дела боевые награды.

В числе участников войны был **Иван Никифорович Кузнецов**. Вот что рассказывает об отце его сын Анатолий Кузнецов: *«Отца призвали в 1942 году и почти сразу он попал под Сталинград. Первый орден Красной Звезды он получил за обеспечение переправы через Волгу, когда пришлось добираться до другого берега вплавь в ледяной воде. Потом он воевал в танковой бригаде генерала Катукова, участвовал в Курской битве, освобождал украинские города – Киев, Житомир, Львов, Ровно. А в январе 1945 года освобождал Варшаву, форсировал Одер. За взятие Берлина был награжден орденом Славы 3 степени»*.

Александр Васильевич Василенко на портрете в матросской форме. Он не воевал на западном фронте, – колхозный молотобоец служил в годы войны на катерах Краснознаменной Амурской Флотилии. Во время войны с Японией переправлял на правый берег Амура бойцов-десантников.

Бывший флотский старшина I статьи был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Японией».

Пронесут в рядах «Бессмертного полка» три скромных портрета **братьев Пьяниковых**. В ноябре 1941 года их мать Устинья Романовна получила похоронку на старшего **Луку**. Через год такое же страшное известие пришло из-под Сталинграда, где погиб **Иван**. А третий сын **Сергей** сложил голову под Минском. На войну все трое уходили из села Ленинского.

В 1942 году призвали на фронт **Ивана Черкашина**. Первое боевое крещение он получил под Тулой. Потом служил в кавалерийском корпусе генерала Доватора. Боевому расчету, которым командовал наш земляк, довелось участвовать в

Курской битве, форсировать Днепр, освободить от фашистов Белоруссию, Польшу, брать Берлин. При форсировании Днепра Иван лично подбил два немецких танка «пантера». Ему повезло остаться в живых и вернуться домой с тремя боевыми орденами – Красной Звезды, Славы III степени и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Портрет **Агафона Михеевича Тelepова** понесут двое его правнуков. Их прадед попал на фронт в июле 1942 года. Был командиром взвода зенитной батареи. Пережил ранение и контузию. После госпиталя вернулся в свою часть, с которой дошел до Вены, где и встретил победу. Но война для старшего лейтенанта Тelepова не закончилась – он был отправлен на Дальний Восток, где, будучи командиром батареи Второго Дальневосточного фронта, участвовал в войне с Японией.

Несмотря на инвалидность, бывший фронтовик трудился до преклонных лет – разводил сады, занимался пчеловодством.

Понесут в рядах «Бессмертного полка» и женские портреты. В 1943 году ушла на фронт и пропала без вести **Мария Былкова**, которой был всего 21 год. Ее родственники живут в Ленинском.

В апреле 1942 года была призвана на защиту Родины **Александра Русских**. Девушка, будучи санинструктором, воевала в составе Сталинградского, Центрального и Первого Украинского фронтов, заслужив медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

И все же чаще всего будут на портретах лица воинов-мужчин. Две войны прошел **Григорий Андреевич Медведев**. В 1940 году его призвали в армию, направив учиться в школу младших командиров. Весть о войне застала его в Амурской области. А вскоре – фронт. Первое боевое крещение получил под Москвой. Рано утром войсковую часть высадили из вагонов прямо в окопы, а уже следующим утром недавние курсанты вступили в бой. Наш земляк был в этом бою ранен, два месяца пробыл в госпитале – и снова фронт, снова бои, бои, бои.... Особенно запомнился бой в Витебской области, который длился три дня и три

ночи. Погибших в этом сражении с обеих сторон было много больше, чем оставшихся в живых, даже раненые не покидали позиций.

Григорий в том бою подбил три вражеских танка, но и сам был тяжело ранен. В этот раз лечился от ран полгода, перенес пять сложнейших операций. И снова – годен к строевой. А после разгрома немцев освобождал от Квантунской армии Северный Китай. Очень дорожил бывший фронтовик медалью «За отвагу».

По-разному сложились судьбы ушедших из жизни участников «Бессмертного полка», но объединяет их общий подвиг во имя Отечества, которое они защищали, рискуя своими жизнями. Память героев хранят их благодарные потомки, которые завтра пройдут с ними в одном общем строю.

2019 год

Три судьбы

27 января, ровно 75 лет назад, произошло историческое событие – прорыв Ленинградской блокады. А до этого были 872 дня мужества и стойкости, которые выпали на долю жителей города на Неве и его окрестностей.

Немало испытаний выдержали воины, оборонявшие северную столицу, и ее жители.

ОТ ГОЛОДА И ИСТОЩЕНИЯ, ПО НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ, ПОГИБЛО БОЛЕЕ 630 000 МИРНЫХ ГРАЖДАН. По приказу Гитлера фашисты должны были стереть город с лица земли, а всех живущих в нем уничтожить.

Несмотря на скудный паек, холодные зимы, отсутствие водоснабжения и тепла, горожане выстояли. Работали предприятия, выпускавшие военную продукцию, войска регулярно отражали бесчисленные атаки гитлеровцев, дружинники дежурили на крышах зданий, гасили зажигательные бомбы.

– Все время хотелось есть, – вспоминает жительница села Ленинского Галина Дмитриевна Трушева, которая с четырехлетнего возраста жила в осажденном городе. – Помню, как обдирали со стен обои, которые были наклеены на клейстер,

и варили из них похлебку. Делали жидкое варево из кожаных курток и обуви, многих спасли домашние животные...

Помнит наша землячка, как бабушка собирала детей по тревоге и быстро вела в бомбоубежище. Отец в первые дни войны ушел на фронт и пропал без вести. Мать тяжело заболела, потому что все съедобное отдавала детям. А у Галины был старший брат Дима, который уже учился в первом классе.

– Хороший был братик, – вспоминает моя собеседница. – Всегда меня защищал, делился скудной пищей, во всем помогал мне, бабушке и маме.

Вскоре Галя осталась одна. Умерли бабушка, мама и брат. Сироту забрала к себе сестра отца, у которой было своих четверо детей. А когда не стало и тети, всех малышей пристроили в детский дом.

После прорыва блокады жить стало намного легче. Многих воспитанников детдома направили учиться в кулинарное училище. Затем Галина попала по распределению в Хабаровск, а оттуда – в Ленинское, где и живет с 1953 года.

Трудности, пережитые в детстве, закалили бывшую блокадницу. Почти сорок лет она проработала на предприятиях общепита. Была поваром, заведующей производством в объединении «Амур», возглавляла кондитерский цех. За успехи на производстве награждена орденом Трудового Красного Знамени, юбилейными медалями.

– У нас в селе проживают сейчас три бывшие блокадницы, – говорит председатель районного Совета ветеранов Галина Скорнякова. – Тринадцатого марта будем отмечать 80-летие Светланы Георгиевны Карповой, которая родилась в Ленинграде и до четырех лет жила в блокадном городе. И только в 1943 году ее с матерью и сестрой вывезли по «дороге жизни» из Ленинграда и отправили на Украину. Оттуда семья переехала к родственникам на Дальний Восток.

В середине 1950-х годов Светлана окончила Биробиджанское медицинское училище. Работала фельдшером в Воскресеновке, Биджане, Ленинском. Рабочий стаж ветерана труда в сфере здравоохранения – 52 года.

Ольга Дмитриевна Гончарова встретила войну в семилетнем возрасте в одной из деревень Ленинградской области. Ей тоже пришлось пережить все ужасы

блокады. Школу удалось окончить в 1949 году. Потом было Ленинградское педагогическое училище и распределение на Камчатку. В 1957 году судьба связала ее с Ленинским районом. Почти полвека Ольга Дмитриевна проработала учительницей начальных классов в селе Кукелево. Награждена знаком «Отличник народного просвещения», имеет почетное звание «Заслуженный учитель РСФСР».

Уходят годы. Вот уже три четверти века прошло со дня исторического события. Подвиг народа в героической эпопее Ленинградской блокады остался в кадрах кинохроники, документах военных лет и художественных произведениях. Остался он и в памяти ныне живущих свидетелей и участников тех событий. Поэтому наших блокадниц часто можно увидеть в школах района, в техникуме, в воинских частях, где они выступают с воспоминаниями о тех героических днях, о стойкости и мужестве нашего народа.

2019 год

Далеко от войны

У моей бабушки по матери было три сына и две дочери. К началу войны старший, Александр, служил в армии, да так и остался в артиллерии на долгие фронтовые годы. С началом войны ушел на фронт Иван. Младший, Леонид, еще годами до призыва не вышел, работал в железнодорожном депо Иркутска. Младшая дочь, Таисия, училась там же на бухгалтера. Бабушка временно жила с нами в Облучье и с тревогой ожидала появления почтальона, который уже много трагических вестей принес семьям нашего поселка.

В начале 1943 года пришел письмо с обратным казенным адресом воинской части. Но со знакомым девичьим почерком. Бабушка прочла – и в слезы.

- Надо же, и Таиска в армию ушла, - причитала она. – Ведь только восемнадцать исполнилось. Мало мне тревоги за Саньку, теперь за нее переживай.

Из письма узнали, что младшая Иванова окончила краткосрочные курсы связисток по направлению военкомата и направлена в войска по охране границ с Маньчжурией на станцию Борзя. Оттуда и шли нам два года редкие весточки в

треугольных конвертах, где Таисия сообщала о своей службе, о подругах из роты, все успокаивала, что здесь нет никакой опасности.

Она не написала, только много позже рассказала, как была ранена:

- Японцы поначалу вели себя смирно. А когда наши поперли фашистов, начали наглеть. То железнодорожный путь разберут, то скот потравят, то трактора в колхозах из строя выведут. И снайперы стали из-за границы постреливать.

Такой снайпер и ранил Таисию. Вначале повредили телефонный провод, ведущий на соседнюю заставу. А потом убили связистку, отправившуюся на поиск обрыва.

Тогда командир роты отправил на опасный маршрут Таисию. Когда ползла с катушкой провода по кустам, опасности не было. А на открытом месте почувствовала сильный удар и обжигающую боль в руке.

- Катушка меня спасла, - вспоминала Таисия. – Пуля в нее срикошетила и уже обессилев вырвала кусок мякоти на правой руке выше локтя.

Связистка притворилась убитой, иначе прилетела бы и вторая пуля. Вскоре наступили сумерки, телефонным проводом перетянула руку, чтобы не терять кровь. Поползла дальше, нашла обрыв, соединила и под утро вернулась в часть, доложила о выполнении задания. На память о том происшествии осталась медаль “За отвагу” и небольшой шрам в виде звездочки на руке.

- Вроде мы были далеко от войны, а служба была напряженная, - рассказывала наша родственница. – Всегда ждали провокаций от японцев. Поэтому несли усиленные дежурства, изнемогали от строевой подготовки, изучения Уставов и инструкций.

Война с немцами закончилась, уже приехал навестить бабушку Александр и отправился на житье в Забайкалье. Вернулись немногочисленные счастливики в наш поселок, а от младшей дочери вестей все не было.

Пришла ее фотография размером 9х12 сантиметров от командира части с надписью, что этим фото награждена ефрейтор Иванова Таисия за отличную службу в войсках связи.

Потом была еще война. С Японией. Тогда и сообщила Таисия, что в составе Советской армии воюет на территории Китая. Эту весточку принес нам раненый солдат, который по случаю увечья был комиссован и возвращался домой в Амурскую область через Облучье. Служили они в одной роте.

Радость того послевоенного лета вновь сменилась тревогой. Я видел, как намаявшись по хозяйству, бабушка обращалась к иконе и шептала молитвы. Лишь потом ложилась в кровать и долго ворочалась, пытаясь забыться в тревожном сне.

В начале сентября с радостью узнали, что Япония разгромлена. А Таисия еще почти два года слала письма с иностранным штемпелем. И лишь в конце 1947 года заехала ненадолго навестить родню. В парадной военной форме, с медалями, среди которых была “За победу над Японией”. В первый же день сообщила, что полюбила фронтового товарища Бориса Худякова, он ответил взаимностью, решил пожениться. А живет он с мамой в Одессе, вот и надо ей ехать туда.

Плакала бабушка, да куда деваться. Таисии было уже двадцать два года. Плачь не плачь, а благословила дочь и отпустила в дальние края.

Не сказать, что жизнь сложилась уж очень счастливо. Вначале не приняла свекровь. Смирилась только с рождением дочери. Потом сын родился, квартирные условия стали лучше. Вот только мужа хворь прихватила. Ведь он и с фашистами успел повоевать, был ранен. В пятьдесят лет тетя Тая овдовела.

Потом судьба круто изменилась. Дочь вышла за муж за еврея, и он увез ее на жительство в Америку. Тетя Тая лет через пять стала жаловаться на здоровье, и

дочь забрала ее к себе. Так и прожила наша родственница в далеком от нас Лос-Анжелесе лет десять. Писала, звонила. А пять лет назад пришло известие, что тетя Тая скончалась. Было ей чуть больше восьмидесяти лет. 2009 год

Встреча с земляком

О Георгии Ушакове, уроженце села Лазарево Ленинского района, в последние годы написано немало. Знаменитый полярный исследователь – это яркая страница в освоении Арктики. Его именем названы острова и реки, поселки и улицы. Но все же встречаются на страницах периодических изданий и документальной прозы неизвестные эпизоды из жизни нашего земляка.

В нынешнем году фамилию Ушаков я встретил, перечитывая собрание сочинений Бориса Горбатова. В одном из очерков он представил нашего героя настоящим начальником, другом северных людей, заботящимся об их благополучии и здоровье. Об этом я написал материал, опубликованный в «Биробиджанской звезде» и «Амурской ниве» в августе нынешнего года.

И вот новая «встреча» с земляком. На этот раз в альманахе «Дальневосточные путешествия и приключения» за 1984 год. В одном из документальных очерков, посвященных 50-летию челюскинской эпопеи, журналисты Сергей Корниенко и Юрий Шмаков рассказали о знаменитом летчике, Герое Советского Союза, у которого высокая награда под номером 2, Сигизмунде

Леваневском. Здесь есть и строки о том, как Георгий Ушаков чуть не погиб в авиакатастрофе в возрасте 33 лет. Вот отрывок из публикации:

«Сообщение о гибели парохода «Челюскин» Леваневский услышал по радио, находясь на отдыхе в Полтаве. Он тут же телеграфировал в Москву, что готов лететь на помощь. На другой день он получил правительственную «Молнию»: «Немедленно выезжайте в Москву» и на второй день уже был в столице.

В это время советское правительство закупило в Америке два самолета, приспособленных для полетов в северных условиях. Сигизмунда Леваневского, Маврикия Слепнева и полярного исследователя Георгия Ушакова отправили получать эти машины.

В городе Фэрбенксе летчикам передали «Флейстер». Пилоты поднялись в воздух и направились к родной земле. Однако в городе Номе Слепнёв получил распоряжение от правительственной комиссии задержаться до выяснения обстановки в Ванкареме. Леваневский с Ушаковым одни продолжали путь. Вблизи берегов Чукотки их постигла неудача. Сначала была низкая облачность и пилот вынужден был пробивать ее. На высоте примерно двух тысяч метров началось обледенение. Умело планируя, Леваневский сумел немного снизиться и с высоты увидел прибрежные сопки. Он направил машину подальше от предательских преград. Но тут самолет сорвался в штопор и стремительно понесся вниз. Пилоту с трудом удалось вывести машину из штопора уже над самой поверхностью льда. Последовал удар о торосы. Снесло обе лыжи. Но самолет все же сел на фюзеляж.

Леваневский получил травму головы и руки, потерял сознание. На счастье, вблизи берега оказалась чукотская яранга. С помощью Ушакова и механика Армстидта пострадавшего перенесли в нее и оказали первую помощь. Утром ему полегчало».

Жизнь исследователя Арктики сплошь состояла из опасностей и трудных ситуаций. В этом эпизоде только мастерство пилота Леваневского помогло избежать трагедии. К сожалению, сам летчик погиб в августе 1937 года, совершая беспосадочный перелет из Москвы в Америку. Место трагедии так и не найдено, обстоятельства катастрофы не разгаданы.

А Георгий Ушаков дожил до 1963 года, сделал еще много открытий. Он завещал похоронить его на Севере. Друзья и родственники так и сделали: прах нашего земляка развеяли над Арктикой.

Дядя Ваня

На обелиске в честь павших советских воинов, что в китайском городе Цзямусы, шесть раз повторяется фамилия Иванов

У моих бабушки с дедушкой по линии матери, Марии и Игнатия Ивановых, было пятеро детей. В 1920-е годы они жили в Забайкалье, где и появились на свет трое мальчишек и две девочки. Моя мать была старшей, затем родились Иван, Александр, Алексей и Таисия. Их родители были малограмотными, занимались крестьянским хозяйством, имели небольшую пасеку, пользовались дарами богатой тайги. Дети подрастали, оканчивали по два-три класса начальной школы и начинали самостоятельную жизнь. Ребята приучались к охоте и пчеловодству. Девчонки с малых лет ходили в няньках, пряли пряжу, помогали по хозяйству.

Первым в люди выбился Иван. В 15 лет он уехал в Иркутск, поселился у дальних родственников, устроился кочегаром в паровозное депо, стал учиться на рабфаке. А после семилетки его направили учиться на офицера. После окончания училища присвоили звание лейтенанта-артиллериста и доверили командовать батареей. Служил рядом, в Сибирском военном округе, учил бойцов премудростям стрельбы из мощных орудий.

Эта фотография сделана в Иркутске,

куда молодой офицер приезжал по делам службы. Уличный фотограф запечатлел дядю Ваню рядом с велосипедом, популярным в то время видом транспорта. Это единственный снимок той поры, датирован маем 1941 года. А через месяц началась война.

Сибирские дивизии в ноябре отправили прямо под Москву для обороны столицы. Там батарея под командованием Ивана Иванова приняла боевое крещение, потеряв в первой схватке с врагом почти половину состава. Но выстояли, отбили атаки фашистов. Потом было еще много сражений на различных направлениях.

Очередное письмо от Ивана пришло из-под Сталинграда. Он писал, что в эти дни здесь решается судьба России, немцы лютуют, не дают продыху, атакуют днем и ночью. «Но скоро мы их погоним», – писал артиллерист. Побывал, мол, на курсах, учился управлять новым оружием, против которого фашисты будут бессильны. «Скоро установки придут на фронт, тогда дадим фашистам жару!»

Лишь позже родственники узнали, что речь шла о «Катюшах». Иван был одним из первых, кто освоил эти легендарные ракетные установки. Так и дошел он почти до Берлина. Дослужился до майора, был дважды легко ранен, но возвращался в строй. Из дома сообщали, что брат его Александр воюет с фашистами в пехотных войсках. А сестра Таисия стала военным связистом, служит на границе с Маньчжурией, была ранена.

В конце войны бабушка уже жила с нами в Облучье. Сюда вернулись после победы Александр и Таисия. Погостили и уехали в родные места, к Байкалу. Пришла весточка и от старшего. Сообщал он, что скоро приедет. Все страшное позади.

В июле пришла телеграмма, что через три дня воинский эшелон будет на станции Облучье. Точного времени дядя Ваня не указал. Поэтому в назначенный день мы с бабушкой были на вокзале. По путям на восток шли поезда. На платформах под брезентом угадывалась военная техника. В теплушках теснились солдаты. На многих сверкали боевые награды. Слышались переборы гармошек, куплеты знакомых песен военной поры. Солдаты щедро делились махоркой с

гражданскими мужиками, расспрашивали, далеко ли до Биробиджана. Особенно внимательны и ласковы были к нам, мальчишкам. Одаривали детвору сухарями, кусочками сахара.

Уже в сумерках к станции подошел нужный нам эшелон. Платформы были почти полностью загружены техникой под брезентом. Из командирской теплушки выскочил бравый офицер с майорскими погонами. Внимательно оглядел толпу встречающих и бегом направился к нам. Обнял плачущую бабушку, успокоил. Прижал к груди мать, по-мужски поздоровался с ребятишками. Торопливо объяснил, что везут их на Амур, а это значит в Ленинское, что пока будут служить там.

Это была последняя встреча. Через полчаса состав ушел в сторону Биробиджана, а в начале августа мы узнали, что началась война с Японией. С тех пор мы не получили ни одной весточки от дяди Вани. На все бабушкины письма приходили ответы – «пропал без вести».

На 60-летие Великой Победы ветеранская организация китайского города Цзямусы пригласила наших ветеранов на празднование этого события. Небольшая группа участников войны с Японией из Ленинского побывала в местах бывших сражений при освобождении Китая. На окраине Цзямусов увидели ухоженный обелиск, воздвигнутый в честь павших советских воинов. Среди сотни фамилий я увидел шесть Ивановых. Была и такая надпись: «м-р Иванов И.И.». Может быть, это фамилия дяди Вани, нашего родственника, нашедшего последний приют на чужой земле.

2018 год

Последние залпы

2 сентября 1945 года разгромом Квантунской армии советскими войсками и подписанием договора о капитуляции Японии закончилась самая кровопролитная в истории человечества Вторая мировая война. В ее победном финише участвовало много жителей области. К сожалению, большинство из них не дожили до наших дней.

Ивану Томилову, уроженцу Архангельской области, еще не было семнадцати лет, когда он надел военную форму. Шел 1943 год, но на фронт его не послали, а отправили на восток для укрепления дальневосточных границ. Целый месяц добирался воинский эшелон до Биробиджана, а отсюда напрямик в Нижнеленинское. Здесь и началось его знакомство с армейской жизнью.

– В казарме стояли двухъярусные койки, – вспоминал Иван. – Отапливалось помещение двумя буржуйками, в которых сжигали бурьян. В рацион питания в основном входили каша из фасоли, суп из концентратов, селедка, по 200 граммов хлеба, да чай. Пакет был скудный, но мы не роптали, так как понимали, что нашим бойцам на фронте приходится еще тяжелее. Каждый день занимались строевой и тактической подготовкой по 10-12 часов, изучали оружие, посещали политзанятия.

Следующую зиму пришлось провести в землянках возле села Воскресеновка. Вырыли двухметровые траншеи, обшили земляной пол, устроили накат, поставили две железных бочки в качестве печей. Хотя и некомфортными были условия, все же перезимовали. А тут и день Победы наступил. Порадовались необстрелянные солдаты всенародному празднику, однако отцы-командиры расслабляться не давали. На политзанятиях все чаще разъясняли красноармейцам об угрозе со стороны милитаристской Японии, войска которой укреплялись на правом берегу Амура.

Наступил август. Подразделение, в котором служил Иван Томилов, ставший к тому времени хорошим минометчиком и получивший звание сержанта, передислоцировалось на берег Амура в окрестностях Биджана. Бойцы коротали летние ночи в палатках, а днем усиленно осваивали боевое искусство.

В ночь с 8 на 9 августа всех подняли по тревоге, погрузили на мониторы и переправили под утро на правый берег. Не встретив сопротивления, наши войска

подошли к большому китайскому селу Лахасусу (ныне город Тунцзян). НА ЗЕМЛЯНОМ ВАЛУ, ОКРУЖАВШЕМ СЕЛО, БЫЛО МНОГО МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ. В РУКАХ НЕКОТОРЫХ БЫЛИ КРАСНЫЕ ФЛАЖКИ, А ТО И ПРОСТО ЛОСКУТЫ КРАСНОЙ МАТЕРИИ, ОНИ ПОКАЗЫВАЛИ БОЛЬШИМ ПАЛЬЦЕМ ВВЕРХ И КРИЧАЛИ «ШАНГО!», ПРИВЕТСТВУЯ СОВЕТСКИХ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ.

Здесь задерживаться не стали, строевым маршем по правому берегу реки Сунгари прошли километров двадцать и устроили привал. Надо сказать, что из-за проливных дождей дороги развезло, грязь пудовыми гирями налипала на обувь, солдаты быстро уставали, выбиваясь из сил.

Боевое крещение приняли у города Фуцзинь. На его подступах японцы устроили усиленные оборонительные сооружения. Первым препятствием было проволочное заграждение. Затем два глубоких и широких противотанковых рва, минные поля. А в возвышенных местах сквозь маскировку просматривались долговременные огневые точки из железобетона.

На помощь пехотинцам подошли самоходки. Приготовились к атаке. Не успели преодолеть противотанковые рвы, как японцы открыли шквальный огонь из винтовок, пулеметов и минометов. Наши бойцы попадали в густую траву, появились убитые и раненые. Атака захлебнулась, но японцы еще около часа продолжали обстреливать лощину.

Когда стрельба, наконец, стихла, поступил приказ окопаться и ждать сигнала к очередной атаке. Под наблюдением противника пришлось рыть небольшие окопы, чтобы уберечься от вражеских пуль. Хорошо, трава была высокой, маскировала пехотинцев. К наступлению ночи, когда все было предусмотрено для отражения атаки японцев, поступил приказ готовиться к нападению на вражеские позиции. Бойцы проверяли оружие, пополняли боеприпасы. А наутро по единой команде с криком «Ура!» вновь кинулись в атаку. И на этот раз неудачно. Под сильным огнем противника пришлось снова залечь в спасительную траву.

Командиры задумались: что делать. Лезть напролом не хотелось, не стоило рисковать молодыми жизнями. И приказ выполнять надо. Следовало овладеть городом и открыть путь к продвижению наших войск в глубь Китая.

Попросили помощи у артиллеристов, сообщили по радиации координаты вражеских позиций. После полудня слышали над головами рев пролетающих снарядов. Это несколько залпов дали легендарные «Катюши». В РАСПОЛОЖЕНИИ ВРАГА СТАЛО ТВОРИТЬСЯ НЕВОООБРАЗИМОЕ: ВВЕРХ ВЗЛЕТАЛИ ОБЛОМКИ ПОЛЕВЫХ УКРЕПЛЕНИЙ, ГОРИЗОНТ ЗАПОЛНИЛИ ТУЧИ ОГНЯ И ДЫМА, ЯПОНЦЫ ПОБРОСАЛИ ОРУЖИЕ И СТАЛИ РАЗБЕГАТЬСЯ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ. МНОГИЕ С ПОДНЯТЫМИ РУКАМИ ВЫБЕГАЛИ К НАШИМ ПОЗИЦИЯМ И СДАВАЛИСЬ В ПЛЕН.

Оборона Фуцзиня была разгромлена, и наши войска вошли в город.

С крыши одного дома прицельно по нашей колонне бил крупнокалиберный пулемет. Пришлось бойцам остановиться, рассредоточиться, чтобы не погибнуть под японскими пулями. Движение застопорилось, никак не удавалось заставить замолчать огневую точку. Командир роты приказал минометному расчету уничтожить пулеметчика. Иван Томилов с напарником Федором Суховым установил орудие. С первого выстрела мина не долетела до нужного дома. Второй снаряд упал немного правее. После небольшой корректировки ствола дали третий выстрел. Крыша дома взлетела на воздух, пулемет замолчал. Потом увидели, что стрелок был прикован цепью к печной трубе, его загодя обрекли на смерть.

А для Ивана Томилова и его однополчан война закончилась. Пока дошли до Цзямусов, японцы капитулировали.

— Вот говорят, что война с Японией обошлась нам малой кровью, — вспоминал Иван Томилов. — Это не так. Хотя она была скоротечной, наших бойцов полегло немало. Из нашей роты, насчитывающей 96 человек, в живых осталось только 42 бойца.

После победы Иван Томилов еще пять лет служил в армии, демобилизовался в офицерском звании только в 1950 году. Он остался жить и работать в Ленинском районе. Был секретарем Ленинского райкома ВЛКСМ, председателем сельского

Совета, директором молочного завода, заведовал орготделом райкома КПСС, возглавлял районный комитет народного контроля. К фронтовым медалям добавились награды за доблестный труд. Более двадцати лет, до самой кончины, Иван Николаевич возглавлял Совет ветеранов Ленинского района.

В год пятидесятилетия окончания Второй мировой войны группа ветеранов района во главе с Иваном Томиловым побывала в КНР по приглашению правительства Тунцзяна. Бывшие освободители посетили места былых сражений, к братским могилам наших воинов в Тунцзяне, Фуцзине и Цзямусах возложили цветы, вспомнили боевых друзей, вместе с которыми были свидетелями последних залпов Второй мировой войны.

2017 год

Герой из Степного

12 июля 2018 года отметил свой 90-летний юбилей Герой Социалистического Труда, Почетный гражданин ЕАО Владимир Ерофеевич Паздников.

Осенним днем в начале 1980-х мы с первым секретарем Ленинского района партии Анатолием Фроловым приехали в село Степное центральную усадьбу Добринского совхоза. Там должно было пройти торжественное собрание по случаю вручения областного переходящего знамени звену кукурузоводов под руководством

Владимира Паздникова. Ожидался приезд и первого секретаря обкома КПСС Льва Шапиро. Вечером зал сельского Дома культуры был заполнен до отказа. Напряженная битва за урожай поутихла, лишь кое-где работали комбайны на картофельных полях. Поэтому сельчане в нарядных одеждах собрались в сельском очаге культуры, чтобы чествовать своего земляка.

А вот и он. К столу президиума подошел невысокий, коренастый человек, с густой шапкой кудрявых волос, смущенно поздоровался. Лев Шапиро поднялся навстречу, протянул для приветствия руку, приобнял механизатора, похлопал по плечу и сказал:

– Поздравляю с очередной победой. Хорошо, что добринцы высоко держат марку.

Когда под бурные овации высокий партийный начальник вручил знамя, к трибуне подошел сам виновник торжества. Говорить вычурные речи он не умел. Простыми словами поблагодарил за оказанную честь, сказал, что эта победа далась членам его звена большим трудом, а высокая урожайность достигнута тем, что они несколько раз пропололи всходы, не дали разрастись сорнякам, тщательно ухаживали за посевами.

В том году механизаторы Добринского совхоза под руководством Владимира Паздникова собрали по 310 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара. Сказался большой опыт звеньевых. Он успешно осваивал новую технику, интересовался новинками в агротехнике, осваивал новые методы выращивания культуры.

А всего он занимался производством кормов только в Добринском совхозе около 40 лет. Трудиться же Владимир начал в первый год войны в родном селе Башмак. Тринадцатилетнего паренька вначале приставили к лошадям. Вozил горячее, воду, семена для полевых работ, зимой работал на лесозаготовках. А в 1944 году, когда ему исполнилось шестнадцать лет, окончил курсы и стал трактористом. Так и проработал всю жизнь в сельском хозяйстве. Заслуги механизатора были отмечены высокой наградой – в 1971 году ему присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Я часто бывал в доме Владимира Ерофеевича. Если выпадала командировка в Степное, обязательно заезжал в гостеприимный дом под раскидистой елью. Присаживались с хозяином в тенечке, он всегда угощал чайком и мы вели неторопливую беседу. Владимир рассказывал о годах сталинских репрессий, под жернова которой попала его семья.

– Отца забрали вместе со многими мужиками из Башмака. На восемнадцать дворов осталось всего шестеро мужчин. Так и не узнал я, где погиб отец, – вспоминал собеседник.

Рассказывал Владимир и о юных годах, когда пацаном начинал трудовую биографию, о тракторах тех лет, о тяжелой работе во время войны.

Был еще повод для поздравления. В мае 1994 года Владимиру Ерофеевичу присвоили звание «Почетный житель ЕАО». Награда вполне заслуженная, человек он уважаемый не только в своем селе, но и во всей области.

В очередной раз мы разговаривали по телефону в минувшее воскресенье. Несмотря на возраст, а ему завтра исполняется 90 лет, голос у моего знакомого бодрый, память отличная. Конечно, жалуется заслуженный механизатор на хвори, ноги часто покоя не дают. Живет он сейчас с внучкой Машей. Любимая жена, тоже Мария, ушла из жизни несколько лет назад. Но родственников у него много, ухаживают за ветераном поочередно.

– Не хотят они в деревне жить, – с горечью говорит Владимир Ерофеевич. – Все меня к себе зовут. Да куда мне от земли, я уже корнями врос в нее.

Ноги побаливают, а все же ветеран сам управляется по дому, за огородом ухаживает, в центр села на велосипеде ездит.

– На рыбалку бы сейчас, – сожалеет Владимир. – Ох, и любитель я с удочкой посидеть. Какая красота кругом, особенно на утренней зорьке, когда солнце встает и новый день начинается.

В этих словах любовь к самой жизни и ко всему, чему всю свою жизнь посвятил Герой Социалистического Труда Владимир Ерофеевич Паздников. Я поздравил его с юбилеем и пожелал долголетия и здоровья.

2018 год

Есть место подвигу

Спасти Юлю

Только благодаря умелым действиям десятков людей – милиционеров, пограничников, спасателей, врачей и жителей нескольких сел – удалось предотвратить трагедию.

В Ленинском районе, казалось бы, бесследно исчезла семилетняя Юля Калдыба. Полных четыре дня - с понедельника по четверг – спасатели, милиция, пограничники, местные жители искали в окрестностях сел Дежнево и Квашино девочку, приехавшую погостить из Биробиджана к родственникам. К счастью, Юлю нашли – чуть живую, в полуобморочном состоянии. Ребенок, заблудившись в незнакомой местности, пережил тяжелый физический и психологический стресс.

Предлагаем вашему вниманию свидетельства непосредственных участников этого события.

Светлана Воронина, глава Дежневского сельского поселения:

«О том, что пропали ребяташки, я узнала в 9 часов вечера в воскресенье. Оказалось, что еще днем, после обеда пятилетний Максим Резник и семилетние Юля Калдыба и Кристина Пинская ушли в Квашино. Об этом мне сообщила бабушка мальчика. Мы с мужем Олегом на своей машине сразу выехали в соседнее село. Туда же вечером прибыли сотрудники районных правоохранительных органов. Стали опрашивать местных жителей, ребяташек, ездили по центральному шоссе и лесным дорогам, сигналили, кричали до темноты. И лишь после часа ночи позвонила заведующая Домом культуры Юлия Дворницкая и сообщила, что на шум дискотеки в Квашино пришли двое детей. Они были заплаканы, испуганы, попросили воды. Это были Максим с Кристиной. На вопрос, где их спутница, вразумительного ответа дать не смогли. Разговаривать с ними было бесполезно, тем более ночью они не могли показать места, где отстала Юля

Ранним утром в понедельник поиски продолжались. На помощь прибыли спасатели МЧС из Биробиджана. Вышли и местные жители, хорошо знавшие окрестности. Задействовали вертолет, отрабатывали квадрат за квадратом.

Предположили, что девочка могла утонуть. Прощедили сетями и неводами озера и заливы по пути следования детей, обошли болота. Ни первый, ни второй день поисков результатов не дал. Авиацию больше не использовали, вечером в среду собрались на очередное совещание. Решили еще раз поговорить с Кристиной, вызвать ее на откровенность.

Пока отвлекала маму девочки, один из спасателей выведаль предпологаемое место их расставания. В четверг в 7 часов утра начали именно оттуда.

До этого мы обследовали уже большую территорию, все водоемы, подключили ребят с погранзаставы, которые со служебной собакой прочесывали окрестности. И только дождливая погода не позволила овчарке взять след. Поэтому знали, что там, где побывали спасатели, милиционеры, пограничники и наши добровольные помощники, девочки нет. Круг поисков сужался.

В четверг после пятичасовых поисков житель Квашнино Владимир Гончаренко закричал: «Нашел! Здесь она!» Сразу подбежали другие участники розыска. Девочку обнаружили всего в 40-50 метрах от дороги в густом кустарнике. Я как села, так минут пятнадцать сидела без движения. Наступило какое-то обморочное состояние. В голове смешалось все – усталость от четырехсуточных поисков, радость от находки и оттого, что Юля жива, тревога за ее состояние, благодарность всем за это чудо. И особенно Володе Гончаренко, который все время был с нами и обнаружил первым девочку, которую спасатели тут же увезли к медикам в районную больницу».

Владимир Гончаренко, предприниматель села Квашнино:

«Когда я узнал о беде, незамедлительно вызвался помочь. Есть у меня в хозяйстве трактор «Беларусь», вот на нем я отправился на поиски, благо все тропинки вокруг села знаю. Так и колесил по зарослям все четверо суток, осторожно направляя трактор по кустам, чтобы ненароком не наехать на девочку.

Утром в четверг мы подъехали к месту, где предположительно мог находиться ребенок, разделились, каждый пошел обследовать свой квадрат. Мое внимание привлекла примятая трава. Не след, а именно примятость, как будто кто-то полз. Присел я на корточки, чтобы внимательнее изучить это место, и под

кустом увидел девочку. Крикнул, а сам испугался, думал, что она не живая. На нее было страшно смотреть.

Подбежали спасатели, девочка была испугана, и только, когда ее дядя сказал: «Юля, не бойся, это я ...» - она затихла и потеряла сознание.

Анализируя происшедшее, я думаю, что положение тела было таково, что его с вертолета не заметишь, даже если рядом пройдешь – не увидишь. Плотный кустарник закрывал девочку сверху. И только то, что я присел на корточки, помогло обнаружить девочку.

Хорошо, что все так закончилось. Благодаря усилиям десятков людей, которые по долгу службы, а многие добровольно, несмотря на дождливую погоду, стаи мошкары и комаров, продолжали поиски и добились успеха, девочка спасена».

Таисия Крутуль, заведующая сельским фельдшерско-акушерским пунктом:

«Все эти дни я была в ожидании, даже спала в ФАПе. И когда Юлю нашли, сразу привезли к нам. Мы ее напоили чаем, переодели, так как она была в мокром купальнике, в котором и вышла в воскресенье на прогулку. Тут же связались с райбольницей, педиатр Александра Котко дала несколько советов. Завернули девочку в одеяло, повезли на машине МЧС. Но на полпути «уазик» сломался. Хорошо, что сзади ехал наш участковый милиционер Илья Нирка. Он высадил пассажиров из иномарки, посадил нас и доставил в райцентр.

Дорогой Юля несколько раз теряла сознание, у нее останавливалось дыхание, западал язык. Приходилось делать искусственное дыхание, приводить девочку в сознание. Иногда она улыбалась, говорила шепотом, что меня узнала. На станции «Скорой помощи» нас ждала бригада медиков, и я вздохнула с облегчением».

Александр Яровой, главный врач районной больницы:

«Мы с тревогой следили за поисками девочки, в любую минуту были готовы выехать на помощь. Когда узнали, что она жива, все усилия направили на ее спасение. Грамотно оказала первую помощь Таисия Крутуль. Затем девочка попала в надежные руки врачей Геннадия Герасимова и Александры Котко.

Организм был ослаблен, обезвожен, тельце все искусано насекомыми. Еще очень боялись воспаления легких. Ведь ребенок четыре дня провел на сырой земле. К счастью, рентген показал, что пневмонии не обнаружено. Сделали необходимые процедуры – появилось давление, стал прощупываться пульс. Опоздай спасатели на несколько часов –быть беде.

Поместили Юлю в реанимационную палату, организовали у ее постели круглосуточное дежурство. Через сутки ее состояние улучшилось, и мы отправили ее в сопровождении родственников в областную больницу».

P.S.

Наш корреспондент встретился в областной детской больнице с мамой Юли – Натальей Викторовной. Вот что она нам рассказала.

- Состояние Юли стабильное, я нахожусь с ней в обычном отделении областной детской больницы. Я увидела дочку сразу же после того, как её нашли, узнала имена спасателей и сельчан, помогавших в поисках моего ребёнка. Со всеми встречалась, благодарила. Юля, когда её обнаружили в лесу, была очень измучена, но в сознании, всех узнавала, в том числе и своего дядю, участвовавшего в поисках. Что до каких-либо домыслов по поводу происшествия с моей дочерью, то они меня не интересуют: была бы дочка рядом со мной жива-здоровая.

2009 год

Живите, девчонки!

Бросившись на помощь, Станислав Фальбийчук думал только о спасении детей.

Об этом происшествии, которое закончилось трагически, сообщили на прошлой неделе многие местные средства массовой информации. Сообщили коротко, лаконично, даже не называя фамилии погибшего спасителя тонущих детей. А ведь мужчина, рискнувший своей жизнью, совершил настоящий подвиг.

Итак, как это было. В воскресный майский полдень группа рабочих предприятия «Чистое село» во главе с директором Николаем Волченко возвращалась из села Калинино в районный центр. Был среди них и 52-летний Станислав Фальбийчук. Возле моста

через речушку Вертопрашиха у грузовика заглох двигатель. Когда водитель стал устранять поломку, с реки слышались детские голоса – крики о помощи.

– Ребятишки балуются, – прислушавшись, сказал один из рабочих.

Крик повторился. Он был еще тревожнее и громче. Трое мужчин решили выяснить ситуацию, направились через заросли черемухи к карьере, который жители села облюбовали под место купания. Первым поспешил Станислав. Он-то и увидел двух девчонок, которые, отчаянно бултыхаясь, пытались доплыть до берега, но никак не могли – течение отбивало волны на середину водоема.

Станислав, не раздумывая, бросился в воду. Быстро преодолев препятствие, доплыл до первой девочки, которая, уже обессилев, цепко ухватилась за спасителя. А он вытащил пострадавшую на берег, отдал ее на попечение спутникам, сбросил намокшую одежду и снова нырнул в воду. Спасенная школьница была в шоке, очень испугана, не могла говорить. Когда ее положили на землю, изо рта обильно потекла вода.

Николай Волченко тоже снял одежду и поспешил вслед за Станиславом. Он заметил, что вторая потерпевшая на плаву держится уверенно, но сил ей явно не хватает, чтобы преодолеть течение. Обессилел и ее спаситель. Он не доплыл всего с метр – полтора до школьницы и стал уходить под воду. На глазах Николая Станислав сумел два раза вынырнуть и больше не показывался. Подоспевшие мужчины вытащили на берег вторую девочку, а Николай стал искать пропавшего

спутника. Около получаса он нырял в мутную воду, старался нащупать ногами дно. К поискам присоединились и другие неравнодушные.

На берегу вскоре появилась «Скорая помощь», сотрудники местного отделения ГИМС во главе с руководителем Юрием Корневым. Местные рыбаки доставили к берегу лодки, сети и невод, старались протралить дно. До наступления темноты длились поиски – безрезультатно. Доложили об обстановке областному начальству, те обещали утром выслать на место происшествия специалистов.

К восьми часам утра к поиску утонувшего приступили спасатели из Биробиджана. Когда прощупывали дно шестами, обнаружили тело. Спустили водолаза, глубина оказалась более трех метров. Здесь и был найден спаситель.

– Жаль Станислава, – говорит Николай Волченко. – Сам он из села Бабстово, работал у нас дворником. Очень хорошо работал. В коллективе его уважали.

Похоронили бывшего дворника с почестями. Спасенные девчонки чувствуют себя хорошо. Осенью обе пойдут в восьмой класс. Вот так заглохший двигатель создал ситуацию, при которой были спасены две молодые жизни и пожертвовал собой ради спасения других мужчина в расцвете сил – Станислав Фальбийчук.

Живите, девчонки! И помните, кому вы обязаны жизнью!

2019 год

В нужное время в нужном месте

оказался в один из майских вечеров девятиклассник из села Лазарево Ленинского района Андрей Краснов.

Шел он по улице Октябрьской к бабушке. Надо отметить, что эта улица крайняя в селе, в это время, а было около десяти часов, на ней прохожих нет. Многие жители, устав от деревенских хлопот, в этот час уже спят, кто-то смотрит телевизор. Поэтому Андрей оказался поздним пешеходом на пустынной улице.

Проходя мимо дома под номером 24, старшеклассник почувствовал запах гари и услышал треск горящего дерева. Зашел во двор, увидел, что с веранды валит дым, кое-где внутри пристройки пробивается пламя. Попробовал открыть

входную дверь – она была заперта изнутри. Стал стучать, кричать. Хозяин дома, Виктор Кочергин, спал так крепко, что на стук в окно не среагировал.

Андрей вспомнил, что, подходя к дому, слышал в одной из квартир громкий разговор. Побежал туда за помощью, через несколько минут уже со взрослым односельчанином они подоспели к очагу пожара. Общими усилиями разбудили хозяина, который с перепугу не знал, что делать.

Пробовали тушить огонь своими силами – не получилось. Вызвали пожарных. Пламя разгоралось все сильнее. Решили вытаскивать вещи, но было уже поздно. Удалось только вынести телевизор, выкатить велосипед и спасти документы.

– В суматохе забыли про собаку, – вспоминает Андрей. – Пес был на привязи и чуть не погиб. Пришлось лезть в самое пекло, но дворнягу спасли.

Ни усилия хозяина, ни помощь подоспевших односельчан не спасли строение. Сумели отстоять лишь дома соседей. Пожарные из райцентра прибыли только через 49 минут, когда остались одни угли.

– Андрей в этой ситуации действовал грамотно и правильно, – сказал представитель МЧС Николай Лонюшкин. – Именно он помог избежать трагического исхода. Мы направили в вышестоящее руководство рапорт о поощрении старшеклассника.

Андрей свой поступок героическим не считает. После школы он решил выучиться на помощника машиниста и водить поезда по Ленинской ветке, которая станет более оживленной после сдачи в эксплуатацию железнодорожного моста через Амур.

2018 год

Земляки

Секретарь обкома

Одним из самых авторитетных руководителей нашей области был Лев Борисович Шапиро – у руля автономии он стоял семнадцать лет.

Осенью 1980 года я приехал по направлению Хабаровского крайкома партии в село Ленинское редактором недавно возрожденной районной газеты «Амурская нива». Первое время знакомился с людьми, использовал любую возможность, чтобы побывать в селах. Это были жаркие дни – шла уборка картофеля и других сельхозкультур, на подмогу сельчанам приехали студенты из Хабаровска.

Заканчивалась моя первая рабочая неделя, когда раздался телефонный звонок. Звонил первый секретарь райкома партии Анатолий Фролов.

– Завтра в Биджане будет проходить заседание парткома. Повестка – завершение уборки картофеля. Если есть желание поехать, к семи часам утра будь готов.

То субботнее утро выдалось дождливым. Райкомовская «Нива», рассекая растекшиеся по дороге лужи, резво мчалась в сторону Биджана. Поля вдоль дороги уже в основном опустели, но кое-где еще встречались неубранные островки картофеля. На обочине одного из таких полей мы увидели комбайн в окружении людей, рядом стояла белая «Нива».

– Посмотри-ка, Николай Васильевич, – обратился Фролов к своему всезнающему водителю, – не обкомовская ли это машина?

– Да это сам Шапиро приехал, – присмотревшись, уверенно сказал шофер. – Он любит делать такие ранние поездки по области.

Так я впервые увидел первого секретаря обкома. Он был одет в камуфляжный костюм, на ногах – резиновые сапоги, на голове – белая кепка, похожая на панамку. Он стоял в окружении механизаторов и студентов, которые задавали ему вопросы и спокойно, деловито на них отвечал. Видно было, что обстановку на селе он знает не понаслышке, уверенно оперировал цифрами и фактами.

В тот день уже вместе со Львом Борисовичем мы побывали на полях колхоза «Трудовая нива», Дежневского, Венцелевского и Добринского совхозов, пообщались с механизаторами опытно-производственного хозяйства в селе Башмак. Так что на совещание в Биджан мы ехали, владея обстановкой на уборочном фронте.

Обычно присутствие высокого руководства стесняет людей, но тут все было по-другому. Обстановка располагала к доверительному разговору, первый секретарь обкома слушал, не прерывая людей. Поразило то, что Лев Борисович знал не только производственные, но и личные проблемы присутствующих, хорошо разбирался в тонкостях сельской жизни. Тогда я еще не знал, что до назначения в нашу область он работал на металлургическом заводе и с сельским хозяйством был знаком только в теории.

Вторая моя встреча с первым секретарем произошла в официальной обстановке, на бюро обкома партии, где меня должны были утвердить на должность редактора. Прочитав мое личное дело, Лев Борисович удивленно поднял брови:

– Это что ж за карусель такая? Столько мест работы сменил! Вы только послушайте: киномеханик, каменщик, шофер, милиционер, таксист, автомеханик. Это что, человек ищет, где лучше?

– Да нет, просто изучал жизнь, – робко ответил я.

– Ну и как, изучил? Пора, наверное, остановиться, выбрать профессию до конца жизни. – И, обращаясь уже к членам бюро, сказал:

– Познакомился я с «Амурской нивой», когда был в Ленинском. Хороший там сейчас коллектив и газета неплохая. Думаю, что можно утвердить Илью Савельевича редактором, но с напутствием, чтобы совершенствовался и не изменял больше своей профессии.

Напутствие первого секретаря я исполнил, профессии журналиста не изменил.

Лев Шапиро руководил областью с 1970 по 1987 год. Пережил четырех генеральных секретарей ЦК КПСС. При нем область успешно развивалась – и промышленность, и сельское хозяйство. А в строительстве жилья был настоящий бум, в Биробиджане возводились целые жилые микрорайоны, улицы новых домов появлялись в селах.

За общими успехами области стояли люди, к которым первый секретарь обкома относился очень уважительно, ценил их деловые и человеческие качества.

Ветеран Великой Отечественной войны Аркадий Петрович Черных, которому в нынешнем январе исполнилось 102 года, вспоминал:

– Однажды мне посчастливилось поехать на отдых в санаторий ЦК КПСС на Черное море. А путевку я получил так. Когда отмечалось 40-летие Победы, в обкоме партии был для нас, участников войны, устроен прием. Лев Борисович расспрашивал нас о жизни, интересовался нашим здоровьем. У меня он спросил, давно ли я отдыхал в санатории? Я ответил, что было это два года назад, но сейчас здоровье ухудшилось, дают о себе знать фронтовые раны. Он вызвал помощника и спросил, на какое время ему выдана путевка. Тот ответил, что Лев Борисович уже через месяц может ехать в Крым. И секретарь обкома дал распоряжение переоформить свою путевку на меня, за что я ему до сих пор благодарен.

В 1987 году Лев Шапиро ушел на пенсию, сдав дела Борису Корсунскому. Вскоре он переехал на постоянное место жительства в Москву, где проживает и сейчас. 8 марта, в Международный женский праздник, он тоже принимал поздравления – в этот день ему исполнилось 92 года. И я хочу от души пожелать ему хорошего здоровья на все годы жизни. Думаю, что к моему пожеланию

присоединятся многие жители области, кто знал Льва Борисовича Шапиро и хранит о нем добрую память.

Всегда на службе

Крещение огнем

Сын военного журналиста, в военное училище Александр Чернуха поступил по совету отца. Окончил Тбилисское артиллерийское, и молодого способного офицера отправили служить... в Афганистан. Там он и прошёл такую школу

жизни, которая определила характер этого человека на всю жизнь.

— Начало 80-х годов прошлого века — самый разгар боевых действий в Афганистане, — вспоминает Александр Борисович. — Всякое бывало. Приходилось командовать необстрелянными ребятами, хотя сам был из новичков. В суровых буднях вместе постигали военную науку. Всегда старался сохранять жизни бойцов, не лезть напролом, тщательно прикидывал тактику боя.

Пришлось молодому офицеру послужить в артиллерии, в разведке, быть корректировщиком огня. Однажды вместе со спецгруппой в 15 человек они пробрались в тыл противника, умело произвели наводку артиллерии по объектам противника. Душманы наших ребят заметили и стали брать в окружение. Тогда, решив отвести группу в укрытие и вызвать огонь на себя, Чернуха передал по радиосвязи свои координаты и приготовился к худшему...

Огонь артиллерии был сильным, и много душманов полегло на этом пятачке. Наш герой был контужен и слегка ранен, но от своих бойцов отвёл беду. За эту операцию он был награжден боевым орденом Красной Звезды.

— В тех условиях нас часто выручали дружба и взаимовыручка. Знаете, а в феврале у меня... два дня рождения – по паспорту и когда меня от верной смерти спас боец, – продолжает рассказ о тех событиях мой собеседник.

Случилось это в Кандагаре. Советское подразделение зачищало город от душманов. Напоролись на засаду и попали под шквальный пулеметный огонь. Наш герой шёл в первом ряду, и неминуемо должен был погибнуть.

Но солдат Эргашин, родом из Таджикистана, выскочил вперёд и закрыл командира своим телом. Три пули попали в него. Смельчак скончался на месте. За свой подвиг он был награжден посмертно боевым орденом.

— Этот день я считаю своим вторым днём рождения и всегда вспоминаю честного парня, – признаётся Александр Борисович.

Путь далек – на Дальний Восток

Два с половиной года провёл Александр Чернуха в Афганистане. Были ещё суровые будни, жестокие бои, нелегкие победы, потери друзей и сослуживцев, боевые награды... После возвращения в Россию служил в Белоруссии, в Приморье, на Чукотке, везде командовал боевыми подразделениями. В 1990 году, уже в звании майора, был переведён служить в Приамурье, в ЕАО, в село Бабстово. Здесь дослужился до подполковника, и однажды ему предложили стать военным комиссаром Ленинского района.

Обстановка в стране в 90-х годах была сложной: безработица, неопределённость, задержки выплат, спад производства плюс к тому развал армии

и военно-промышленного комплекса. В таких условиях всё-таки продолжался набор призывников на воинскую службу. Провожали ребят в армию, напутствовали. Но с выводом войск из Афганистана участие молодых российских ребят в боевых действиях не прекратилось.

— Мне не довелось, а вот моему предшественнику несколько раз приходилось встречать тот самый скорбный «груз-200». Немало наших парней, жителей области, погибло в развернувшейся тогда первой чеченской войне, из них пятеро – из Ленинского района. Представляю, каково это – военкому, недавно отправлявшему парня из дому на службу, сообщать родным о гибели их сына, смотреть им в глаза, выслушивать упреки. Присутствовать при погребении погибших в мирное время мальчишек...

Александр Борисович на время умолкает. Мы оба вспоминаем, что на зданиях школ сёл Ленинское и Бабстово установили мемориальные доски с именами выпускников, погибших, выполняя интернациональный долг.

Сняв мундир, не снимают ответственности

Жизнь Александра Чернухи сильно изменилась, когда его избрали районным депутатом и выдвинули на руководящую должность. Появились новые заботы. И хотя за плечами было высшее военное образование, немалый опыт работы с людьми, здесь требовались новые знания.

Александр Борисович поступает в Хабаровскую академию экономики и права, заочно учится и успешно её оканчивает, получив диплом юриста. Но при этом всегда держит связь с коллегами, имеющими управленческий опыт, спрашивает у них совета.

Постепенно в Ленинском районе создавался и депутатский корпус, в котором собирались люди, умеющие видеть поставленную цель, добивающиеся успешного результата. Среди них учитель Ленинской средней школы Надежда Акентьева, директор СПТУ Юрий Веретенников, фермер Сергей Бредихин, журналист Александра Днепровская, заместитель главного врача районной больницы Галина Щенникова, директор средней школы села Дежнево Валентина Бусловская и

другие уважаемые в районе люди. Некоторые из них по два-три созыва были избраны в совет депутатов, оправдывая доверие своих избирателей.

Сначала Александр Чернуха стал заместителем председателя местного депутатского корпуса, а на следующих выборах его снова выбрали в районное Собрание и доверили возглавлять этот орган. И с тех пор, уже три созыва подряд он является главой Собрания.

Серьёзным испытанием для всех жителей Ленинского района стало наводнение 2013 года. Александр Чернуха и тогдашний глава района Виктор Князев возглавили районный штаб ЧС. Каждый вечер, а то и дважды в сутки проводили оперативные совещания, выслушивали информацию с мест ЧС, разрабатывали мероприятия по эвакуации жителей и скота, укрепления населённых пунктов от стихии, организации переправ, обеспечения материальной и медицинской помощью. Решали вопросы социального обеспечения на период чрезвычайной ситуации. Для своевременной информатизации населения районной газете «Амурская нива» пришлось перейти на ежедневный выпуск. Это способствовало нормализации обстановки среди населения, предотвратило излишнюю панику.

Сам Александр Чернуха в тот период часто бывал в пострадавших от воды сёлах, добираясь туда на лодках, вездеходах, а то и на вертолёте.

— Это была очень трудная пора, — признаёт Александр Борисович. — Современное население района не знало такого стихийного бедствия! Только прямое общение с людьми помогало чётко, предметно знать их нужды, текущую обстановку в населённых пунктах, принимать быстрые решения. На всех участках, пострадавших от большой воды, работали наши депутаты.

Когда наступило время восстановительных работ, для депутатов продолжилась горячая пора: возведение жилья для подтопленцев, ремонт дорог и коммуникаций, учёт убытков, распределение гуманитарной помощи и много других насущных проблем. Только общими усилиями жители района смогли противостоять стихии...

И по сей день со своими избирателями Александр Чернуха встречается регулярно. Не только в часы официального приема, но и по-простому – на улицах районного центра, в магазинах, в учреждениях. Как отмечает сам Александр Борисович: «Всякая избирательная кампания порождает указы от населений, самих избирателей, которые следует исполнять. И нельзя отмахиваться от просьб и требований людей ни в повседневной жизни, ни тем более при возникновении чрезвычайных ситуаций».

Край забот

Александр Чернуха рассказал, что в настоящее время в районном бюджете хватает средств, чтобы обеспечить стабильное развитие района по всем направлениям и разрешению насущных проблем. Важный источник поступления средств в бюджет района – земля, её грамотное использование. В последнее время на это в районе обращают более пристальное внимание. Создали отдел, который следит за использованием земли, пригласили специалистов. С местными фермерами обсуждали вопросы аренды сельхозземель и разработали такой тариф, который устраивал бы и китайских арендаторов, и наших арендодателей.

Среди рабочей суеты не забывает подполковник запаса и своё армейское прошлое. Он входит в региональный совет общественной военно-патриотической организации «Боевое братство», возглавляя в районе её филиал. В Ленинском районе проживают около 50 воинов-интернационалистов, которые ведут патриотическую работу среди школьников и студентов сельхозтехникума, выступают в воинских частях и перед призывниками.

А дома у Александра Чернухи – надёжный тыл: супруга Тамара, как настоящая офицерская жена, с 1982 года всюду следует за супругом по местам его службы и сейчас поддерживает его на новом хлопотном месте работы. Сын Геннадий носит майорские погоны, является заместителем начальника отдела полиции Ленинского района, а дочь Марианна работает в контрольно-счётной палате.

В свободное время наш герой предпочитает отдыхать на природе.

— Люблю охоту, – рассказывает Александр. – Но так получается, что всё больше времени провожу на рыбалке, с удочкой. У реки, на природе в голову приходят самые светлые мысли, а это лучший отдых от рабочих забот.

В феврале будущего года Александру Борисовичу Чернухе исполнится 60 лет. И хотя он за годы своей военной службы и работы заслужил хорошую пенсию, об уходе на покой пока не задумывается:

— 60 лет – самый зрелый и плодотворный возраст для деятельности мужчины! Есть силы, и есть опыт. Думаю ещё пригодиться жителям всего района.

2019 год

Собственный корреспондент

Он был одним из лучших журналистов области, профессионалом и человеком с большой буквы

Недавно, перебирая свой архив, я наткнулся на газету «Ди Вох» двадцатилетней давности. Увидел там памятную для себя заметку под заголовком «Журналисты – братья Липины». Вот что там было написано: «Позавчера журналистская братия области отметила бы свой профессиональный праздник – День советской печати. Однако советской власти, как известно, давно нет, живем мы в новой России и журналистов теперь поздравляют 13 января. Это день рождения первой печатной российской газеты «Ведомости о военных и иных делах».

Спустя 290 лет после издания в России первой газеты в ЕАО выпускаются восемь зарегистрированных газет и вдвое меньше – выходящих тиражом от 400 до 900 экземпляров, не требующих регистрации. Видное место в отряде областной периодики занимает газета Ленинского района «Амурская нива». Как-никак, а ее ведущий журналист Борис Липин в январе этого года был удостоен поощрительной премии губернатора области за серию публикаций, посвященных борьбе с наркоманией.

Его брат Илья уже без малого двадцать лет редактирует «Амурскую ниву». Звездочкой блеснул на журналистском дальневосточном небе и старший из братьев Липиных – Константин. Он был заметным мастером пера в «Молодом

дальневосточнике», «Дальневосточном леснике», работал на Хабаровском краевом радио».

Автор этих строк хорошо знал Виктора Помилуйко. Познакомились мы с ним в начале 1980-х. Это был сентябрь, в районе началась уборка картофеля. Посмотреть, как идут уборочные работы, приехал сам первый секретарь Хабаровского крайкома партии Алексей Клементьевич Черный. Его сопровождала группа журналистов, с которыми я не был знаком.

На следующий день в мой кабинет вошел коренастый, крепкого сложения мужчина. Приветливо улыбаясь, он протянул руку, представился:

– Виктор Помилуйко, ваш коллега из «Тихоокеанской звезды». Можно отнять у вас немного времени – сейчас позвонит наша стенографистка, надо будет отчет в редакцию передать.

Получив согласие, Виктор сел за приставной столик, разложил перед собой исписанные листки, открыл блокнот, стал сверять цифры в рукописи, поглядывая на часы. В одиннадцать прозвучал звонок междугороднего телефона и мой гость стал диктовать написанное. Помнил он текст почти наизусть, лишь изредка заглядывая в него. Я тогда поразился, насколько интересно преподнес журналист, казалось бы, скучную, обыденную тему – уборку урожая. Тут были и живые диалоги, и интересные, неожиданные сравнения, и выводы с предложениями. Неудивительно, что материал собственного корреспондента по ЕАО занял видное место в следующем номере «Тихоокеанской звезды».

Потом, когда мы стали часто общаться, Виктор признался, что не любит писать сухие, в форме отчетов, материалы, предпочитая очерки о простых тружениках села, героях обычных сельских будней.

А еще публикации Виктора Помилуйко имели большой резонанс. В те годы в Ленинском районе выращивали много картофеля, а вывозили его баржами по Амуру в краевой центр и Комсомольск. В селе Венцелево сооружался временный причал, куда и свозились клубни. Как-то экипаж буксира отметил день рождения капитана и по пьяни посадил баржу на мель. Да так крепко, что пришлось вызывать спасательное судно из Хабаровска. В это время в район приехал Алексей Черный, собрали срочно актив. Распекая нерадивых речников, первый секретарь крайкома обвел взглядом зал заседаний и, задержав его на Викторе Помилуйко, сказал:

– Виктор Алексеевич, поезжайте-ка вместе с секретарем райкома Петром Кудишем на место, разберитесь там и дайте в газету. А мы сделаем выводы.

После той поездки журналист написал хороший фельетон, который обсудили на бюро крайкома партии. И выводы были сделаны – многие руководители Амурского речного пароходства получили партийные взыскания.

Для нашего молодого коллектива «районки» Виктор Помилуйко стал не только старшим товарищем, но и наставником. Он заранее сообщал о своем приезде и к этому времени старался собрать очередную летучку, чтобы выступить с обзором наших публикаций. Дотошно изучал все материалы, старался найти не только ошибки и ляпы, но и хорошие семена творчества.

Мне запомнилась статья Виктора, написанная в защиту директора Биджанского совхоза Ивана Левковского. В то время в стране шла активная борьба за трезвый образ жизни и кто-то из недоброжелателей директора обвинил его в пьянстве на рабочем месте. И хотя многие знали Левковского как честного человека, хорошего руководителя и убежденного трезвенника, началось разбирательство. Дело шло к тому, чтобы исключить директора из партии и освободить от должности. Долго боролся за свою честь Иван Алексеевич, и только защита Виктора Помилуйко, его вмешательство в это дело помогли восстановить доброе имя директора.

В те времена, когда наша область входила в состав Хабаровского края, в Биробиджане постоянно проживали представители краевых СМИ. Среди них были

Наум Айзман, Лев Звенигородский. Бывая в районе, коллеги не обходили стороной нашу редакцию, находили время для встреч с местными журналистами.

А о Викторе Помилуйко мне напоминает куст ирги, растущий в моем саду. Однажды коллега привез из Биробиджана маленький саженец и своими руками посадил его. Обильный урожай дают и две вишни, тоже посаженные им.

Он очень любил землю, был заядлым дачником. Вел наблюдения за погодой, за ростом растений, экспериментировал. А самой любимой его сельскохозяйственной культурой была картошка – в любой год она всегда давала отменный урожай. На даче и оборвалась его жизнь. Это был сентябрь, Виктор только-только отметил свое 60-летие, собирался получить первую пенсию. А в выходные, как всегда, уехал на свои сотки – копать картошку. Там, на земле, его и нашли соседи по даче, но было уже поздно, врачи ничего не смогли сделать.

Виктор Помилуйко работал в разных газетах области, но самые его лучшие в творческом плане годы прошли, несомненно, в «Тихоокеанской звезде». После отделения области от края он еще несколько лет оставался собкором газеты по ЕАО, публиковал каждую неделю «Биробиджанскую мозаику» с непременно свежим еврейским анекдотом в конце. А потом надобность в собкоре отпала.

Через год после смерти журналиста вышла его первая и последняя книга о Биробиджане – «Мой город на Бире – единственный в судьбе». И здесь Виктор Помилуйко остался верен себе – о родном городе он рассказал через судьбы простых его жителей.

И я считаю, что мне очень повезло знать этого удивительного человека и настоящего журналиста.

2019 г.

В день рождения

26 декабря в просторном доме по улице Октябрьской станции Ленинск тесновато от гостей. Его хозяйка отмечает свой 90-й день рождения!

Нина Ильинична Голубева с утра принимала официальных гостей. Юбилера от имени Президента РФ В.В. Путина поздравили представители районной администрации. Цветы и подарки принесли от сельской власти и районного Совета ветеранов. А после обеда в доме юбиляра стали собираться родственники и добрые соседи.

Еще накануне из Охотска в гости прилетели и внучка Татьяна, и сын Александр. За праздничным столом теплые поздравления перемежались воспоминаниями, перебирали фотографии из семейных альбомов, как бы пролистывая страницы большой жизни...

Родилась Нина в Омской области, в семье партийного работника. Отца после окончания Московской партийной академии часто посылали осуществлять руководство на новостройках. Вот и пришлось кочевать по всей России, принимая активное участие в индустриализации страны. При этом жили зачастую в непривлекательных условиях, однажды даже в палатке зимовали! Было это в Самарской области. В таких условиях закалялся характер, появлялась ответственность за порученное дело и у дочери партийного руководителя. Окончила она школу и овладела профессией мастера-сыродела.

Вспомнились 90-летнему юбиляру и годы войны. В лихую годину помогали школьники взрослым ковать победу над врагом. Ухаживали за ранеными в госпиталях, утешали вдов и их детей добрым словом и помогали посильно в домашних делах. И, конечно, многие сами ждали писем и родных с фронта...

В первые же дни войны в армию призвали Анатолия – брата Нины. Слава богу, отвоевал и вернулся домой с наградами. И радостный День Победы навсегда остался в памяти. Жители всего села тогда собрались на площади, плакали и обнимались, поминали павших, ждали возвращения живых...

Замуж Нина вышла в девятнадцать лет. Иван был очень обходительным с юной девушкой человеком, только вот жизнью надломленным. До того он десять лет отсидел в лагерях. Когда-то работал бухгалтером в солидной организации. А на его место метил другой человек. Вот и написал донос на своего руководителя. А суд в то время зачастую был скорым и строгим. Без особого разбирательства отправили Ивана в лагерь «без права переписки». Но худшее его миновало, а вот срок отбыл полностью.

Вначале особенно было трудно – лес валил на Севере. Спасло отличное знание бухгалтерии. Стали заключённого привлекать к канцелярской работе. Впоследствии его признали невиновным, реабилитировали, даже компенсацию выплатили. Да десяток лет из жизни был вычеркнут.

После освобождения Иван отыскивал своего обидчика. Пришёл по адресу. Дверь ему открыл сам бывший сослуживец. Узнав Ивана, сразу бухнулся в ноги, запричитал:

— Прости, Ваня! Хотел подсидеть тебя, на твою должность метил. Что хочешь делай со мной. Виноват я перед тобой. Много лет в сердце это ношу... Пожалей! Детишки у меня, трое... Не говори о моём позоре...

Плюнул Иван под ноги грешнику, сказал в сердцах: «Пусть Бог простит», да и ушёл, хлопнув дверью.

Не миновала волна репрессий и нашу героиню. Пришлось ей одно время работать в общепите. Сжульничавшие кладовщик с кассиром всю недостачу повесили на Нину. И она по навету оказалась в местах отдалённых. А была уже в положении. Рожать первенца пришлось в тюремных стенах. Только через полгода настоящие виновники всё равно попались на новых махинациях. Нину освободили, полностью сняв с неё обвинение...

На жительство в Ленинский район Еврейской автономии героиня нашего рассказа перебралась в 1953 году. Устроилась работать в лабораторию молочного завода. Пригодились знания мастера-сыродела.

– Здесь работали молочный и овощеконсервный заводы, хлебопекарное предприятие, заготовительная контора. Железнодорожные пути всегда были заставлены вагонами. Сюда везли стройматериалы, технику, удобрения... Отсюда вагонами вывозили в Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре овощи, картофель, продукцию молокозавода и консервного. Каждые сутки в летний период на Комсомольск уходила железнодорожная цистерна с молоком, – рассказывает Нина Ильинична.

В те времена станция Ленинск была индустриальным центром Ленинского района. Два пассажирских поезда ходили в сутки до Хабаровска. И, случалось, на них не хватало билетов!

— Ушли те времена, когда жизнь на станции бурлила, — сетует именинница. – Сейчас осталась только база вторчермета. Но, надеемся, что с вводом в строй моста через Амур вновь оживёт наша окраина, — высказывает интерес к дню текущему и будущему моя собеседница.

Есть что вспомнить человеку, прожившему 90 лет. Детей у неё трое, уж и они немолоды. Старший сын Александр после службы в армии уехал к сестре Наталье в Охотск. Она до того окончила техникум в Бабстово, получила диплом ветеринара, и её направили работать в этот северный посёлок. Вначале занималась коровами, а потом стала хорошим специалистом в оленеводстве. Часто бывала на пастбищах, ночевала в ярангах в тундре, куда добраться можно было лишь на оленьих упряжках или с помощью малой авиации. Сейчас она уже на пенсии.

Александр был вначале водителем. Потом взяли на работу в ГАИ. Подучился и возглавил его районное отделение. Закончил службу в звании майора, живёт также в Охотске. Привык к северным краям.

Младший Виталий проработал за баранкой всю жизнь. Живёт рядом с матерью, во всех мужских делах по дому – её первый помощник.

В доме Нины Ильиничны тепло и уютно. Чистые стены и окна, одна стена по старой традиции украшена фотографиями родных разных лет. Фотографировать-то есть кого! У Нины Ильиничны пять внуков и семь правнуков. Но не сидит на лавочке и не занимается разглядыванием старых изображений юбилярша. На столике замечаю сборник сканвордов. Да толстенный – в 600 страниц!

— Это бабуля у нас занимается, – уловила мой взгляд сноха Анна. – Чуть свободное время – берётся разгадывать. А ещё она любит книги читать, в библиотеку записана. Вязанием на спицах занимается.

Расставаться с собеседницей немного жаль. У неё хорошая память, с ней интересно поговорить на различные темы. Я благодарен судьбе, что она свела меня с таким человеком. И хочется, чтобы наше знакомство продлилось много лет и увидела Нина Ильинична вновь закипающую жизнь приамурской станции.

2019 год

На бойком месте

Про частную инициативу, семейные усилия и профессиональный успех.

Папа, мама и дочь - бизнесмен

В самом центре села Ленинского расположено небольшое кирпичное здание. В советские времена здесь был магазин хозяйственных товаров, в котором продавцы районного потребительского общества торговали различными предметами для дома. Ассортимент был скудным, покупатели часто уходили отсюда ни с чем и... ехали в областной или краевой центр за необходимым товаром. Лишь при

открытии границы с Китаем зарубежные гости толпились у прилавков, покупая топоры, вилы, утюги, чайники, самовары и другую утварь, изготовленную из металла. А вскоре уже поговаривали о закрытии этой торговой точки.

Так было до 2004 года, пока обветшавшее здание не взяла в аренду Оксана Богомолова.

Начинала с малого, вначале привела торговое помещение в современный вид, установила витрины, разложила товары так, чтобы к ним был доступ покупателям. И досконально изучала спрос на предполагаемые изделия. В этом ей помогал отец, бывший главный инженер ПМК-1040 Виктор Чунихин. Он со своим прославленным когда-то коллективом построил немало жилья и других объектов в селах района, знает потребности в стройматериалах. Поэтому и советовал дочери, что и где следует приобрести для реализации населению.

А в делах бухгалтерских молодому предпринимателю помогала мама, которая имеет высшее экономическое образование. Так и пошло дело. В итоге магазин на привычном месте жив по сей день, и многие жители района пользуются услугами этой торговой точки, уже и подзабыв о прежнем бестоварье...

— Раньше мы основную часть товаров завозили из соседнего Китая, — говорит Оксана. — Были они хоть и дешевле русских, но качество не очень хорошее. Сейчас работаем только с российскими производителями, возим грузы для своих прилавков из Биробиджана и Хабаровска, заказываем оптовые партии в Новосибирске.

Дело соседское, дело доброе

За 15 лет работы Оксана хорошо изучила все товары, их свойства, инструкции по применению. Даже некоторые специалисты с ней консультируются. А главным в своей работе считает внимание к каждому покупателю.

Как-то пришла в магазин пожилая женщина, пожаловалась, что в квартире подтекает вода из-под раковины, а кран в ванной тоже «не держит». Приходил слесарь, сказал, чтобы покупала сгоны и переходники.

О чем эти технические термины могут сказать женщине? А мастер даже размеры тех сгонов и переходников не сказал, а хозяйка квартиры и не знала, что они разные бывают....

Оксана внимательно выслушала посетительницу и... поехала вместе с ней на квартиру. На месте все сама осмотрела, замерила и подобрала нужные детали. А потом – после ремонта – эта покупательница пришла в магазин со словами благодарности: ведь с помощью Оксаны дело и ускорилось, и обошлось без лишних трат. А дело-то хорошее, соседское: в Ленинском многие друг друга не только в лицо знают. Почему не помочь?

— Команда сейчас у нас хорошая, – с улыбкой говорит хозяйка магазина. – Почти одновременно в 2015 году пришли на должность продавцов Светлана Кологривова и Евгения Грабовская. Девчата не только за прилавками стоят, но и сами следят за чистотой не только внутри, но и снаружи магазина. И хотя они раньше с хозтоварами дела не имели, освоились быстро. Сейчас работают без сбоев, жалоб от клиентов нет, одни благодарности.

Бизнес для бизнес-вумен – отец и родной брат

В семье Чунихиных малым бизнесом начали заниматься давно. Сам Виктор организовал одну из первых в районе хлебопекарню. «Хлеб от Чунихина» с особыми вкусовыми качествами шел нарасхват не только в Ленинском, но и еще в десятке сел района.

Занимались его специалисты и выпуском кондитерских изделий, которые тоже пользовались неизменным спросом. Привлек он к своему делу дочь Светлану, которая стала незаменимым помощником отца. Сын, Алексей, после окончания вуза в Хабаровске стал архитектором, но в итоге тоже подался в предпринимательство – сейчас занимается заготовкой и переработкой древесины. И это такая дружная семья, всегда приходят на помощь друг другу, не оставляют в беде.

Сама Оксана окончила Биробиджанский пединститут, но поработать по специальности не смогла. Так сложилась жизненная ситуация, что дочь пришлось воспитывать одной, надо было зарабатывать на жизнь. Родители сами еще

работали, вот и стала молодая женщина продавцом, на работу в магазин ходила с двухлетним ребенком, пока Лиза не подросла. Да так и втянулась в эту профессию. Может быть, именно потому, что профессию осваивала, что называется, с низов, и получился из нее успешный предприниматель.

А знания, полученные в пединституте, все же пригодились. Пока дочь училась, Оксана была председателем и членом управления Совета школы. И, конечно, помогала Лизе в учебе, наставляя, однако, и на серьезную самостоятельную работу. Кстати, девочка окончила школу с золотой медалью «За активную жизненную позицию», которую ей вручил губернатор ЕАО, и сейчас она обучается на втором курсе в хабаровском вузе.

Бодрость от рассвета, Амура и маслят

Вообще, Оксана Богомолова активна в общественной жизни. Была один созыв депутатом Ленинского сельского поселения, занимала должность помощника уполномоченного по защите прав предпринимателей в ЕАО, участвует во всех общественных сельских и районных мероприятиях.

Свободное время наша героиня посвящает общению с природой.

— Люблю я свою малую родину, – признается она. – Как не любить наш величавый Амур, рассвет над рекой, сиреневый дым цветущих палисадников на улицах райцентра, окрестные сопки и луга! Вот сегодня проснулась в пять утра – не спится. Завела машину, уехала в сторону Дежнёво, набрала полведерка маслят – отвела душу. И зарядилась бодростью на весь день!

Коснулись мы в разговоре и темы предстоящих выборов депутатов районного Совета. На вопрос, какие бы наказания она раздала вновь избранным слугам народа, Оксана ответила, что прежде всего надо сделать так, чтобы молодежь не уезжала из села, любила эти родные края, прилагала силы и умение к расцвету малой родины. И привела пример своей сестры – Светланы.

Светлана вместе с мужем организовали в Ленинском свой «медовый двор». Закупали сладкую продукцию у пчеловодов, расфасовывали ее в небольшую стеклянную тару и реализовывали не только на российском рынке, но и в Китае, в Южной Корее, даже в Японии и других странах. Но, считают, этот малый бизнес

не получил в области своевременной поддержки. Пришлось несостоявшимся бизнесменам закрыть производство и уехать в столицу. А там упрямо принялись за прежнее, и... дело у них наладилось. Следовательно, не в низкой якобы квалификации «провинциальных» предпринимателей дело, а в организации условий для малого и большого дела. А вот наши пчеловоды опять в поисках рынков сбыта...

— Надо поддерживать молодых, сделать так, чтобы они после учебы в институтах возвращались в родные места и пополняли здесь ряды медиков, педагогов, работников культуры. Никакая сфера производства или услуг не существует сама по себе – все друг за дружку держатся: или вместе идут, или вместе падают, – считает Оксана Богомолова.

Сама она кроме своего дела занимается и благотворительностью. Выделяет средства Совету ветеранов для организации праздничных торжеств и поддержки пожилых людей, покупает подарки и призы отличившимся спортсменам и победителям школьных олимпиад.

Такова она, представительница торговли Оксана Богомолова, чей магазин расположен на бойком месте. А не бойким, не инициативным, не умеющим искать варианты решений и ладить с людьми тут не удержаться.

2019 год.

Служу России!

В феврале Самир отметил свой день рождения ему исполнилось 27 лет. Почти треть прожитой жизни он носит военную форму. Так что День защитника Отечества - это его профессиональный праздник.

Семья Мамедовых приехала в Ленинское в конце 1980 годов. Обосновалась в селе основательно, организовала индивидуальное предприятие. Здесь и появился на свет Самир. После окончания средней школы парень поступил учиться в Хабаровский автодорожный техникум, успешно его окончил, получил диплом автомеханика. А вскоре получил и повестку о призыве в армию.

Направили Самира в воздушно-десантные войска, так как он отличался отменным здоровьем, с малых лет занимался спортом.

Служба в престижных войсках закалила парня, полюбил он строгий армейский порядок, с уважением относился к командирам, которые не только военному искусству обучали, но и прививали необходимые жизненные навыки.

Наш земляк до тонкости освоил все сложности десантной службы, без боязни прыгал с парашютом, уже через полгода стал командиром отделения и вывел свое подразделение в передовые.

Служба в армии Самиру настолько понравилась, что он решил её продолжить - после демобилизации обратился в военкомат с рапортом о зачислении на контракт.

Приняли его в бабстовский девизов разведывательную роту пулеметчиком. И снова - военные будни, снова учёба, изучение сложной техники, тактики и стратегии разведки, налаживание взаимоотношений с сослуживцами.

Уже через полгода Самир стал старшим разведчиком - пулемётчиком, а через 3 года ему присвоили звание сержанта. С благодарностью вспоминает молодой боец своего бывшего наставника, командира роты капитана Игоря Моисеева, который много сил отдал воспитанию достойной смены в армейских рядах. Есть чему поучиться и у сержанта, заместителя командира взвода Дениса Чайкина. Когда Самира и Дениса направляют в командировку в Биробиджан для обучения призывников, они стараются так передать им навыки армейской службы, чтобы молодые солдаты легче адаптировались к её трудностям, не боялись их, а умели преодолевать.

Преодолевать трудности армейской службы приходится постоянно и самому Самиру. Служба у разведчиков нелёгкая - строгая дисциплина, подъемы по тревоге, изнурительные марш - броски.

-Недавно вывезли нас вечером на незнакомую местность, рассказывает Самир, - и отдали приказ ускоренным темпом пройти по лесу километров 30. Всю ночь шли в темноте, да ещё с полной боевой выкладкой, с пулеметом, который весит почти 10 кг. Ничего, справились.

Выручает воина хорошая физическая подготовка. Как только выпадает свободное время, он занимается на тренажерах в спортивном зале. А недавно футбольная команда части, в составе которой много лет играет Самир Мамедов, заняла в турнире, прошедшем в Белогорске Амурской области, первое место среди 10 участников.

Самир гордится службой в Российской армии, с гордостью говорит, что он настоящий Дальневосточник. При этом с уважением относится к национальным азербайджанским традициям, чтит обычаи своих предков, о которых ему много

рассказывают родители. Но уже в его быт прочно вошли и русские традиции. Обожают окрошку и блины, нравится ему попариться в деревенской баньке.

Когда Самир приходит со службы, к нему на руки просится сынишка Амир. Малышу нравится военная форма отца, особенно блестящие пуговицы, пытается он примерить и отцовскую фуражку.

Скоро сержантские лычки на погонах Самира заменят звёздочки. Уже готовы документы на присвоение ему очередного звания – прапорщика, а там и до офицерского звания недалеко. Думаю, Самир обязательно заслужит честь стать офицером Российской армии.

2018 год

Так оборвалось наше детство

Семья Писаревых перед войной поселилась в селе Чурки. Отец Володи по разнарядке строил дома в Хабаровске, мать работала поваром в МТС, а домашним хозяйством заправляла бабушка Устинья Дмитриевна.

8 лет было мальчишке, когда оборвалась его беззаботное детство. В тот день, 22 июня, сельская ребятня устроила купание в протекающей на окраине села речке Листвянке, потом затеяла весёлые игры

-И тут мы увидели, как к сельсовету торопятся взрослые. Останавливались у репродуктора, поднимали головы и молча слушали. Нам стало не до игр, по лицам людей мы поняли-случилось что-то плохое, страшное. Это было сообщение Молотова о вероломном нападении Германии на нашу страну. Так мы узнали, что началась война, а с нею оборвалось наше детство,-вспоминает ветеран.

Когда громкоговоритель смолк, люди не спешили расходиться. Вскоре на полуторке подъехал сосед Писаревых Виктор Соломин. Он недавно вернулся из армии и продолжал носить военную форму. На майские праздники Виктор

женился, его молодая жена Людмила была тут же у репродуктора. Виктор подошел к ней, спросил, что случилось? Услышав, что началась война, помрачнел, потом обнял жену и попытался успокоить:

- Придется разлучиться, но ничего, это ненадолго. Зимой разобьем фашиста, и всё закончится.

На второй день сосед уехал в райвоенкомат, а через два года на него пришла похоронка.

Призывали на службу и мать Володи. В соседнем селе Бабстово базировалась авиационная часть, и всю войну, до самой Победы над Японией, кормила она личный состав авиаторов. Ей выделили землянку, где она и прожила все военные годы.

Пришло письмо от отца, где он сообщал, что в первые дни войны ушел на фронт. Через год, в июне 1942 года, из военкомата сообщили, что Иван Писарев пропал без вести.

- Первая военная зима была очень суровой, снежная, - вспоминает Владимир Иванович. - В одну из ночей нашу землянку так завалило, что не выбраться. Оставшись без завтрака, командование послало саперов искать кормилицу. Еле-еле отыскали заваленную снегом землянку с помощью шестов и откопали ее.

Заметно ухудшилась зимой и жизнь в селе. Собранный женщинами и подростками урожай почти весь сдали в фонд обороны. Питались тем, что собрали на собственных огородах, пользовались дарами тайги, ловили рыбу. Так и выживали.

Зиму кое-как пережили. А когда припасы кончились, перешли на дары природы. Едва успел сойти снег-мальчишки стали рыскать по кустам в поисках дикого лука. Потом пошли черемша, крапива. Летом скудное меню разнообразили грибы, осенью собирали лесные орехи и голубику. Жаль, не знали в ту пору, что и папоротник можно употреблять в пищу.

все военные годы школьники помогали взрослым на колхозных полях и фермах. В сельской школе учили только до 4 класса, но доверяли младшим школьникам серьезные дела.

-Мы пололи и убрали овощи, ухаживали за птичьим и свиным поголовьем, возили на поля навоз, заготавливали дрова, - перечисляет мой собеседник. - Я был свинопасом, когда хрюшек перевели в летний лагерь, который устроили прямо в дубняке. Осенью здесь было изобилие желудей, которые шли на корм нашим подопечным. А ещё в их рацион входил брикетированный подсолнечный жмых. Мы поджаривали его на костре и сами с удовольствием ели...

Сладостей в ту пору было немного. Бабушка Устинья запекала в русской печке ломтики тыквы и угощала ими детвору. Вместо чая заваривали сушеную морковь. Вот и все сладости войны.

По словам Владимира Ивановича, с весны и до поздней осени они бегали босиком, но почти не простужались и не болели. Учились усердно, хотя не хватало тетрадей и учебников, многие семьи жили впроголодь, оставшись без кормильцев. А сирот становилось всё больше и больше.

В мае 1945 года из того же репродуктора у сельсовета слышали жители села радостную весть о победе. Жизнь, уже мирная, стала понемногу налаживаться.

Владимир переехал в Ленинское, окончил семилетку, потом выучился на помощника машиниста паровоза. Так началась его трудовая биография. Но страсть к учебникам захватывала-окончил техникум потом, получил высшее образование. Работал в управлении сельского хозяйства, а потом 44 года руководил Ленинским сельским профессионально-техническим училищем. Благодаря стараниям директора был построен современный учебный корпус со всеми мастерскими и хозяйственными постройками. Сейчас здесь располагается сельскохозяйственный техникум.

Несмотря на преклонный возраст, Владимир Иванович активен в общественной жизни района - возглавляет общественную организацию "Дети войны", заботится о льготах ветеранам труда, переживших, как он, все тяготы военного времени. За активную жизненную позицию и большой вклад в развитие села Владимиру Ивановичу Писареву было присвоено звание "Почетный гражданин села Ленинское".

2019 год

Нелегкий век бабы Кати

19 декабря у Екатерины Михайловны

Цырульниковой большой праздник – ей исполнилось сто лет.

Живет она в селе Ленинском. Такого юбилея давно не отмечали в районе, да и в области они не часты. Поэтому праздник не только в радость виновнице торжества, но и повод всем миром поздравить долгожительницу.

В нашу область попала она случайно. Приехала из Оренбуржья в сороковом году повидаться с братом – он служил здесь в армии. Да тут и осталась. Но вот грянула война. Молодую, крепкую девицу призвали, естественно, в армию – санитаркой в авиаполк, на

границу с Китаем. Это было не близко от боев в европейской части страны, однако Кате и тут хватало армейских тягот.

Но вот в августе 1945 года начались бои с японцами. Хоть и скоротечная была война, пришлось хватить лиха. И раненых летчиков поднимали на ноги, и погибших хоронили, и дежурили сутками напролет во фронтовом госпитале.

Наступил мир, и Катя пересела на комбайн. Вывела в поле степной корабль. Там и полюбилась со своим будущим мужем, тоже комбайнером. Впрочем, они недолго работали рука об руку. Пошли ребятишки, а с ними и другие заботы.

Шестерых детей вырастили, поставили на ноги Цырульниковы. Их наследство – три сына и три дочери, десять внуков и столько же правнуков.

– Это не последняя остановка, – с улыбкой говорит баба Катя, – с каждым годом в нашем роду кто-нибудь прибавляется.

В доме у нее полный порядок.

– Она у нас не сидит на месте, все хлопочет, – говорит невестка Альбина. – И по огороду, и по двору помогает, и в магазин сама ходит за покупками, и стряпать любит.

Удивительно, но память у именинницы отменная. Помнит многие эпизоды прошедших лет, имена и фамилии людей, с которыми сводила ее жизнь. С теплотой вспоминает мужа – несколько лет не дотянула с ним до золотой свадьбы.

– Гармонистом был отменным, – говорит баба Катя. – Каждый праздник гостей с радостью принимали. Приходили родственники, соседи, до пятидесяти человек собиралось. Пели под гармошку, плясали, веселились.

Улыбки жизни. Сейчас хозяевами в этом доме считают себя кошки и коты. Их семеро, разных мастей и пород. Пока мы разговаривали с хозяйкой, те чинно сидели у порога, прислушивались. Позвала баба Катя одну мурку, та вспрыгнула на колени. Другие только ушами повели, зная, что и их очередь скоро настанет.

– Бабу Катю мы очень уважаем, – сказала соседка Наталья Комиссарова. – В хорошую погоду она копошится на своем участке. И урожай овощей у нее всегда отменный. Когда предлагаем купить для нее что-нибудь в магазине, отказывается – дескать, сама сбегаяю.

И идет степенно, неторопливо по улице, приветливо здороваясь со взрослыми и детьми. А то и остановится, порасспросит о делах. Глядишь, и совет добрый даст, как выйти из затруднительного положения.

Многие приветливым взглядом и добрым словом встречают и провожают бабу Катю, которая стала легендой поселка на окраине села Ленинского.

2019 год

Праздник прожитых лет

В день юбилея, когда Вере Андреевне Лопаткиной из села Ленинского исполнилось 90 лет, поздравить ее пришли многочисленные родственники, соседи, знакомые, бывшие коллеги, представители власти.

Виновница торжества получила персональное приветствие от президента страны Владимира Путина и поздравление от главы районной администрации Валерия Самкова. Были и подарки. Их вручили юбиляру глава сельского поселения Владимир

Путилов и председатель районной ветеранской организации Галина Скорнякова.

После официальной части пришла пора поздравлений от родных и близких виновницы торжества. У юбиляра как-никак шестеро детей, семь внуков и одиннадцать правнуков. Так что чаепитие в просторном сельском доме затянулось допоздна. Вспоминали прожитые годы, ныне здравствующих родных и тех, кого уже нет рядом.

Родом Вера Андреевна из Житомирской области. Двенадцатилетним ребенком родители привезли ее в село Кукелево как раз накануне войны. Вместе со всеми переживала трудное лихолетье, когда ученики младших классов вместе со

взрослыми отдавали все для фронта, все для победы. Трудились на фермах, пропалывали овощные грядки, заготавливали корма, ремонтировали технику и вместе с этим успевали учиться в школе. Правда, в трудах и заботах Вера Лопаткина сумела окончить только четыре класса.

Когда наступил мир, она была справедливо награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» А было ей всего пятнадцать лет.

Хоть и невелико у нее было образование, но девочка росла смышленной, стремилась к знаниям, многие науки постигала самостоятельно. После войны ее назначили на должность помощника счетовода в колхозе «Путь Ленина», потом она стала кассиром. Вскоре вышла замуж, и начались семейные хлопоты. Вместе с мужем Николаем вырастили шестерых детей, которые стали уважаемыми людьми не только в родном селе, но и в районе, в области.

Однако даже при большой семье не могла Вера Андреевна оставаться без работы. Она пошла работать воспитателем в детский сад, затем секретарем сельского Совета. Хотя образованием похвастать не могла, взялась работать оператором в почтовом отделении, а потом и начальником стала. С этой должности проводили ее на пенсию. Но и тут дома не сиделось, еще много лет трудилась в сберкассе.

Медаль «Ветеран труда» и значки «Отличник социалистического соревнования», многочисленные Похвальные грамоты – яркое подтверждение ее трудолюбия.

– Наша мама, бабушка и прабабушка служит для многих примером, – отзывается о матери дочь Веры Андреевны Анна. – Несмотря на возраст, она помогает содержать в порядке приусадебный участок, следит за садом и огородом. Не только советом, но и делом учит, как ухаживать за овощами, плодовыми деревьями и кустарниками. Кстати, она любит художественную литературу, но жаль, что зрение уже не то.

Вера Андреевна подвижна, энергична, не жалуется на память. Будем надеяться, что этой энергии хватит надолго. 2019 год

Тревожные ночи

Спасать человеческие жизни и возвращать людям здоровье – удел настоящих мужчин.

На «Скорой помощи» в тот раз дежурил молодой фельдшер Виталий Головин. Ближе к полуночи позвонили из полиции, сообщили, что в одной из квартир произошла драка, есть пострадавший с ножевым ранением.

Уточнив адрес, водитель включил мигалку и повел машину по улицам села Ленинского, застроенным частными домами.

У одного из них уже стоял милицейский «УАЗик», толпились люди. Войдя в квартиру, Виталий быстро оценил ситуацию. На полу лежал мужчина, на его спине виднелась свежая рана, обильно сочившаяся кровью. Тут же валялся нож. Мужчина был без сознания, едва дышал, пульс еле прощупывался. Пострадавшего быстро погрузили в машину, доставили в стационар. Кровь не унималась, мужчина, которому не было и сорока лет, умирал. Виталий, не медля ни секунды, принялся бороться за жизнь пациента. Вспомнил всё, чему учили в Биробиджанском медицинском колледже, случаи из практики.

– Вот уж намаялись мы тогда, – вспоминает Виталий. – Было повреждено лёгкое, мужчина потерял много крови. Часа четыре приводили пострадавшего в чувство. И лишь под утро дыхание восстановилось, давление нормализовалось. Спасли человека.

Таких случаев за шесть лет работы на станции «Скорой помощи» Виталий может вспомнить несколько десятков. И зачастую ему удавались перехитрить смерть. Ведь СЛУЖБА ПОТОМУ И НАЗЫВАЕТСЯ «СКОРОЙ», ЧТО В

КАЖДОМ СЛУЧАЕ НУЖНО РЕАГИРОВАТЬ БЫСТРО, МОМЕНТАЛЬНО ОЦЕНИВАТЬ СИТУАЦИЮ И ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЕ. ПОЧТИ ВСЕГДА СЧЁТ ИДЁТ НА МИНУТЫ, А ТО И СЕКУНДЫ.

Медиком Виталий стал не случайно. Его мама Ирина Владимировна много лет работает ветеринаром на ветстанции, тут же водителем трудится отец. И хотя родители занимаются лечением животных, в доме часто говорили на медицинские темы. А у лучшего друга – Виктора Ворожцова – и бабушка, и родители были медиками. Так в 2006 году появились в Биробиджанском медколледже двое парней из Ленинского. Кстати, в их группе на двадцать две девушки было всего пять ребят. Виталий очень тепло отзывается о заведующей кафедрой Ларисе Ивановне Гефен, которая не только учила их лечебному делу, но и помогала практическими советами, прививала любовь к избранной профессии.

А в начале трудовой биографии добрым наставником для Виталия стала фельдшер «скорой помощи» Елена Костюнина. Сейчас она работает старшей медсестрой, но молодой медик по-прежнему обращается к ней за советом.

Тепло отзывается о своей коллеге Надежде Верега, о медсестре терапевтического отделения Людмиле Лачиновой, враче-педиатре Галине Щенниковой, о водителях «Скорой помощи», с которыми работает в одном экипаже.

- От них многое зависит в нашей работе, - говорит Виталий. – Знание обстановки на улицах и дорогах, кратчайший путь к названному адресу, помощь в транспортировке больных – эти качества влияют на своевременное оказание помощи больным, пострадавшим.

Виталий вспомнил, как однажды выезжали спасать угоревших жителей райцентра. Мать и дочь были без сознания. Он подхватил на руки девочку, водитель – женщину, быстро доставили пострадавших в стационар и спасли им жизнь.

Виталия уважают и коллеги, и пациенты. И тыл у его прочный. Жена Екатерина работает юристом в сельской администрации. Подрастают в семье пятилетняя Ксения и Павел, который на полтора года младше сестры.

Официальная должность у Виталия – фельдшер. Но всё чаще его называют медбратом. Это потому, что в свободные от основного дежурства дни он подменяет медицинских сестёр терапевтического отделения и через каждые двое суток выходит на смену к своим пациентам. Таблетки, капельницы, уколы, другие процедуры выполняет грамотно, с особой любовью и уважением к больным.

- Если дежурит Виталий Головин, мы уверены, что в отделении будет всё в порядке, - заявляет терапевт Екатерина Варавина. – Из любой ситуации он найдёт правильный выход, поможет больному.

Слова врача подтверждает ещё одна тревожная ночь начала июня нынешнего года. Пенсионеру из Бабстово, лежавшему в стационаре с заболеванием сердца, ночью стало плохо. Перехватило дыхание, пропал пульс, сердцебиение не прослушивалось. Виталий быстро оценил ситуацию, подобрал необходимые медикаменты, кое-что ввел внутривенно, сделал уколы, заставил выпить таблетки. Потом в течение следующего часа следил за пульсом, дыханием и давлением больного. И лишь когда приступ ослабел, а пенсионер спокойно заснул, вздохнул с облегчением. Всё прошло нормально, даже не пришлось вызывать дежурного врача. Так закончилась ещё одна тревожная ночь в практике Виталия Головина.

2017 г.

Баба Шура из Лазарево

Многолюдно и шумно было в канун старого Нового года в доме Калимулиных в селе Лазарево Ленинского района.

Многочисленная родня, соседи и знакомые собрались, чтобы поздравить хозяйку Александру Александровну с юбилеем. Три четверти века прошло с той поры, как она родилась в городе Ставрополе на Волге.

— Сейчас этот город называется Тольятти, — говорит моя собеседница. — Там я училась в школе, потом выучилась на штукатур-маляра, строила большие дома для работников автозавода.

На Дальний Восток молодого строителя позвала романтика. В то время она уже была замужем за автосборщиком Ислямом Калимулиным, двоих детей имели, жильё хорошее. Всё оставили, поехали «за туманом». Было это в 1968 году.

В Лазарево, куда приехала молодая семья, строители не требовались. Зато были вакансии доярок. И Александра принялась осваивать новое для себя дело, хотя до этого коров видела только в кино да на картинках. Муж стал механизатором. Освоились быстро, тем более новоселам выделили жильё, средства на обзаведение хозяйством.

Вскоре Александра освоила трудную профессию, и все чаще доярку называли в ряду передовиков. Да и семья прибавляться начала. В Лазарево Калимулиных было уже двенадцать человек – Александра с мужем да детей десять душ. С материнскими обязанностями, с работой справлялась успешно, по дому подрастающие дети помогали. А хозяйка выкраивала время для занятий художественной самодеятельностью.

— Почти пятьдесят лет пою на радость людям, — с улыбкой говорит баба Шура, — люблю русские народные песни. Наш небольшой хор называется «Сударушка», так мы на всех общественных мероприятиях и семейных торжествах — первые запевалы.

А еще Александра Александровна любит стихи. До слёз доводит слушателей, когда читает произведения русских и советских поэтов. А позже принялась сама сочинять. Да так складно у неё получается, что односельчане всегда просят прочесть что-нибудь новенькое.

Поработала Александра Александровна и завхозом в школе. Всегда старалась быть в гуще общественной жизни села и коллектива. А вот уже семнадцатый год возглавляет местный совет ветеранов. Она хорошо знает всех сельчан, их беды, проблемы и радости. Не забывает поздравить с юбилеями и знаменательными

датами, с профессиональными праздниками, помогает пережить беды и горести, которые случаются с сельскими жителями в наше непростое время.

С наступлением холодов обратилась к ней хорошая знакомая:

— Баба Шура, выручай. На зиму осталась совсем без дров. Не знаю, как из беды выйти.

У односельчанки сын инвалид, дочь больна, сама не работает, другой сын отбывает срок в местах «не столь отдаленных».

Успокоила её баба Шура, напоила чаем. Стали вместе искать выход из положения. Нашли общую знакомую, которая имеет некоторый капитал. Попросили у неё денег в рассрочку. Дрова выкупили, деньги уже вернули. Так авторитет ветерана помог решить проблему.

Родственники семьи Калимулиных живут во многих местах России. В день юбилея звонили с поздравлениями из Тольятти, Хабаровска, Приморья. Три сына и дочь живут в Лазарево.

— Если посчитать, у меня только внуков и правнуков 24, — с гордостью говорит баба Шура. — Жаль, не дожил до этого времени Ислям. 46 лет мы с ним были вместе. Порадовался бы сейчас.

Заботами многочисленной родни и односельчан живет в это трудное время баба Шура. Радуетса каждому дню, и каждый день при встрече на улице и стар и млад вежливо с ней здороваются, стремится заговорить. И она не проходит мимо, расспрашивает о делах, внимательно выслушает, даст мудрый совет, во всём поможет и словом и делом.

2017 год

Давно мы стали взрослыми

— А я свой возраст не скрываю, — с улыбкой и чувством гордости говорит Юлия Федоровна Гриб из села Калинино Ленинского района. — Как поет Вахтанг Кикабидзе, «Мои года – моё богатство». Шестого марта нынешнего года исполнилось 75. Есть что вспомнить...

Вспомнить, действительно, есть что. Прежде всего – трудное детство, которое прошло в поселке золотодобытчиков Сутара в Облученском районе. Как и все дети войны, пережила голод, носила ветхую одежку и обувь, с ранней весны до поздней осени ходила босиком по каменистым сопкам.

В поселке старателей была школа-десятилетка. Несмотря на трудности, Юля сумела получить аттестат зрелости. Во время учебы была активна во всех школьных делах, ее избирали секретарем комсомольской организации. И подруги, и учителя советовали Юле пойти учиться на педагога, видели в ней хорошую наставницу молодежи. Да и самой ей нравилась эта профессия. После недолгих сомнений Юля поступила в Биробиджанское педучилище, успешно его окончила и в 1965 году приехала по распределению в село Калинино.

— К сельской жизни мне было не привыкать, — вспоминает Юлия Федоровна. — Быстро вошла в курс дела, подружилась с коллегами и ровесниками,

стала жить их делами и заботами. Ребятишек в то время было много. В одном классе насчитывалось более сорока учеников.

Молодой педагог не только сама давала знания сельской детворе, но и решила учиться дальше – поступила на заочное отделение Хабаровского пединститута. Окончила успешно физико-математическое отделение, стала преподавать физику и математику.

И в личной жизни произошли перемены. Вернулся со службы в армии механизатор Василий Гриб, познакомились, выбирали в напряженных трудовых буднях время для свиданий, а вскоре и поженились. Так и приросла Юля к калининской земле.

В семидесятые годы в Калининской школе обучали детей из села Чурки, со станции Ленинск. В коридорах и во дворе во время перемен было многолюдно и шумно. Воспитанников своих Юлия Федоровна и сейчас помнит по именам. Учила самих, потом их детей. С гордостью говорит, что стали педагогами и работают в родной школе Галина Галушкина и Валентина Лебедева. Давно все стали взрослыми, а не забывают родные пенаты, поздравляют учительницу с праздниками.

Поработала Юлия Федоровна и на руководящей должности. Последние 15 лет перед выходом на пенсию была директором школы. И это в самое трудное время, когда развалили СССР, когда власть имущим было не до судеб подрастающего поколения. Начались проблемы с кадрами, с выплатой зарплаты, с отсутствием средств на ремонт и закупку учебных пособий и техники. Коллектив под руководством Юлии Федоровны выдержал все испытания, был в районе на одном из первых мест.

Уже полтора десятка лет Юлия Федоровна на пенсии. Но до сих пор живет школьными заботами. К ней часто обращаются за помощью бывшие коллеги, молодые учителя. Она вникает в суть проблемы, всегда помогает и советом, и делом.

А еще с 2000 года Юлия Федоровна возглавляет сельскую организацию ветеранов труда и тружеников тыла, в которой насчитывается более тридцати

человек. Многие из них нуждаются в особой заботе, просят помощи в житейских делах. И зачастую дни Юлии Федоровны заполнены решением больших и малых проблем своих подопечных.

— Стараемся делать так, чтобы наши ветераны не чувствовали себя одинокими, забытыми, — продолжает Юлия Федоровна. — Вместе готовим и проводим праздничные мероприятия, чествуем юбиляров, шефствуем над школой. Тут у меня верные и активные помощники – бывшие животноводы Надежда Чижик, Катя Черкашина, Рая Крупцова.

Выкраивает Юлия Федоровна время и для любимого занятия – вязания на спицах. Детей и внуков обеспечивает теплыми носками и варежками, предметами одежды. Её поделки были представлены на районной и областной выставке рукоделия и отмечены дипломами.

— В настоящее время преподавателю работать интереснее, — говорит ветеран педагогики. — Раньше у нас под рукой были указка, мел и доска. Сейчас интерактивное телевидение, компьютеры, электронные наглядные пособия. Ребятишки стали другими. В наши времена были более послушными. Сейчас чувствуют себя свободнее. А в общем-то, надежное поколение растет.

И в этом заслуга и Юлии Федоровны, которая без сожаления и с гордостью называет себя сельской учительницей и не скрывает прожитые годы. 2017 год

Слово о полиграфистах

Моя газетная биография началась в 1967 году в должности шофера редакции газеты «Искра Хингана» в Облучье. На издававшей виды «Волге» я возил корреспондентов по ближним и дальним селам, к цементникам Теплоозерска и горнякам Хинганска. Как-то вызывает меня редактор Михаил Степанович Дулин и говорит:

— Поезжай-ка в Биробиджан, в областную типографию. Найдешь там цинкографа Мишу Наконечного, отдашь ему снимки, он изготовит клише, привезешь. Только попроси сделать поскорее, иначе праздничный номер сорвем.

Автобусного сообщения из Облучья в ту пору еще не было. Поехал поездом, быстро отыскал типографию, поднялся на второй этаж. На стук в дверь вышел, прихрамывая, невысокий мужчина с темными курчавыми волосами, спросил:

— С чем пожаловал?

Я представился, объяснил ситуацию.

— Ну проходи. Только должок имеется за вашей редакцией, не рассчитались за прошлый раз.

На мои объяснения о праздничном номере сказал:

— Да ладно, такую даль ехал, сделаем. Только предупреди Дулина, что это в последний раз. А пока можешь часа три по городу погулять. Как раз к поезду успеем.

Точно через три часа я зашел в цинкографию, где остро пахло кислотой, и получил из рук Михаила увесистый пакет.

С тех пор мы стали встречаться раза два в месяц. Даже когда меня из шоферов перевели в корреспонденты, курьером все равно редактор назначал меня. Мы стали чаще разговаривать на различные темы, появились общие интересы, Михаил интересовался рыбалкой, я тоже любил это дело.

Через два года мне пришлось уехать из области, связь прервалась. Думал, навсегда. Но хотя и через пятнадцать лет, а встретиться пришлось. В 1980 году в Ленинском организовали редакцию. В период становления коллектива на руководящей должности там побывали два редактора. В октябре крайком КПСС направил сюда меня. Газета выходила с опозданием, отставание от годового графика составляло восемь номеров. И хотя в штате был свой фотокорреспондент, собственных снимков из-за отсутствия необходимого оборудования не было, обходились тассовскими фотоиллюстрациями.

И тут я вспомнил своего давнего приятеля. Позвонил в типографию, узнал, что он на прежней должности, лично поехал, встретился. Михаил вызвался помочь. В общем, наладили связь. Наш фотокорреспондент не был профессионалом и фотографии приходилось зачастую ретушировать. Михаил выполнял и эту

дополнительную нагрузку в нерабочее время. А при встречах всегда находил интересные темы для разговора.

В те же шестидесятые, когда работал в Облучье, я познакомился и с наладчиком типографии Николаем Малыгиным. По поручению редактора приехал на вокзал его встречать. В то время вышли из строя оба линотипа. Это такие строкоотливные машины, очень сложные в регулировке. Николай был единственным специалистом в области по их наладке. Почти сутки ему потребовалось, чтобы запустить механизм, газета вышла по графику. А редактор по этому случаю устроил пикник на речке Малые Сололи с наваристой ухой и щедрой закуской. Прямо от речки и проводили Николая на поезд.

После Облучья я работал в Охотске в районной газете. Там тоже случилась авария с линотипом, а второй на ладан дышал. Начальство из краевого управления по печати помочь ничем не смогло.

— Позвоните Малыгину в Биробиджан, — посоветовал главный инженер краевой типографии Иосиф Шварц. — Я приказать ему не могу, но может, он согласится вам помочь.

— Ну, к нам специалисты и различные ревизоры, и комиссии приезжают тогда, когда кета идет, — засомневался редактор Николай Остудин. — А сейчас март, кто ж поедет?

Я сам позвонил Николаю, объяснил ситуацию. Он пообещал прилететь, только на выходные дни, так как очень занят у себя на работе. В субботу мы его встретили в аэропорту, хотели устроить в гостиницу, но он отказался.

— Приготовьте побольше чаю, обеспечьте питанием. Некогда самому этим заниматься.

И сразу принялся за дело. Сумел не только устранить аварию, но и отрегулировать другое полиграфическое оборудование. С особой благодарностью посадили мы его в аэропорту на самолет до Хабаровска.

Встречались мы с Николаем и потом, когда я стал редактором в Ленинском. На линотипах у нас работали самоучки, с трудом осваивая сложный процесс набора. Капризные машины в неумелых руках часто выходили из строя. Наладчик

приезжал на первых порах часто, учил полиграфистов ремеслу, отлаживал механизмы. Оказалось, что он сам начинал трудовую деятельность в Ленинском печатником в старой типографии.

— Печатный станок приводили в действие ногами, — вспоминал он. — Руками накладываешь и убираешь листы, а ногой качаешь мощную плиту. Я так накачал ноги, что на службе в армии мог пройти на марше многие километры без особой усталости. На привале однополчане сразу валятся на траву, а мне хоть бы что.

В последние годы мы редко, но встречаемся с Николаем. Как-то остановились на улице Ленина в Биробиджане, разговорились. Неожиданно он посмотрел на часы, заторопился:

— Извини, время подходит к обеденному перерыву, побегу в типографию, с бывшими коллегами «козла забью».

Без таких людей, как Малыгин, и других полиграфистов, многие из которых давно забыты, не было бы становления и развития областной прессы. Им пришлось работать на примитивных машинах, набирать газетные строчки вручную, печатать с помощью ног, осваивать новую технику. И хочется сказать им всем особые слова благодарности за их вклад в благородное дело.

2010 год

Плюс деревня в год

В советское время Ленинский район «выдавал» по 720 новорожденных ежегодно. Большую часть их приняла акушер-гинеколог Лариса Герасимова.

В сентябре нынешнего года бывший акушер-гинеколог Ленинской центральной районной больницы Лариса Михайловна Герасимова ушла на пенсию. Позади 43 года трудового стажа, из них 38 — в Ленинском. По ее словам, на заслуженный

отдых она хотела уйти, устала очень от такой хлопотной и ответственной должности. По осени занялась в свободное время домашними делами, заготовками огородной продукции на зиму, готовила приусадебный участок и семена к будущему сезону. Супруг Геннадий, который тоже врачом работает, хотя и у него уже пенсионный возраст, приходя со службы, рассказывает новости. Да и коллеги позванивают, скучать не дают.

Родилась Лариса и выросла в Ленинском. Здесь окончила школу и в тот же год стала студенткой Благовещенского медицинского института. После получения диплома по распределению на три года поехала на Алтай. Там и познакомилась с будущим мужем. Потом уже вместе работали в Таджикистане. Приехали в гости к родителям, главврач районной больницы Иван Васильевич Саломатов предложил супругам Герасимовым поработать здесь. Так и связала судьба молодых медиков с Ленинским районом.

— Мы начинали работать со Светланой Карповой, — вспоминает Лариса. — Хороший был специалист, лет двадцать вместе с ней работали. Всякое бывало в нашей практике. Ведь в советские времена здравоохранению уделялось много внимания, особенно здоровью матерей.

В те годы Лариса со своими коллегами не только вели прием пациентов в поликлинике и лечили больных в стационаре. Они часто выезжали в села района, выступали с лекциями и беседами, проводили на местах консультации для доярок и овощеводов. Особое внимание уделяли старшеклассницам и студентам техникума, в откровенных разговорах старались уберечь молодежь от ошибок, готовили их к ответственной миссии — материнству.

— В те годы и рождаемость была на высоком уровне, — говорит Лариса. — Как-то я поехала с отчетом в облздравотдел, там посмотрели на наши показатели, сказали, что мы ежегодно прибавляем населения, которого хватит на целую деревню. Как же, 720 человек за год прибавилось.

После перестройки рождаемость упала в два раза. Потом было небольшое оживление после введения материнского капитала. Но этим зачастую стали

пользоваться нерадивые матери, которых больше всего заботит не воспитание детей, а лишь получение материальной помощи.

— На Рождество в прошлом году привезли из Биджана 37-летнюю женщину, мать троих детей. Состояние очень тяжелое, нужна была срочная операция. А своего анестезиолога нет. Надо вызывать бригаду из Биробиджана. Пока соберутся, доедут, больная не дождется, — рассказывает Лариса Михайловна. — Решила посоветоваться с опытным хирургом Владимиром Бакланом. Сообща нашли выход, прооперировали. Оказалось — вовремя. Больную спасли.

Почти такой же случай был и в нынешнем январе. На этот раз врач вытащила с того света мать шестерых детей.

— Много я провела операций, — продолжает Лариса Михайловна. — Но больше всего не любила прерывать беременность. Зачастую, бывало, молодые девчонки, еще неопытные в жизни, ошибаются, считают, что появление нежелательного малыша загоняет их в тупик, решаются на крайнюю меру. Многих я сумела отговорить от необдуманного шага, сохранить для них радость материнства, и они мне до сих пор благодарны.

Есть в семье Герасимовых еще один медик. Дочь Алена окончила мединститут, стала педиатром. Сейчас с мужем-пограничником живут на заставе в Читинской области.

Лариса Михайловна очень любит читать. Раньше все больше классикой увлекалась, сейчас знакомится с произведениями современных писателей. Уже около сорока лет является одной из активных посетительниц районной библиотеки.

— Я и мужа к чтению приучила, — говорит Лариса. — Только он больше любит сочинения на военную тематику. Телевизор редко включаем.

Нередко просят консультации и бывшие коллеги по работе, зачастую обращаются бывшие пациенты, спрашивают совета... Ведь почти все женщины Ленинского района знают сельского доктора Ларису Михайловну Герасимову, которая не один десяток лет оберегала их здоровье, стояла у истоков жизни.

2014 год

Медик из глубинки

**Почти полвека работает в Биджанской амбулатории Ленинского района
Валентина Васильевна Черемискина.**

В процедурный кабинет постучали. Получив разрешение войти, порог кабинета перешагнул статный полковник в пограничной форме и с букетом роз в руке.

– Здравствуйте! – поприветствовал он хозяйку кабинета. – Вы Валентина Васильевна?

Услышав утвердительный ответ, мужчина протянул ей цветы.

– Вы меня не узнаете? – с улыбкой спросил он.

– Да что-то не припомню, – медсестра вглядывалась в лицо визитера, тщетно пытаясь уловить в нем знакомые черты.

– Конечно, столько лет прошло. Вы мне помогли на свет появиться. Может, вспомните жену пограничника из Венцелево, как ее везли в Ленинское, но не успели довести – пришлось вам роды принимать. Мне потом родители эту историю рассказали.

И Валентина Васильевна вспомнила ту тревожную ночь. Вспомнила, как из райцентра позвонил главный врач районной больницы Иван Васильевич Саломатов и с тревогой сообщил, что к ним везут роженицу, случай тяжелый, поэтому надо быть готовым ко всему. Она поняла, что роды придется принимать ей, и не на шутку испугалась, потому что практического опыта в акушерском деле у нее, недавней выпускницы Биробиджанского медучилища, почти не было. Так и сказала главврачу, но тот ее успокоил, дал несколько советов и сказал, что на всякий случай пришлет в Биджан на машине «скорой помощи» акушера из районной больницы.

Роженицу довели только до Биджана. Здесь малыш и появился на свет. Слава Богу, все обошлось благополучно и с мамой, и с ребенком.

Было это сорок пять лет назад, столько лет сейчас и гостю.

– Я вижу, вы, как отец, стали пограничником.

– Да, по отцовским стопам пошел. Сейчас служу в Хабаровском погранотряде, еду в командировку в Амурзет и решил вот заехать, познакомиться. Мама много хорошего говорила о вас.

Побыв еще минут двадцать, пограничник уехал, а Валентина Васильевна занялась будничными делами. Но неожиданный визит разбредил душу, перенес ее в то время, когда она, тогда еще девочка, впервые попала на прием к фельдшеру. Их семья жила в Унгуне, а фельдшером в селе была Софья Васильевна Смородинова, специалист каких поискать. Обстановка ФАПа и его хозяйка не просто понравились Вале – она была в восторге от вида блестящих медицинских инструментов, запаха лекарств, а главное – от ласкового, участливого голоса фельдшера, ее добрых глаз. Так зародилась в девочке мечта стать медиком.

И она осуществилась. Окончив медицинское училище, Валя вернулась в родной район, ее направили работать в Биджанскую больницу. И вот уже почти полвека служит она сельской медицине, сорок из них – процедурной сестрой.

Забот хватает. Исполняет назначения врачей, делает прививки, следит за здоровьем малышей и ветеранов. Навещает на дому лежащих больных, понимая, что не только лекарства, но и поддержка добрым словом важна для этих людей.

– Раньше хлопот было больше, – говорит сельский медик. – Каждую осень в село приезжало человек по триста студентов на картошку, шефы из Хабаровска и Комсомольска строили дома, а мы следили за их здоровьем. Да и местных жителей гораздо больше было, в том числе и детишек – в школе и детском саду яблоку было негде упасть. А сейчас из села чаще уезжают и совсем редко приезжают.

Для самой Валентины Васильевны Биджан стал по-настоящему родным – здесь она нашла свою любовь, вышла замуж, стала мамой двоих детей и заботливой бабушкой для внуков.

И в своей профессии, как сейчас говорят, успешна. По словам главного врача амбулатории Павла Бабкова, молодежи есть чему поучиться у Валентины Васильевны. Старым багажом не живет, постоянно повышает свою квалификацию. Вот и недавно вернулась домой после учебы на двухмесячных курсах средних

медицинских работников. Всегда интересуется новинками медицинской отрасли, старается перенять интересный опыт.

Трудно даже представить, скольким сельским жителям помогла Валентина Васильевна выздороветь, а кому-то и появиться на свет, как недавнему гостю, подарившему ей цветы и радость добрых воспоминаний. И люди благодарны ей. Мы тоже от всей души поздравляем Валентину Васильевну Черемискину с прошедшим праздником и желаем ей здоровья на многие годы, чтобы радоваться жизни самой и оставаться нужной своим пациентам. 2019 год

Человек и его дело

Лет пять назад разговорился с местным предпринимателем Виктором Чунихиным. Он переживал очередную неудачу. Много сил и собственных средств вложил в переоборудование комбайнового цеха в спортивный зал, а местные власти отказались финансировать объект. Кто-то посоветовал все бросить, применить знания и сноровку в другом месте. Но Виктор твердо заявил:

— Ленинское — мой дом. Здесь я родился и вырос, здесь появились на свет мои дети и внуки. И как бы трудно ни было, я останусь на родной земле, буду прилагать все силы, чтобы здесь жилось лучше...

Не столь далекое прошлое

В середине восьмидесятых годов прошлого века в селах района велось большое строительство. Прославленный коллектив передвижной механизированной колонны № 1040 треста “Биробиджанцелинстрой” возводил

двухквартирные дома, клубы, школы, детские садики. Виктор после окончания Хабаровского политехнического института был начальником участка, готовил к сдаче детский сад. Здание получилось добротным, красивым изнутри и снаружи. Территорию вокруг облагородили, высадили молодые деревца, разбили клумбы. Как же, на открытие объекта обещал прибыть сам первый секретарь крайкома КПСС Алексей Клементьевич Черный.

Вроде все готово, а электричества в здании нет. Монтажники что-то напутали, включаешь рубильник — срабатывает защита. А комиссия уже из Биробиджана выехала. Что делать, главный энергетик в отпуске. Начальник ПМК Юрий Ларин, зная способности начальника участка вникать во все дела, попросил:

— Давай, Виктор, разберись.

Виктор разобрался. Заново прозвонил прибором, руками прощупал всю проводку, нашел место, где электрики в щитке клеммы перепутали, устранил неполадки. Алексей Черный похвалил в то время строителей и лично начальника участка Виктора Чунихина.

Много объектов в селах района достроено под руководством Виктора. До сих пор заслуженные люди бывшей ПМК с теплотой и улыбкой вспоминают своего начальника участка, который вскоре стал главным инженером предприятия.

Пример отца

Отец Виктора Алексей Иванович, будучи малограмотным, не имеющим специального образования, долгое время возглавлял ответственный участок в ПМК — отдел главного механика. Здесь располагалась мощная производственная база: механические мастерские, пилорама и столярный цех, растворобетонный узел. Сюда прибывали механизмы, которые облегчали труд строителей. Алексей Иванович разбирался во всей технике, многие механизмы усовершенствовал. Сюда же с десяти лет и повадился бегать из дому Виктор, во всем помогая отцу, набирался опыта.

А еще он радовал своими знаниями учительницу физики Тамару Григорьевну Загоруйко: зачастую сам решал сложные задачи, умел разбираться в работе сложных механизмов, с интересом постигал сложнейшие законы физики.

— Тамара Григорьевна мне много помогала, и не только во время учебы, — вспоминает Виктор. — Уже будучи главным инженером, я не раз обращался к ней за помощью разобраться в каком-либо механизме, применяя законы физики.

Заметил смышленного ученика тогдашний начальник ПМК Юрий Ларин и посоветовал продолжить учебу на факультете промышленно-гражданского строительства Хабаровского политехнического института. Заканчивал вуз Виктор уже женатым человеком. Женой стала Эмилия, студентка того же учебного заведения. После защиты дипломов оба поехали в Южно-Сахалинск, но вскоре Ларин убедил молодую пару переехать в Ленинское, где Виктору предложили должность начальника участка, а Эмилии — экономиста.

И начались трудовые будни. Мотался молодой специалист по селам района, хлопотал о доставке стройматериалов, обеспечении техникой, выполнял и опережал графики сдачи в строй объектов жилых, производственных и социальных зданий.

Когда был инженером, ему поручили разработать проект и построить в центре Ленинского здание типографии и редакции из подручных материалов. В ход пошли блоки для силосных траншей. Но надо было точно рассчитать все параметры, чтобы цеха и кабинеты соответствовали своему назначению.

Здание получилось комфортным, уютным и теплым, органично вписалось в архитектуру села. Это несомненная заслуга Виктора Чунихина.

Наследники

Прославленный коллектив строителей распался в начале 90-х годов прошлого века. Остались Чунихины без работы. Что делать? Решил Виктор заняться бизнесом. Знал, что в обществе всегда будет потребность в продуктах питания, куреве, алкоголе и хлебе. Выбрал последнее. В заброшенном цехе бывшей мелиоративной организации оборудовал пекарню. Сам установил электропечи, кое-какие механизмы, стал изучать технологию хлебопечения.

Оказалось это дело не таким простым. Много рецептов перепробовал, пока стало получаться. Привлек к делу дочь Светлану. Их у него двое. Вместе со Светланой появилась на свет Оксана. Близняшки по образованию — учителя математики и информатики, но обе продолжают дело отца. Оксана владеет несколькими торговыми точками.

Дело у старшего Чунихина не сразу, но наладилось. Стал он на собственной «Ниве» ранними утрами развозить свежие буханки по селам района. Продукция новой пекарни понравилась селянам, они стали все больше покупать «хлеб от Чунихина». Несколько торговых точек в райцентре, в Бабстово, Горном, Унгуне, Воскресеновке, Кукелево реализуют сегодня изделия, которые выпекают специалисты под руководством Светланы.

А изделий много, только хлеба выпекают девять сортов. А еще в торговую сеть и кафе поступают в продажу “вкусняшки” кондитерского цеха — булочки, печенье, пирожные и многое другое. Здесь жители райцентра и окрестных сел заказывают торты к торжественным датам, а к православному празднику Пасхе особым спросом пользуются куличи разных размеров и раскрасок.

Вроде бы все освоила Светлана в хлебопекарном деле, но без помощи родителей не обходится. Мама у нее служит экономистом, а папа — первый помощник при возникающих неполадках. То в электрике поможет, то механизмотрегулирует, то экономии сырья учит.

— Мешки из-под муки выбивайте тщательнее, — советует он пекарям и подсобным рабочим. — С каждого можно дополнительно получить по полкилограмма муки. А с этого и складывается себестоимость.

Не только у Светланы отец — частый гость. Оксана тоже нередко обращается к нему за советом. Он всегда в курсе, какие товары пользуются в нынешнем сезоне особым спросом. А то поможет в магазине установить стеллажи или отремонтировать отопление.

Особое внимание у Виктора к младшему — Алексею. Он окончил в Хабаровске железнодорожную академию, стал инженером промышленно-гражданского строительства и специалистом в управлении и организации

производства. Отец решил доверить ему дело деда. Осталось кое-что от бывшего отдела главного механика: производственные помещения, кое-какие механизмы, станки. Вот Алексей и хозяйничает здесь. Заготавливает лес, распиливает его, производит столярные изделия, ремонтирует технику. Конечно, и здесь Виктор часто бывает, помогает сыну делами и советами.

— Получится у Алексея, — не сомневается Виктор. — Хватка есть, смекалка тоже, технику любит, работы не боится.

Любит Виктор Чунихин различную технику. Бывали мы вместе в Китае, так он подолгу ходил у прилавков магазинов, где продают инструменты. Проверял в действии различные электропилы, рубанки, дрели и многое другое, смотрел схемы механизмов, сравнивал с нашими и всегда покупал столько, что некоторую часть приходилось перевозить через границу мне. Зато в Ленинском каждый строитель знает, что у Чунихина есть любое приспособление и он готов дать его безвозмездно напрокат.

«Человек делом славен» — гласит русская пословица. Она в прямом смысле относится и к нашему земляку — Виктору Чунихину.

2011 год

Сельские маршруты

Профессию шофера Петр Шадрин из Ленинского перенял от отца, который был во время войны фронтовым разведчиком, а после демобилизации вернулся в родное село, выучился на водителя и много лет работал в «Сельхозтехнике» на грузовиках.

Петр еще дошкольником помогал отцу ухаживать за техникой, любил сидеть за баранкой и мечтал о том времени, когда сам поведет грузовик по сельским дорогам.

В 1975 году Петр окончил курсы при СПТУ и получил удостоверение шофера-профессионала. До этого успел два года поработать на тракторе, поэтому технику знал хорошо. Работать водителем начинал в той же «Сельхозтехнике». На самосвале возил сыпучие грузы по колхозам района, на строительство и ремонт дорог, на сельские новостройки. А через пять лет надолго связал свою судьбу с автотранспортным предприятием. Здесь три года водил бортовой «ЗИЛ» со строительными грузами для ПМК. Работу совмещал с учебой, повышал квалификацию. Через некоторое время Петру Шадрину доверили перевозку пассажиров.

– В основном ездили по селам района, – вспоминает Петр. – В то время люди из деревень часто выезжали в районный и областной центры, в Хабаровск. Хотя и дороги были не очень хорошие, автобусы ходили регулярно, связь со всеми населенными пунктами была надежной.

На автобусных маршрутах Петр Шадрин проработал тридцать два года. За это время сменил несколько машин. Вначале возил пассажиров на отечественном «пазике». Потом доверили освоить южнокорейский «Хундай». Так и проездил на нем десять лет. Маршрут в основном был до Биробиджана и обратно. Бывало и в Хабаровск возил пассажиров. И хотя непривычно было водить иностранную технику, приходилось иногда самому постигать все премудрости работы сложных механизмов, «Хундай» всегда ходил по расписанию.

Однажды иномарка чуть не подвела опытного водителя. Отвез Петр под вечер туристов в Хабаровск. Возвращался домой уже ночью. Возле Николаевки отказал топливный насос. Пришлось подкачивать вручную. Накачает немного солярки, проедет пару километров, опять к насосу. А на улице январь, холод.

– Чуть руки не отморозил, – вспоминает мой собеседник. – Часов двенадцать добирался до гаража. И помощи ждать неоткуда. Таких запчастей в области еще не было, пришлось самому ремонтировать, и на второй день автобус снова вышел на маршрут.

Последние годы работы в автопредприятии Петру доверили опять осваивать новую технику. Это были отечественные автобусы «ПАЗ» с дизельными двигателями, которые на много экономичнее бензиновых.

– Сейчас работать стало намного легче, – говорит Петр. – Я помню времена, когда до Бабстово нельзя было нормально проехать, а путь до Биробиджана занимал не менее четырех часов. Сейчас до областного центра свободно доезжаем за полтора часа.

Петр принадлежит к водителям старой закалки, которые соблюдают шоферскую честь. Он никогда не проедет мимо попавшего в беду собрата. Как-то ехал поздним зимним вечером по опустевшей трассе, видит, у обочины притулился старенький «Москвич», а его водитель, довольно преклонного возраста, безнадежно машет руками, пытаясь остановить проезжающие мимо на большой скорости иномарки.

– Считаю, что равнодушных на дорогах не должно быть, – говорит Петр.

Притормозил, узнал в чем дело, помог запустить двигатель. И только когда убедился, что все в порядке, поехал дальше, храня в памяти слова благодарности.

Поговорили мы с Петром и об ужесточении правил дорожного движения, которые предлагает Государственная Дума.

– Правильно делают, – одобрительно кивает водитель-ветеран. – Надо воспитывать участников движения. Ведь есть шоферы, которые, не успев получить права, уже чувствуют себя хозяевами трассы. Останавливаются где попало, редко переключаются на ближний свет, не пропускают пешеходов. Поэтому растет число ДТП, люди гибнут на дорогах, становятся инвалидами.

Сейчас Петр Шадрин водитель в «Роспотребнадзоре». Работы в надзорном органе хватает. Надо делать регулярные проверки детских садов, школ, точек общепита и торговли, выезжать по вызову жителей. Поэтому раз в неделю машину Петра можно обязательно увидеть в одном из сел района.

На вопрос, чем занимается в свободное время, мой собеседник ответил, что зачастую свободного времени и не бывает. В 2013 году дом семьи Шадриных и всю усадьбу серьезно подтопило. Вот и занимается в последние годы хозяин

восстановлением жилья, приводит в порядок разрушенные постройки, земельный участок. И надо отметить, что делает это с душой.

Мы подсчитали, сколько же раз за шоферскую жизнь Петр смог обогнуть земной шар. Оказалось, что только за 32 года работы на автобусе – около пяти раз. А если прибавить к этому километраж по сельским дорогам на грузовике, да выезды по селам в последние годы, то еще несколько оборотов наберется.

2017 год

Страницы биографии

Изумрудная свадьба

Нынешний 2020 год для нашей семьи богат на юбилеи и памятные даты. Начнем с того, что супруге, Любови Павловне, в марте исполнилось 75 лет. 1 мая полувековой юбилей отметил бы средний сын Владимир. 50 лет назад я окончил школу рабочей молодежи и получил аттестат о среднем образовании. В том же году мне присвоили звание

офицера запаса. В октябре исполнится полвека, как меня приняли в Союз журналистов СССР. 40 лет назад по направлению Крайкома КПСС я был направлен в Ленинское на должность редактора районной газеты. А одним из главных событий считаю изумрудную свадьбу, которую мы отметили 25 апреля.

Начиналось все с того, что в 1963 году заканчивался трехлетний срок моей службы в рядах Советской Армии. Наша часть дислоцировалась километрах в шестидесяти от Новосибирска в глухой тайге. В один из летних дней мы с сослуживцем возвращались из областного центра к месту службы на катере по Оби. Можно было добраться на автобусе до Пашино, потом на попутках. Но мы решили воспользоваться речным транспортом, доплыть до села Кубовое, а там шесть километров по лесу до нашей части, тем более погода прекрасная.

Сошли на берег и увидели на пути двух девчонок. Одна была белобрысая, довольно красивая. Ее сразу приметил и сказал попутчику:

- Вот эта красавица станет моей женой.
- Ты что, - удивился тот. – Даже не знаешь как ее зовут.
- Сейчас познакомимся.

Пока подходили ближе мой сослуживец споткнулся, уцепился рукой за сухое деревце и загнал под ноготь большую занозу. Поравнявшись с девчонками попросили у них помощи. Пока незнакомки делали нехитрую операцию по извлечению из пальца инородного предмета, разговорились. Оказалось, что они учатся в строительном училище на отделочников, здесь находятся на практике, ремонтируют дом инвалидов. Белобрысую зовут Люба, вторую Татьяна. И обе были не очень против, чтобы мы навестили их вечером.

Шесть километров для молодого парня не помеха. Выкроив три часа между ужином и отбоем я сумел сбежать из части в самоволку, чуть больше часа поговорить с Любой и вернуться до вечерней поверки. А потом долго не мог заснуть, перебирая в памяти моменты встречи.

Свидания были нечасты – два-три раза в неделю. С каждым разом мы становились откровеннее, подолгу разговаривали на различные темы. От своей знакомой я узнал, что живет она с матерью и тремя младшими братьями в городе Черепаново в 150 километрах от Новосибирска. Ее отец – эстонец, в годы войны был репрессирован, выслан из родных мест в Сибирь, где и сошелся с вдовой, матерью Любы. После войны увез он семью в Эстонию, однако прожил он недолго, скончался в 1957 году, оставив жену с четырьмя детьми. Пришлось вновь овдовевшей матери вернуться в родные места. Устроилась она работать уборщицей, с помощью брата приобрели жилье размером в одну комнату, так и жили впятером в такой тесноте.

Я рассказывал о Дальнем Востоке, о городе железнодорожников Облучье, о своих родителях и братьях, которых было четверо. И всё звал Любу с собой, так как скоро будет демобилизация. Она еще ничего не решала, так как ей недавно исполнилось восемнадцать лет.

В августе нам пришлось расстаться, так как их группу перевели на новый объект в село Кыштовку. Поддерживали отношения перепиской.

Свадьба могла состояться на два года раньше, но не повезло. В конце августа я демобилизовался и решил еще раз попытаться уговорить невесту уехать со мной. До Кыштовки добирался на маленьком самолете «кукурузнике». Увидев меня, поняв, что я по-серьезному хочу скрепить наши отношения, Люба не противилась. Но мастер не отпускал, просил показать документ о браке. Как я ему не доказывал, что в нашем положении этот процесс, затянется, он стоял на своем. Посоветовал пойти к председателю сельсовета, чтобы тот узаконил наш брак. А председатель в этот день уехал на дальний сенокос с ночевкой. Так и пришлось мне уехать домой холостяком.

Приехав домой, устроился работать водителем автобуса, привыкал к жизни на гражданке. И каждый день находил время, чтобы написать письмо в далекое Черепаново, где жила моя несбывшаяся мечта. Она изредка отвечала, подавала надежду на встречу. И через год я не выдержал, уволился с работы, и с другом Анатолием Ермаком уехал в Сибирь. Люба, конечно, обрадовалась встрече. Она в то время уже работала продавцом в «Универмаге». А вот теще я откровенно не понравился.

- Что это он, простой шофёр, - говорила она снисходительно обо мне своим знакомым. – За моей дочерью завмаг ухаживает.

Понял я, что мне как говорится «от ворот поворот». И уехал в Новосибирск. Так еще на год оказалась отсрочена наша свадьба.

В большом городе работал вначале таксистом, а потом водителем автобуса. Жил в общежитии, где много молодежи. Свою знакомую не забывал, посылал поздравления к праздникам.

Новая встреча состоялась, когда Любовь решила поехать в отпуск в Эстонию. Заехала ко мне в общежитие, мы вместе провели день, я проводил ее на поезд. После этого наши отношения стали теплее, я навещал их семью в Черепаново, теща уже не смотрела на меня искоса. И 25 апреля благословила нас на поход в ЗАГС. Потом сыграли скромную свадьбу и началась наша супружеская жизнь, которая длится уже 55 лет.

Поначалу было трудно. Негде было жить, не имели приличной одежды, мебели, да и деньгами особо не разжились. Чтобы получить квартиру, решил я пойти на службу в милицию. Жена устроилась на кондитерскую фабрику. Снимали комнату в частном доме. Хозяева попались хорошие, относились к нам, как к родным. И служба шла хорошо, вскоре мне присвоили звание, заставили учиться. А вот жилья так и не предвиделось в ближайшем будущем. Тут еще радость – сын родился. Куда с ним. Подумали-подумали и решили уехать к моим родителям.

Отец с матерью уже не работали, были на пенсии. Сразу занялись воспитанием внука, что позволило нам устроиться на работу. Я пошел опять водителем автобуса, супруга заведующей лабораторией на пивзавод. Жизнь входила в нормальное русло. Но чего-то не хватало. Образование у нас было семилетнее. Решили пойти учиться в вечернюю школу. Я сразу записался в 9-ый класс, Любовь в седьмой. Вскоре супруга не выдержала такой нагрузки. На семейном совете решили, что вначале я выучусь, потом она.

Хоть и было трудновато, но я выдержал. А у нее опять загвоздка. В 1970 году родился еще один сын, жили мы уже далеко от родителей, в Охотске. Учебу пришлось оставить. Я уже работал в редакции, был на хорошем счету, готовился к поступлению в Высшую партийную школу. Жена работала по торговой части.

В 1973 году пришлось опять менять место жительства. На этот раз переехали в Хабаровск на четыре года.

В 1977 году после учебы вновь вернулись в Охотск. Я уже был в должности редактора, но из-за разногласий с райкомом пришлось поменять опять место жительства. На этот раз наша семья обосновалась в Тернее Приморского края. Жена опять пошла в торговлю, я, вначале поработал в районной газете,

потом ушел автомехаником в Сихотэ-Алинский заповедник. И уже оттуда попал в Ленинское.

Такова переменчива была наша жизнь. Были молодые, имели много друзей, часто собирались шумными компаниями. Вместе переживали радости и горести. Помогали друг другу. Я старался всегда обеспечивать семью материально, где мог, подрабатывал. Во время учебы в Хабаровске в свободное время таксовал, писал статьи в областные и центральные газеты, получал гонорары. Спиртным особо не увлекался, сорок лет назад бросил курить. И всем своим успехом я обязан своей супруге, которая всегда меня понимала и поддерживала, не сгибаясь, несла тяжкий крест семейной жизни.

Тяжело переносили мы трагические страницы нашей долгой жизни. Схоронили родителей, ушли в мир иной наши братья, которые были младше нее. Но самым страшным ударом стала смерть сыновей. Не смогли мы уберечь их от пагубной привычки к спиртному. Так и ушли от нас Владимир в 33 года, Евгений в 45. Остались только на фотографиях да в воспоминаниях.

Остался у нас один сын, Леонид, которому в будущем году исполнится 40 лет. Имеет высшее образование, женат. Обзавелся многими друзьями, которые часто бывают в гостях, помогают по хозяйству, с уважением относятся к его супруге Анне. А еще у них родилась дочь, Софья, которой в мае исполнился годик. Маленькая внучка самая любимая. У нее еще есть сестренка Арина, которая заканчивает четвертый класс.

Радует нас и старшая внучка, Алена. Это дочь старшего сына. Она с золотой медалью окончила среднюю школу, в этом году заканчивает академию народного хозяйства и государственной службы. А ее брат, Игорь, отличный футболист, лучший бомбардир области, закончил академию физической культуры, сейчас тренирует юных футболистов.

Конечно, возраст дает уже о себе знать. Но я по-прежнему в строю, часто печатаюсь в областной и краевой прессе, люблю заниматься с внуками. А верная супруга, которую я полюбил с первого взгляда, поддерживает семейный очаг. Вот так и дожили до изумрудной свадьбы.

Яблоко с кислинкой

Недавно друзья из Китая передали в подарок корзинку с фруктами. Среди мандаринов, слив и хурмы зеленело штук пять яблок. Я взял одно, сполоснул и надкусил. Фрукт оказался с кислинкой, и этот вкус сразу напомнил мне новогодние дни из далекого детства...

Рос я в городе Облучье. Жестокая война закончилась три года назад, страна переживала тяжелое время. Осенью 1948 года я пошел в первый класс. Учился на

«отлично», так как с пяти лет освоил букварь, хорошо читал и все науки первого класса осваивал быстро.

Первые две четверти пролетели быстро. На Новый год нам обещали в школе устроить утренник, в коридоре уже ждала лесная красавица, а у меня насквозь прохудились валенки, даже плотные портянки не помогали, вылезали наружу. Мать отнесла обувь для починки соседу дяде Васе. Думали, что он подошьет валенки быстро, но не тут-то было.

Дядя Вася вернулся с фронта без обеих ног, бывало, что запивал с горя, и этот запой длился неделями. Вот в такой период и попали мы. Стало очевидно, что на праздник мне идти не в чем.

В последний день старого года после обеда к нам зашел мой одноклассник Толька Матурин.

– Что, еще не собрался? – спросил он. – Через полчаса начнется утренник.

Я, чуть не плача, объяснил ситуацию, и Толька разочарованный ушел один, обещав заглянуть на обратном пути.

Ожидание показалось долгим. От нечего делать я в который раз взялся перечитывать «Робинзона Крузо». И хотя почти наизусть знал все приключения главного героя и его побратима Пятницы, все равно чтение отвлекало, сокращало время.

Толька пришел под вечер. Сразу с порога, не раздеваясь, он протянул мне стандартный бумажный пакет из серой оберточной бумаги, на котором красными чернилами была надпись: «Липину за хорошую учебу!».

Пока одноклассник рассказывал о моментах праздника, я высыпал на стол содержимое пакета. В нем были плитка ириса, четыре конфетки «Театральные», похожие на шоколадные, но на самом деле из сои, маленькая пачка печенья и самое главное – яблоко. Было оно зеленого цвета, с одного боку чуть красноватое. До этого я видел такие фрукты только на картинках.

Толька заторопился домой, ко мне подошла бабушка, осмотрела подарки.

– Вот тебе и первая награда за прилежные труды, – с одобрением сказала она.

Мне же не терпелось попробовать яблоко.

Я лизнул его с одного боку – не понравилось, с другого – то же самое. Бабушка рассмеялась, помыла плод и разрежала на две части. Одну отдала мне, вторую – младшему братишке Женьке. Крохотный кусочек взяла себе и тут же поморщилась: «Фу, какая кислятина».

Я же ел с удовольствием, вгрызался в мякоть так, что раздавался хруст и сок брызгал в разные стороны. Съел все до крошки, даже жесткую сердцевину и зернышки. И все время думал, почему бабушка поморщилась от такой вкуснятины.

Потом я, конечно, много раз ел яблоки. Были они разных сортов, даже в своем саду выращивал эти фрукты. Но вкус того, самого первого, мне напомнило вдруг это китайское яблоко.

2017 год

Прикосновение к прекрасному

Читать я научился рано. Когда мне было четыре года, а брату – пять лет, отец после очередной зарплаты принес домой красивую книжку с картинками. Вот, говорит, вам букварь. Кто вперед читать научится, тот и будет его хозяином...

Очень уж мне хотелось заполучить красивую книжку. Стал я по пятам ходить за бабушкой, и она в перерывах между хозяйственными делами показывала мне буквы, учила их произносить. К пяти годам я уже быстро и внятно читал.

В это же время мой сосед, старшеклассник Витька Чуносков смастерил фильмоскоп и стал по вечерам показывать ребятишкам диафильмы – небольшие ленты статичных кадров. Это были сказки, рассказы о войне, о подвигах пионеров-героев. Обычно Витька показывал по 5-6 лент за сеанс и за каждую брал 20 копеек. Со всех кроме меня. Вместо платы заставлял вслух читать тексты, да побыстрее.

Нам, малышам, да и ребятишкам постарше, большое кино пока было недоступно. Для нас эти картинки на белой стене кухни были окном в чудесный мир взрослой жизни.

В конце сороковых годов в Облучье соорудили летний кинотеатр. В центре города сохранились стены бывшей электростанции. В небольшом помещении без

крыши установили скамейки. Оборудовали две двери и крытую киновудку. На афишах писали название фильма и время начала сеанса – «когда стемнеет и если не будет дождя». В плохую погоду кино не показывали. Кроме, разве что, «Чапаева». Про Василия Ивановича смотрели по несколько раз и в любое ненастье.

Любимыми фильмами в то время были «Два бойца», «Трактористы», «Волга-Волга», «Весёлые ребята», даже азербайджанская оперетта «Аршин мал алан». Много показывали трофейных лент: «Башня смерти», «Робин Гуд» и другие фильмы с субтитрами.

Денег у нас на посещение летнего кинотеатра не было. А попасть в зал ой как хотелось! Решили сделать подкоп под стену. Фундамент уходил на метр в землю, стена тоже шириной в метр. Вчетвером два дня рыли в укромном месте. Получилось.

Сеанс начинается – мы нырк в лаз и сидим довольные. Примерно через неделю работники лаз вычислили и залили его водой. Приходилось нам вначале вычерпывать жижу, засыпать яму сухим песком, потом уже пробираться в зал.

Но и это удовольствие закончилось. Неудачником оказался Лёнька Дрантусов, который в тот вечер первым полез. Мы уже приготовились последовать его примеру, как он вдруг странно задрогал ногами и задом вылез из лаза. Вся голова его была в красной масляной краске. Это контролерша постаралась, засевшая «в засаде» с той стороны.

Краска не отмылась. Пришлось Лёньке до конца лета ходить отстриженным наголо.

О телевидении в то время даже не слышали. Кино было единственным развлечением. И это прикосновение к прекрасному учило нас жизни, воспитывало настоящих патриотов.

2010 г.

Запоздалый сеанс

Эта история произошла более шестидесяти лет назад, когда кино было любимым искусством народа, а киномехаников считали чуть ли не волшебниками.

В июне 1956 года таким волшебником стал и я – в моей трудовой книжке появилась первая запись о приеме на работу в Облученский районный отдел культуры на должность помощника киномеханика. Было помощнику четырнадцать лет.

Приставили меня к клубу поселка имени Кагановича, там в основном и крутили кино. Через год я сдал на права киномеханика и мне доверили кинопередвижку.

Вместе с водителем Петром Кандинским мы ездили по району, привозили сельским жителям праздник – ведь телевидения в нашей глубинке тогда еще не было.

В один из августовских дней поехали мы в поселок Соловьевку, где жили работники подсобного хозяйства комбината «Хинганолово». Располагался поселок в долине реки Хинган, как раз посередине восемнадцатикилометровой трассы, соединяющей райцентр с поселком горняков. Здесь находились животноводческая ферма, небольшой свинарник и плантация овощей. Вся продукция хозяйства поставлялась в горняцкую столовую.

Сеанс объявили на шесть часов вечера, чтобы животноводы успели посмотреть его до вечерней дойки. Но вышла нестыковка. Помещение конторы, где должны были собраться зрители, накануне отремонтировали, и краска на полу не успела высохнуть. Другого подходящего помещения не было, и бригадир Иван Пospelов стал уговаривать нас показать фильм на улице, когда стемнеет.

– Мы дойку организуем пораньше, как раз до темноты управимся, – увещевал бригадир. – Оставайтесь, ведь для нас это праздник.

Шофер сразу наотрез отказался:

– Я не могу остаться – у меня жена в больнице, надо скотину с пастбища встретить.

Бригадир и все собравшиеся, особенно детишки, с надеждой смотрели на меня. Пацаны были особенно заинтересованы, так как фильм, который мы привезли, назывался «Смелые люди» – про войну, что особенно им нравилось.

– А как же я домой вернусь? – несмело пытался я отговориться.

– А мы лошадь дадим. Верхом доберешься, отпустишь ее – она сама назад домой придет.

В общем, уговорили, не смог я лишиться людей радости посмотреть хорошее кино. Можно было, конечно, и заночевать в поселке, но не хотелось огорчать мать, которая никак не могла привыкнуть к моей вечерней работе и не ложилась спать, пока я не возвращался домой.

После сеанса под слова благодарности я собрал аппаратуру и закрыл ее в конторе. Бригадир к тому времени оседлал лошадь, помог взобраться в седло и пожелал счастливого пути. С лошадьми я умел обращаться с детства, поэтому уверенно вывел животину на дорогу и неторопливо подался в сторону Облучья.

И вот где-то на середине пути лошадь прижалась к обочине, и веткой дерева с меня скинуло кепку. Пришлось спрыгнуть на землю и искать в темноте свой головной убор. Я отпустил поводья, и лошадь, почуяв свободу, радостно фыркнула и резво затрусила в обратную сторону. Напрасно я пытался ее догнать.

Пришлось топтать пешком. По темени. Когда на небо выплыла луна, идти стало веселее. Справа от дороги журчал Хинган. Но тут я вспомнил, что дорога проходит рядом с кладбищем, и стало жутковато. Дело в том, что после войны рядом с Облучьем находился лагерь для японских военнопленных, которые строили дорогу на рудник. Ту самую, по которой я шел. Умерших хоронили здесь же, и вдоль трассы виднелись могильные холмики с надгробными плитами или железными табличками.

Учитывая, что было мне всего пятнадцать лет и детские страхи от меня не ушли, мимо кладбища я не шел, а бежал. Успокоился и отдышался лишь тогда,

когда увидел огоньки родного города. Вскоре я уже, к радости матери, был дома и получил большую порцию вареников с картошкой.

Много потом было в моей жизни разных ситуаций, но этот случай вспоминался чаще всего. Такое вот кино...

2019 год

Дорога моего детства

Все мое детство и юность прошли в городе Облучье. Жили мы на окраине в поселке имени Кагановича.

Дом стоял в двухстах метрах от железной дороги, поэтому с малых лет привык к гудкам паровозов, к перестуку вагонных колес. Днем и ночью мимо нас шли на запад товарные составы и пассажирские поезда.

Почти все взрослое население трудилось на предприятиях железной дороги. Самая почетная профессия – машинист. Затем по рангу шли их помощники, кочегары, ремонтники, которые в цехах депо обслуживали и делали профилактику паровозам. Здесь прошла вся трудовая биография нашего отца, который работал котельщиком. Имел медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и звание «Почетный железнодорожник».

Большим предприятием считалось вагонное депо, где восстанавливался подвижной состав.

Наши родители или старшие братья обязательно были железнодорожниками, чем мы, школьники, особенно гордились. Мы знали наизусть значение паровозных гудков, сигналов семафоров, технические термины. Нам, к примеру, из нашего поселка до центра города или в школу приходилось топать по шпалам, уступая дорогу поездам или обходя стоящие составы.

Железная дорога обеспечивала горожан не только денежными средствами, но иногда и натуральными продуктами. В послевоенные годы у соседней станции Ядрино сошли с рельсов и перевернулись три грузовых вагона. Аварию быстро

устранили, движение поездов восстановили, а вагоны какое-то время так и оставались лежать под откосом. Из одного из них высыпалась в грязь соя. Старший брат Константин несколько раз сбегал с ведрами за дармовым продуктом. Промывали сою от грязи, поджаривали и ели. До сих пор помнится этот вкус и запах далекого голодного детства.

В летнюю пору многие пацаны, а иногда и девчонки использовали поезда как товарные, так и пассажирские, чтобы добраться до окрестных ягодных мест. На тоннеле у Лагар-Аула в густой траве было много земляники, а возле станции Воробьево синели на марях заросли голубики. Туда и направлялись мы с ведрами и кошелками, бидонами на тормозных площадках товарняков или на крышах пассажирских поездов. В ту сторону составы шли медленно, был большой подъем. Каждый поезд спереди тащил два паровоза, да еще сзади помогал толкач. В те послевоенные годы у железнодорожников была поговорка: «От Облучья до Лагара топка мучит кочегара. От Лагара до Биры хоть лопату не бери».

Недавно гостил в Облучье, ночевал у друга Владимира Тихонова, чей дом рядом с железной дорогой. Мимо окон также шли поезда, мерно перестукивали колесные пары, напоминая о трудном, но счастливом детстве в городе железнодорожников.

2011 год

Дебют

Наш За класс был одним из лучших в Облученской школе №4. Учительница Мария Андреевна гордилась своими учениками, которые готовились вступить в пионеры, были активны во всех делах. И когда нам предложили поучаствовать в художественной самодеятельности, Мария Андреевна с радостью согласилась, заверила, что мы не подведем.

В начале 50-х годов, ещё жив был Сталин, поэтому старшеклассники должны были разыграть сценки на политические темы. А мы выбрали стихотворение А.Н.Некрасова «Мужичок с ноготок». Стали усиленно репетировать, ведь через неделю очередные выборы, надо было показать себя перед избирателями.

За автора выступала сама Мария Андреевна, за мужичка – Ленька Дрантусов, который был самым маленьким в классе. Мне предложили сыграть лошадку. Реквизит простой: на плечи мне одели веревочную петлю вместо хомута, из шапки сделали голову со стоячими ушами, санки приспособили детские, наложили на них веток, Ленька изготовил кнут.

Хотя репетиция и прошла успешно, во время представления случился конфуз. Я на четвереньках медленно выполз на сцену, Ленька тянул меня за веревку, Мария Андреевна, стоя в углу сцены, начала читать стихотворение. Дойдя до слов: «Здорово, парнище!», сделала паузу. Ленька вместо ответа молчал. Я остановился, повернул в его сторону голову, тихонько заржал, намекая, что он должен продолжать. Молчание затягивалось. Я подсказал: «Ступай себе мимо!». Ленька кое-как промямлил фразу. После слов учительницы: «Откуда дровишки?», опять пауза. Тут уж я не выдержал и снова подсказал, уже под смех зрителей. Так и пришлось мне вспомнить все слова мужичка. Из зала звучали реплики, чтобы мы поменялись местами. Под общий смех Ленька крикнул: «Ну, мертвая!», дернул за веревку, и мы под громкие аплодисменты ушли со сцены.

Мария Андреевна очень расстроилась. На следующее представление она действительно поменяла нас местами, мы выступили без заминки, но хлопали нам уже не так усердно, как в первый раз. А мы с Марией Андреевной еще долго со смехом вспоминали наш дебют.

Футбол нашего детства

Завтра в Москве открывается очередной чемпионат мира по футболу. В Россию съедутся представители этого популярного вида спорта из многих стран, чтобы побороться за почетный трофей. Предстоящий месяц станет для игроков и болельщиков минутами радости от побед и разочарований от поражений. И все-таки чемпионат будет большим спортивным праздником, который останется в памяти на долгие годы. А мне вспоминается футбол нашего детства, в который мы играли в послевоенные годы.

В нашем поселке имени Кагановича, который был застроен частными домами на окраине Облучья, любителей футбола – мальчишек – было много. Стадионом служили брошенные огороды за поселком. Сюда и собиралась ребятня в свободное от школы и домашних дел время. Подсчитывалось общее количество игроков, затем они делились поровну на две команды, потом выбирали вратарей, обозначали с помощью подручных средств ворота – и начиналось...

Мы еще не знали основных правил и приемов игры, поэтому за мячом гонялись толпой по 5-7 человек от каждой команды. Главной задачей было овладеть мячом и гнать его к воротам соперников. При этом орали так, что слышно было в поселке. Зачастую борьба за мяч превращалась в огромную свалку, которая нередко заканчивалась разбитыми носами и порванной одеждой.

Мяч был самодельный. Его нам мастерил дядя Герасим, который вернулся с фронта без ноги и работал ночным сторожем в вагонном депо. Ему выдавали пару сапог, от одного из них он отрезал кирзовое голенище и из него мастерил покрышку. Затем внутренность набивал опилками и аккуратно зашивал. Получалось неплохо – мяч легко катился по полю и даже подпрыгивал.

Своих детей у дяди Герасима не было, и он свою нерастрченную любовь делил с нами, мальчишками послевоенной поры. Иногда мы видели его в рядах болельщиков, это когда наша команда играла с футболистами Красавчика, Старого поселка или Петли.

Играли всегда босиком – обувь берегли для школы. Наши ворота защищал Витька Петров. Он был инвалидом. В десятилетнем возрасте, уже в последний год войны, Витька надумал сбежать на фронт, отомстить за погибшего отца. Наготовил котомку сухарей, подцепился к тормозной площадке товарного состава, идущего на Запад. Доехал только до Архары, первой большой станции в соседней области. Каким-то образом сорвался с подножки и угодил под поезд. Ногу ему отрезало чуть ниже колена. За три прошедших со времени трагедии года Витька освоил костыли, стал ярим поклонником футбола, поэтому и доверяли ему охрану ворот. На одном костыле он ловко подставлял себя под удары мяча, смело прыгал на одной ноге, стал классным игроком.

В Облучье в то время была взрослая футбольная команда «Локомотив», в состав которой входили железнодорожники. И когда Володя Сидякин, заядлый игрок наших мальчишеских батальев, поступил на работу кочегаром на паровоз, его взяли в состав взрослой команды. А он взял шефство над нами. Именно Володя научил нас играть в пас, познакомил с терминами «офсайд», «аут», «корнер», «пенальти». Благодаря ему мы стали лучшей командой города, без особого труда обыгрывали соперников, даже выезжали на соревнования в Биробиджан.

В те годы футбол в Облучье любили. Там, где сейчас кинотеатр «Хинган», был городской стадион, на котором часто проходили матчи. Поле было огорожено высоким забором, за вход надо было платить. У нас, конечно, денег не было, но мы, следуя поговорке «Локомотив-Динамо – через забор и тама», всегда оказывались в центре событий. Да нас сильно-то и не гоняли, так как мы были яростными болельщиками и всегда поддерживали свою команду.

Занятия футболом помогали переживать трудности послевоенного детства, закаляли волю. Несмотря на полуголодное существование, выдавшие виды одежду и обувь, мы радовались победам на примитивном футбольном поле. Многие из тех ребят продолжали заниматься любимым делом на службе в армии, защищали спортивную честь техникумов и институтов, прививали любовь к спорту своим детям. И это помогало жить.

Сейчас мой внук Игорь тренирует несколько групп футболистов райцентра. В их распоряжении хорошие стадионы, спортивные залы, прекрасная форма и отличная обувь, хорошие мячи. Занимайся, не ленись. Тем более что тренер с высшим образованием знает, как преподнести теорию и практику, сам хорошо играет в футбол. Остается позавидовать нынешним юным спортсменам, познающим азы популярной игры, и с грустью и теплотой вспомнить футбол нашего детства.

2018 год

«А гармонь зовет куда-то...»

Это было в 1967 году. Я жил тогда в Облучье, работал шофером в районной газете «Искра Хингана» и учился в девятом классе школы рабочей молодежи.

В октябре к нам на урок литературы пришла художественный руководитель клуба железнодорожников Лариса Лебедкина. Слушая наши ответы у доски, она предложила нескольким ученикам поучаствовать в музыкально-драматическом представлении, которое готовилось к 50-летию Октябрьской революции. В числе приглашенных счастливиц оказался и я.

Несмотря на то, что прошло всего несколько репетиций, представление удалось на славу. Мне досталась роль большевика, который с винтовкой, опоясанный пулеметными лентами, выходил в финале спектакля на сцену с призывом «на бой и на труд».

Зрители долго рукоплескали, но не расходились. Когда мы вместе с нашим художественным руководителем вышли на поклон, из зала послышалось:

— Лариса, выдай Теркина! Лариса, почитай «Гармонь»!

Лариса была явно уставшей, но согласилась. Сцена опустела, она осталась одна, в зале — тишина. И зазвучал мягкий женский голос, чуть с картавинкой, которая присуща почти всем представителям еврейской национальности. Зрители мысленно перенеслись в минуты затишья между боями:

«Только взял боец трехрядку,

Сразу видно — гармонист.

Для начала, для порядку

Кинул пальцы сверху вниз...»

Небольшая пауза. Лариса как будто раздумывает, о чем рассказать дальше. И вновь строчки поэмы уносят зрителей на поляну прифронтового леса:

«И от той гармошки старой,

Что осталась сиротой,

Как-то вдруг теплее стало

На дороге фронтовой».

Лариса то медленно ходила по сцене, то в задумчивости останавливалась, делая небольшие паузы. Она была там, среди бойцов, жила их переживаниями, мечтами о доме, о скорой победе.

Аплодировали Лебедкиной долго — все стояли, не отпуская ее со сцены. Она стояла счастливая, с легким румянцем на щеках.

Артистом я не стал, а вскоре из Облучья уехал и с Ларисой больше не встречался. А в 80-е годы волею судьбы вновь оказался в нашей области, в Ленинском. И как-то по областному радио услышал знакомый голос. Сразу узнал бывшего режиссера той юбилейной постановки. Она читала отрывки из Пушкина. А потом диктор объявил: «В литературной гостининой была Лариса Лебедкина».

... Много раз я потом слышал Василия Теркина в исполнении именитых артистов, но это было не то. В памяти остались слова, произнесенные Ларисой так проникновенно:

*«А гармонь зовет куда-то,
Далеко, легко ведет...
Нет, какой вы все ж, ребята,
Удивительный народ!»*

2011 год

Бросить курить? Легко!

С табаком я познакомился в детстве — с малых лет помогал отцу выращивать самосад. Под окном была большая грядка, на которой каждое лето зеленели метровые будылья будущего курева. По мере созревания на будыльях появлялись кисти цветов, вот их и приходилось обрывать, чтобы сила растения шла не на завязи, а на наполнение листьев и стволов. После такой «операции» руки становились липкими, ядовито-зеленого цвета и с трудом отмывались.

По осени отец будылья срубал и развешивал под крышей дома для просушки. А зимой заносил в дом, обрывал листья, откладывал их в сторонку, а стебли ломал

и набивал ими ступку. И тут опять мы, пацаны, брались за дело. Долго и усердно измельчали сечкой содержимое, превращая стебли в мелкую крупку. Отец перетирал руками подсохшие листья, добавлял в табак, тщательно перемешивал, потом мастерил самокрутку, после нескольких затяжек удовлетворенно кивал и набивал кисет домашним самосадом. Так и перебивался в трудные послевоенные годы наш курящий отец.

Выращенный табак использовала в хозяйстве и наша бабушка. Она отбирала прямо с грядки мягкие листья, отдельно их сушила, потом измельчала в пыль в медной ступке и засыпала это зелье в табакерку, добавляя туда разных травок. Бывало, соберутся пять-шесть старушек с нашей облученской окраины, сядут в кружок, достанут табакерки и давай угощать друг дружку табачком. Сыпанут на ладошку щепотку коричневой пылицы и нюхают в обе ноздри. А потом до слез чихают и похваляют бабушку за хороший рецепт. Кстати, нюхательный табак продавали раньше в магазинах и его использовали не только по прямому назначению, но и подсыпали в шкафы, чтоб отпугнуть моль, боролись с огородными вредителями.

В те времена отношение к курильщикам было лояльным. Им создавали особые условия в железнодорожных вагонах, где возле каждого столика на стенках крепились пепельницы – дыми сколько хочешь, не вставая с места. Вагоны делились на «курящие» и «некурящие». В самолетах в подлокотниках каждого кресла монтировалась пепельница. Перед взлетом загоралось табло: «Не курить! Пристегнуть ремни!», а после набора высоты надпись гасла и любители подымить дружно закуривали. В кафе и ресторанах тоже разрешалось курить, а уж в рабочих кабинетах чиновников, особенно во время заседаний, чадили беспрерывно.

Сам я начал курить в двадцать лет, когда служил в армии. Можно сказать, от безделья. Зимой нашу автороту разместили на колхозном поле. Когда снег стаял, раскисла такая грязь, что машины встали на прикол. Пришлось ждать, пока земля не подсохнет. Многие сослуживцы курили, вот и я пристрастился.

Это пристрастие продолжалось ровно двадцать лет. Когда мне исполнилось сорок, решил избавиться от вредной привычки. Получилось, хотя, признаюсь,

поначалу было очень тяжело. Выручали конфеты-ириски, потом семечки. А когда выдержал без курева неделю, возгордился – значит, есть у меня сила воли. После месяца испытаний стало легче, хотя иногда снились сны, где я с удовольствием закуриваю. Потом и эти видения исчезли. Моему некурящему стажу уже почти сорок лет.

Многие мои знакомые, бросив курить, через несколько лет возвращались к этой вредной привычке. Объясняли это семейными драмами, неурядицами на работе, конфликтными ситуациями. Были и у меня такие проблемы, но решать их с помощью курения я не рисковал. Из пяти моих братьев моему примеру последовали двое и тоже гордились, что стали победителями в борьбе с этим злом.

В наши дни курильщиков все больше притесняют, создавая им всяческие неудобства. Поднимают цены на сигареты. Количество курящих снижается, но очень медленно. Курят школьники и не только старшеклассники, дымят мамы, гуляя с детьми, а в закутках родильных домов можно увидеть, как будущие мамы травят никотином еще не родившихся наследников. Так что бороться с курением придется долго, чтобы навсегда искоренить его из нашей жизни и оздоровить нацию.

Ну а тем, кто все еще сомневается, курить или не курить, советую сделать второе. Да, на первых порах будет трудно, зато потом станет так легко, что у вас откроется второе дыхание – чистое, без примеси никотиновой заразы.

2019 год

Первое поручение

29 октября — День рождения комсомола

В школе меня в комсомол не приняли, так как не вышел возрастом. Когда окончил семилетку, четырнадцати лет еще не было, а именно с четырнадцати можно было стать комсомольцем.

Во второй половине пятидесятых годов оказался на станции Мылки, недалеко от Комсомольска-на-Амуре. Именно отсюда начиналась прокладка

железнодорожной ветки на Всесоюзную комсомольскую стройку — Амурск. Нас, молодых ребят и девчат, было около сорока человек, мы возводили двухэтажные восьмиквартирные дома для специалистов будущей железной дороги. Руководили нами начальник участка Николай Калинин и мастер Галина Соловейчик. Она же была секретарем комсомольской организации и все время уговаривала нас вступать в передовые ряды молодежи.

— Скоро сорокалетие комсомола, — убеждала она нас. — Большой праздник. Вот и отметьте этот юбилей с комсомольским билетом.

Мы жили в общежитии, вечерами делать особо нечего, и Галина не давала нам скучать. То устроит какую-нибудь книжную викторину, то спортивные соревнования, то конкурс любителей песни, то обсуждение статьи в газете. Таким образом и потянулись мы в комсомол, и в октябре 1958 года пятеро дружно написали заявления. Рекомендации нам дали старшие товарищи по работе, школьные комсомольские организации.

20 октября разыгралась метель, но в красном уголке общежития было тепло и уютно. В этот вечер мы стали комсомольцами и готовились к чаепитию, чтобы отметить это событие. Радостные хлопоты прервал дежурный по станции. Он вошел весь облепленный снегом, с порога объявил:

— Для вас отцепили вагон со шлаком, давайте на разгрузку.

Мы сразу угомонились, молча уставились на Галину. Она тоже насупилась, оглядела нас, потом с улыбкой сказала:

— Вот вам, ребята, и первое комсомольское поручение!

— Может, до утра отложим, глядишь, и метель стихнет.

— До утра нельзя, — возразила мастер. — За простой вагона много денег берут.

Мы с неохотой разбрелись по комнатам, переоделись, выстроились в коридоре. Галина вышла уже в рабочем комбинезоне, осмотрела всех, громко сказала: — “Чего приуныли, вспомните Павку Корчагина и его товарищей. Им потруднее было.” И первой шагнула за дверь. Следом в вечернюю тьму, уже немного повеселев, двинулись и мы. Ветер то стихал, то набрасывался с новой

силой, обволакивая снежной крупой. Пока специалисты открывали люки, мы основательно продрогли. Поэтому с особым азартом накинулись на высыпающиеся потоки шлака, со злостью откидывая их в сторону. Через полчаса стало жарко, мы вошли в ритм, и уже не такими злыми казались ветер и метель. Снег таял на разгоряченных лицах, влага вместе со шлаковой пылью делала нас похожими на негров.

Закончили под утро, добрались до общежития, кое-как умылись и — на койки. Даже не дождалась Галины, которая сдавала зачищенный от шлака вагон и хотела нам сообщить, что управились мы в срок и что с первым комсомольским поручением справились на «отлично».

За время комсомольской юности много было у меня поручений. Но первое осталось в памяти на всю жизнь.

2011 год

Только юность нельзя повторить

Как и у большинства людей старшего поколения, много страниц моей жизни связано с комсомолом. Некоторые остались светлым пятном в воспоминаниях, другие отмечены скромными наградами.

На ударной стройке

К шестнадцати годам я имел семиклассное образование и хорошую специальность — киномеханика широкого профиля. Ездил по селам Облученского района с кинопередвижкой, доставляя радость сельским жителям, а особенно ребятишкам. Работа нетрудная, в каждом населенном пункте считался почетным гостем. Но хотелось чего-то большего, не хватало романтики.

В 1958 году на Дальнем Востоке возникла Всесоюзная комсомольская стройка. На берегу Амура недалеко от Комсомольска стали возводить мощнейший целлюлозно-бумажный комбинат. Вот и решили мы с приятелем Николаем Лукьяненко попробовать свои силы на ударном объекте.

Поездом добрались до Комсомольска, оттуда катером до села Падали, что в шестидесяти километрах вверх по Амуру. К вечеру высадились на пологий берег, сплошь заставленный палатками разного калибра. Пошел дождь, и под ногами смачно чавкала земляная жижа. Вдоль палаток проложены железные трубы, по которым прямо из Амура подавалась вода для пищевых и технических нужд.

Переночевали в палатке у земляков, наутро пошли в штаб стройки. Там меня ждало разочарование. У моего спутника была специальность электрика, его приняли на работу. А киномеханики пока не были востребованы. Пришлось возвращаться в Комсомольск. На катере познакомился с еще одним земляком – Виктором Тумайкиным. У того вообще не было специальности. Домой решили не ехать, а поискать работу в большом городе.

Три ночи провели на вокзале, на четвертый день наткнулись на объявление, что стройорганизация ТЭЦ-3 принимает на работу разнорабочих. В отделе кадров пояснили, что стройобъект находится на станции Мылки, оттуда будут вести железнодорожную ветку до Амурска и надо строить дома для обслуживающего персонала. Пообещали обеспечить общежитием и обучить профессии строителя. Мы согласились и на второй день уже были на новом месте.

Начинать пришлось с нуля. Сами себе построили общежитие из досок, немного обжились. Потом заложили фундаменты для нескольких двухэтажных восьмиквартирных домов. Нас уже назначили учениками каменщиков и через два месяца присвоили квалификацию четвертого разряда.

Работа спорилась, тем более что нашими учителями были знаменитые каменщики, которые строили Комсомольск-на Амуре и были назначены наставниками молодежи. Кроме основной работы приходилось разгружать вагоны со стройматериалами, шефствовать над учениками сельской школы, заниматься спортом – высоко нести звание комсомольца. Два года провел я на ударной комсомольской стройке. Это время закалило меня, меньше стал бояться трудностей, меня ставили в пример как хорошего производственника. Лет пять назад побывал в Мылках и увидел, что те дома, которые мы строили, еще стоят и в них живут семьи железнодорожников.

Шефская помощь

Подходил к концу последний третий год службы. Наша часть дислоцировалась примерно в ста километрах от Новосибирска. Строительный батальон рыл котлован для установки ракет для обороны большого города. Трудились упорно, не считаясь со временем, тем более что до демобилизации оставалось 2-3 месяца.

В начале августа в батальоне прошло комсомольское собрание. Замполит части майор Зайцев изложил ситуацию:

– В соседнем совхозе хороший урожай овощей. Сами не успевают собирать, просят помощи. Надо помочь сельчанам.

На том и порешили. В воскресенье, когда можно было отдохнуть, большинство наших ребят выехало на совхозные поля. Собирали в основном огурцы, а кое-где уже и помидоры покраснели. До позднего вечера складывали в ящики дары полей, грузили их на машины. И уже в сумерках, с молчаливого одобрения командиров, устроили на деревенской улице вечер отдыха с танцами и песнями.

И еще два выходных в августе мы посвятили оказанию шефской помощи. Дирекция совхоза щедро одаривала нас овощами, которые шли на пополнение солдатского меню, потом на общем построении директор совхоза вручил нашему командиру Благодарственное письмо, а комитет комсомола части наградил особо отличившихся похвальными листами. Одна такая награда досталась и мне.

Кстати, после такой шефской помощи оказались «потери» среди личного состава нашей части. После демобилизации четверо солдат сменили дальневосточную прописку, стали сибиряками, оставшись жить с полюбившимися девушками в совхозе. И наоборот, троих девушек увезли наши парни с берегов Оби на берега Амура.

Луч «Комсомольского прожектора»

В члены КПСС меня приняли в 1970 году. Работал я в то время в Охотске заведующим отделом в районной газете «Охотско-эвенская правда». Как молодому

коммунисту дали партийное задание: освещать на страницах газеты и на районном радио работу районного штаба «Комсомольского прожектора».

Работы было много. Ежемесячно готовил страницу в газете, дважды в месяц делал на радио спецвыпуск «Сердце Данко», посвященный комсомольским проблемам. Выезжали с активистами на рыбацкие станы, рыбозаводы, выходили в море на промысловых судах. Выявляли не только недостатки производственного процесса, но и подмечали передовой опыт, распространяли в районной прессе новинки, печатным словом поощряли новаторов.

В апреле 1972 года первый секретарь райкома комсомола Борис Корсунский вручил грамоту, отметив таким образом мою активную работу по подготовке и проведению рейдов «Комсомольского прожектора» и оформление материалов.

Такова была наша юность, незабываемые годы, связанные с комсомолом. Вспоминаются слова песни «Прощание с Братском», которую исполнил известный актер Юрий Пузырев. Кстати, именно он впервые спел в фильме «По ту сторону» «Песню о тревожной молодости», ставшую своеобразным гимном комсомола: «И пускай говорят, что вся жизнь впереди, только юность нельзя повторить...»

А жаль!

2018 год

Наставник

В нынешнем году у меня юбилей. Исполняется 60 лет. С тех пор, как я получил водительское удостоверение...

В декабре 1959 года, после трёхмесячных курсов в Хабаровской школе ДОСААФ, группа допризывников сдала экзамены, и все молодые ребята получили

удостоверения «шофёра-профессионала». (Так это называлось тогда. Слово «шофёр» было более в ходу, чем «водитель»).

Через месяц я уже принял в облученской организации «Заготзерно» издававший виды грузовик-трёхтонку ЗИС-5, начал вплотную осваивать только что полученную профессию. На предприятии было всего три грузовика. На двух вывозили лес с таёжных делан, моей машине отвели роль транспорта «по хозяйственным делам».

Машины «ночевали» на улице, по утрам приходилось их разогревать, чтобы запустить двигатель.

В первое рабочее утро я пришёл к своей первой машине пораньше. Набил ведро горящими головешками и подсунул под картер. Вот такой был ритуал, сродни колдовству, для запуска замёрзшего двигателя. Пока масло нагревалось, навёл порядок в кабине, протёр стёкла, проверил на упругость скаты.

Рядом суеился другой водитель – дядя Петя Карпов. Мы с ним познакомились накануне, и он при разговоре показался мне добрым и отзывчивым человеком. Узнав, что я ещё не имею практики, тот приободрил:

— Не дрейфь! Все мы когда-то были новичками. В случае чего – обращайся, поможем.

Дядя Петя уже разогрел двигатель своей машины и пытался заводной ручкой («кривым стартёром», как шутят водители) провернуть коленвал. Пока система нагревалась, дядя Петя подошёл ко мне, пытающемуся провести такую же «процедуру», и спросил:

— Ну как, получается?

Попробовал сам провернуть рукоятку, потом скомандовал:

— Садись в кабину – выжми педаль сцепления. Да кнопку воздушной заслонки вытяни.

Минуты через три двигатель и моей машины заработал. Пока мотор прогревался, дядя Петя учил меня премудростям запуска движка на морозе: и не только словами. На деле показывал, что и как нужно делать. После такого

единственного наглядного урока у меня особенных проблем с запуском больше не было.

А вот при вывозке из леса древесины требовались особые навыки.

Таёжная тропа со следами автомобильных шин длиной около пятидесяти километров и была нам «автотрассой». Она петляла меж стволов деревьев, спускалась в распадки и круто взбиралась на подъёмы, пересекала ручьи, покрытые наледью. И так путь был непрост, а длинный прицеп отнюдь не прибавлял маневренности машине. Здесь требовались осторожность и мастерство, и, конечно, здорово помогало знание трассы...

Когда у меня было время, мой старший коллега брал меня с собой в кабину для знакомства с трассой, доверял вести лесовоз, обучал навыкам вождения такого автомобиля.

В таких условиях приходилось и буксовать. На площадке лесовоза всегда была в запасе куча шлака. Случалось попадать в сугробы, тогда дядя Петя осматривал сам «место происшествия», оценивал ситуацию, брался за лопату и умело расчищал снег до самой земли. Затем шлаком отсыпал дорожку и почти всегда с первого раза вызволял лесовоз из беды.

Помогал он мне и в ремонте. Как-то на моём грузовике вышел из строя задний мост. Целый день я провозился под машиной, перебирая сложный механизм. Но никак не вставала в гнездо большая шестерня. Уже и темнеть стало! Тут вернулся из леса дядя Петя. Узнав о моей проблеме, несмотря на то что сам только что вернулся из сложного рейса и, наверное, не меньше меня проморозился в дороге, развёл рядом костёр, добавляя освещения на «фронт работ», залез под машину, и вдвоём мы ещё часа два устанавливали неподатливую шестерню в гнездо.

Когда ремонт был окончен, дядя Петя лишь пошутил устало:

— Ну вот, пропал мой субботний вечер. Банька протоплена, хозяйка ужин славный сварганила, а мы тут с тобой застряли. Ну ничего: настоящим шоферам нужно выручать друг друга...

Эту верность взаимовыручке я не раз замечал за дядей Петей. Он никогда не проезжал мимо терпящего бедствие коллеги. Всегда останавливался, надо — делился бензином, помогал устранить неисправность.

Машину дядя Петя любил. Хотя и была с виду неказистой, он неизменно называл её «ласточкой». Даже после трудного рейса не уходил домой, пока не приведёт своего ЗИСа в порядок...

Как-то наш третий коллега Фёдор Суворов нелестно отозвался о машинах этой марки, так дядя Петя чуть в драку с ним не полез, защищая честь нашего автопрома!

— Что ты понимаешь! — кипятился он. — Эти машины войну выстояли! Я на них через Ладогу в Ленинград ездил, возил снаряды и продовольствие, ребятишек в тыл вывозил. И «катюши» на них устанавливали...

Дядя Петя был фронтовиком, в августе 1945-го успел и в Китае с японцами сразиться. Имел боевые награды и стал для меня примером в профессии в мирные дни...

Прошли годы. Я стал водителем первого класса. Пришлось поработать и водителем автобуса в Новосибирске, возить пассажиров на такси в Хабаровске, перевозить почту и различные грузы в Облучье. Много дорог различных категорий оставил за собой. Но уроки первого наставника в шоферском деле — дяди Пети Карпова — помню до сих пор. Он был настоящим шофёром и хорошим старшим товарищем.

2019 год

Незабываемый апрель

Сколько бы лет ни прошло — первых космонавтов будут помнить.

12 апреля роту построили на ужин. Пока старшина придирчиво осматривал обмундирование, в казарму зашел замполит батальона майор Зайцев. После произнесенного рапорта он скомандовал: «Вольно!» — и добавил:

— Задержимся на пять минут, сейчас важное сообщение по радио передадут.

Из радиоприемника вначале звучала бравурная музыка, а потом торжественно-волнующий голос Левитана сообщил, что в космос успешно слетал и приземлился гражданин СССР Юрий Алексеевич Гагарин. Все радостно загалдели, стали бросать шапки под потолок, строй сломался.

После увольнения в запас в 1963 году увиделся со старшим братом Константином, который в то время работал заведующим отделом информации на хабаровском краевом радио. Он и рассказал о личной встрече с первым космонавтом планеты, показал фотографию.

Юрий Гагарин с супругой Валентиной приехал в Хабаровск весной 1962 года. После встреч в трудовых коллективах ему предложили принять участие в закладке парка около кинотеатра «Спутник». Юрий Алексеевич согласился.

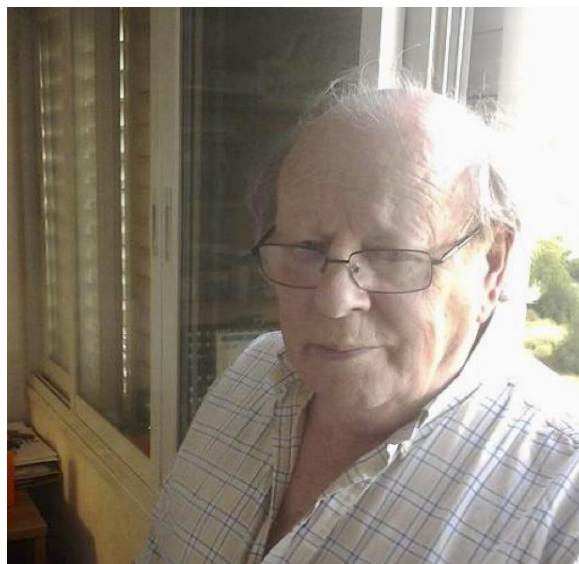
— На всякий случай на Хехцире выкопали два саженца ели, — рассказывал Константин. — Вдруг жена Гагарина тоже захочет посадить деревце. Но Валентина от предложения отказалась, сославшись на то, что у Юрия рука легче, пусть он сажает.

Потом журналисты и чета Гагариных долго общались, гости делились впечатлениями о Дальнем Востоке, рассказывали о себе, отвечали на вопросы.

Прошли годы. За саженцами Юрия Гагарина смотрители парка тщательно ухаживали. К сожалению, одно деревце погибло. Вторая ель прижилась и превратилась в зеленую красавицу. Лет пять назад мы с братом были в Хабаровске, и он предложил сходить к памяtnому месту, где повстречался с первым космонавтом планеты. Я с удовольствием согласился побывать у ели, посаженной Юрием Гагариным... 2011 год

Семинар в апреле

Яков Ефимович Гуревич, отвечавший в то время в обкоме КПСС за средства массовой информации, решил провести в редакции газеты «Амурская нива» в Ленинском районе семинар на тему «Как освещать посевную кампанию». Это мероприятие ему нужно было для галочки, как отчет о том, что он успешно помогает районным газетчикам в освещении важных

тем. А нашему коллективу повезло в том, что мы познакомились с Леонидом Школьником, которого Яков Гуревич пригласил на семинар.

До этого с Леонидом Школьником я был знаком заочно. Когда в 1977 году заканчивал Хабаровскую высшую партийную школу, на факультет журналистики поступил мой младший брат Борис. Это был последний набор по данной специальности. В группу кроме Леонида Школьника попали биробиджанцы Валентин Пасманик, Борис Кушнир, Анатолий Темцин и Олег Стысис. Впоследствии они работали в областных газетах, на радио и телевидении. Леонид Школьник был старостой группы, но проучился всего два года. Обком КПСС отозвал его для укрепления кадрового состава редакции «Биробиджанер штерн», предложив продолжать учебу заочно.

... Семинар прошел успешно. Говорили больше не о сельском хозяйстве, а о наболевшем, что необходимо знать районному газетчику, чтобы поднимать злободневные темы, идти в ногу со временем, как писать о людях, как критиковать нерадивых хозяйственников и руководителей. Леонид Школьник отвечал на многие вопросы коллег, чувствовалось, что он в курсе всех проблем. Зашел разговор и о стихах, так как в нашей редакции почти половина сотрудников

увлекалась этим творчеством. У всех участников семинара с нашей стороны осталось чувство удовлетворения от знакомства с этим человеком.

После семинара мы выехали с гостями на природу. На берегу речки Солонечной сварили уху. В то время уже действовал сухой закон, и Яков Ефимович, как представитель обкома КПСС, запретил брать с собой спиртное. Так и отужинали под минеральную воду.

Потом мы встречались много раз на краевых семинарах, партийных форумах, всегда находили интересные темы для разговоров. Все сотрудники редакции следили за успехами Леонида Школьника, радовались за него, когда он стал депутатом Верховного Совета СССР. Были разочарованы, когда уехал в Израиль. А потом слышали о его делах за рубежом и снова радовались за своего земляка и вспоминали тот апрельский семинар, который познакомил нас с этим удивительным человеком. 2012 год

Это было в милиции

Во времена правления Никиты

Речь, конечно, идёт о первом секретаре ЦК КПСС и одновременно советском премьер-министре Никите Сергеевиче Хрущёве. Тогда кто с неподдельным энтузиазмом воспринимал его слова, что «ещё нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», кто с иронией. Но была в хрущёвских словах и ещё одна надежда – что в нашей стране совершенно исчезнет преступность, скоро он по телевизору покажет последнего правонарушителя... Так что же – и милиция тогда ни к чему?

Видимо, в ожидании совсем уж скорых благих перемен, 13 января 1960 года было упразднено... Министерство внутренних дел. И была создана «всего лишь» общественная комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка. (Напомним, что грозное ЧК тоже называлось всего лишь комиссией – чрезвычайной.). Опытные милиционеры уходили со службы. Борьбу с преступностью во многом переложили на народные дружины. Увы, поторопились,

перенадеялись. Перемены были поняты как слабина власти, и преступность возросла...

Общественники слабо знали законодательство, не могли противостоять матёрым уголовникам. Года через три руководители страны одумались и занялись воссозданием милиции. А новые кадры стали искать в воинских частях, на производствах, в учебных заведениях, особенно среди комсомольцев, и привлекать их к службе по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Летом 1965 года одним из таких «новобранцев» стал и я...

Внеочередное звание

Срочную военную службу я проходил в одном из стройбатов в Новосибирске. Демобилизовался в звании рядового в 1963-м, а через два года надел милицейскую форму. После

трёхмесячных курсов новеньких распределили по подразделениям. Имеющих водительские права направляли инспекторами ДПС в ГАИ. Мне с напарником определили участок улиц Гоголя и Дзержинского. Вечером в начале октября дежурил я на перекрёстке. Уже в сумерках заметил, что ко мне спешит явно нетрезвый мужчина. Подскочил поближе, ухватил за рукав, пробормотал несвязно:

— Стоите тут, прохлаждаетесь. А там людей раздевают.

— Где? – сразу была моя реакция.

— Вон, в палисаднике. Пальто с меня сняли.

Одет подошедший был явно не по сезону и не для Сибири. Мы вместе поспешили к скверику. И тут в неясном свете уходящего дня я заметил человека, который торопливо шёл вдоль стены пятиэтажки, стараясь не привлекать к себе внимания. Под мышкой он держал свёрнутый мешок.

Увидев нас, прохожий остановился, потом резко сменил направление движения, что не могло не насторожить. Я догнал незнакомца, попросил

остановиться. Он нехотя подчинился и бросил мешок на землю. Мой спутник-пострадавший подскочил, поднял свёрток, обрадованно закричал:

— Вот оно, моё пальтишко!

На вопрос, где он взял этот свёрток, прохожий ответил, что подобрал в скверике и несёт в милицию. (Это по сей день излюбленный ответ у таких личностей). Это было нам только на руку – я и предложил ему проехать в райотдел оформить «находку», добавив: «Может, и благодарность получите за благородный поступок».

Не заметив подвоха (молоденький ведь милиционер), тот согласился, и вскоре все трое были в кабинете дежурного оперуполномоченного по райотделу. Я написал подробный рапорт о происшествии, следователь приступил к допросу, отпустив меня домой.

На второй день меня вновь вызвали в кабинет «опера», где более подробно опросили о вчерашнем происшествии. Привели и задержанного для очной ставки, т.к. он давал показания, различающиеся деталями с моими. А накануне дотошный следователь добился ордера прокурора на обыск в квартире задержанного. А там обнаружили... пистолет, отобранный при нападении на нашего сотрудника...

Очень приятно было уже 10 ноября 1965 года, в День советской милиции, услышать в докладе начальника РОВД полковника Семёна Родченко:

«Среди прочих хочу отметить рядового сотрудника дорожно-постовой службы Илью Липина, который, не имея отношения к оперативной работе, смог задержать опасного преступника. К нему обратился потерпевший лишь потому, что на нём была милицмейская форма. И он оправдал звание работника милиции – защитника правопорядка. Приказом по управлению ему присвоено внеочередное звание «сержант милиции».

Остаётся добавить, что повысили в звании и оперуполномоченного Василия Незнамова, а преступник был осуждён на девять лет колонии строгого режима.

Встреча Президента Франции

В середине 1960-х активно развивались отношения между СССР и Францией. С дружественным визитом в нашу страну в июне 1966 года приехал Президент

Франции знаменитый Шарль де Голль. Одним из пунктов его пребывания в СССР стал Новосибирск.

Готовиться к важному визиту начали задолго. Для эскорта отобрали 17 наших лучших мотоциклистов, при этом подбирали людей одинакового роста и комплекции, пошили им специальную форму. Подготовили и запасные мотоциклы «Урал», отсоединив от них люльки. На месте предстоящего следования делегации личный состав репетировал расстановку сил.

Мне определили участок в 10 метров, на котором разместили... пять дружинников! Тут же были двое крепких парней в гражданском, явно принадлежащих к составу КГБ. Главная задача заслона – не допустить проникновения горожан на проезжую часть.

Несмотря на середину лета, утро 21 июня выдалось дождливым и прохладным. К 10 часам вдоль главной улицы собралось около 150 тысяч горожан! Мы знали свои посты, были начеку. Самолёт с президентом запаздывал, к неудовольствию новосибирцев.

Опоздание самолётов (а их было два) сослужило тогда добрую службу. К полудню ветер разогнал тучи, выглянуло солнце, значительно потеплело. Город сверкал свежестью, как будто умылся к приезду гостей. Проехала машина дежурного по городу, объявив готовность номер один. Это значило, что кортеж появится через десять минут.

Первой шла открытая «Чайка», в которой возвышалась фигура де Голля (рост под два метра!). Сопровождавший его председатель Верховного Совета СССР Николай Подгорный рядом казался малышом. Машины шли неторопливо, очевидно, гостю давали возможность осмотреть город. Мы взяли под козырёк, провожая взглядом торжественную кавалькаду. Высокий (во всех отношениях) гость приветствовал нас, помахивая рукой, тепло и открыто улыбался.

Во второй машине ехали партийные и советские руководители и председатель Сибирского отделения Академии наук СССР Николай Лавретьев. К нему в гости они и направлялись.

Дальнейшее пребывание президента Франции в Новосибирске обошлось без нашего вмешательства. Обошлись силами КГБ. Но мы вновь увидели де Голля 26 июня, когда этим же маршрутом делегация возвращалась в аэропорт. Потом мы, кстати, читали восторженные отклики французской прессы о сибирском гостеприимстве, опере «Каменный цветок» и достижениях учёных Академгородка. (Кстати, к его созданию приложил руку всё тот же Никита Сергеевич, которого уже принято вспоминать хорошим). Более того, французская делегация с президентом капиталистической страны во главе встретилась и познакомилась... с рабочими промышленных предприятий Новосибирска. Кто с тех пор ещё подобным интересовался? Это был неподдельный интерес к нашей стране...

А наше начальство при подведении итогов визита отметило лишь один отрицательный факт: на одном из участков с дерева упал любопытный горожанин и сломал себе руку.

2019 год

Горела «Волга»

Федор Андреевич Фетисов активный участник Второй мировой войны. Больше половины из прожитого отдал работе в “Биробиджанской звезде”.

Командировка в Башурово

В 1966 году я работал в облученской районной газете «Искра Хингана» водителем на издававшей виды «Волге». Майским утром редактор Михаил Степанович Дулин говорит:

— Сегодня из Биробиджана приезжает Фетисов — сотрудник «Биробиджанской звезды». Свозишь его в Башурово, он будет освещать посевную. Командировочные мы выплатим, а питанием он обещал обеспечить.

На привокзальной площади к машине после прихода поезда подошел довольно симпатичный мужчина лет сорока, крепко пожал руку для знакомства, коротко сказал:

— Поехали, надо успеть сегодня побывать у механизаторов.

Когда прибыли на место, сразу отправились в поле, где был их стан.

Я с интересом наблюдал, как мой спутник беседовал с трактористами, хорошо знал тему, только изредка делая записи в блокноте, помечая цифры и фамилии. Дотошно выпрашивал у собеседников детали важной на селе кампании. Долго у земледельцев не задержался, понимал, что им каждая минута дорога.

Сев в машину, Федор пересмотрел записи, кое-что добавив, сказал:

— Давай заедем еще к доярке. Попутно и о ней напишем.

Доярку застали дома, но она спешила на ферму, смогла уделить нам около получаса. Уже прощаясь, посетовала:

— Вы ж, наверное, голодны. Покормить бы вас, да недосуг мне. Возьмите вот яиц свеженьких да молочка из погреба.

Она вынесла в решете десятка полтора яиц, крынку молока, краюху хлеба, немного соли.

— В огороде еще ничего нет, лучку нарвите, а я побежала.

Мы разложили снесь на капоте, принялись перекусывать. Сырые куриные яйца до этого я не пил. Отказался и на этот раз, налегал на хлеб и молоко. Федор посмотрел на мои страдания и посоветовал:

— Учись у старших. Я тоже раньше не пил сырых яиц. Потом научился и не жалею. Смотри как надо.

Он отбил скорлупу с одного конца, немного отпил, потом добавил соли и черенком маленькой ложечки тщательно перемешал содержимое.

— Ну-ка попробуй, ощути какой гоголь-моголь получился.

Получилось действительно вкусно. На берегу Амура аппетит отменный, вскоре решето опустело, не осталось молока в крынке, лука и хлеба. С тех пор сырые яйца стали для меня лакомством.

Примерно через неделю в «Биробиджанской звезде» я прочитал о людях, с которыми мы встречались в Башурово, и удивился, как из коротких бесед и разрозненных записей в блокноте получились такие хорошие материалы. И еще больше стал уважать мастерство и профессию журналиста.

Ночное происшествие

Второй раз мы встретились примерно через полгода. В те времена по окончании сезона в колхозах проводили отчетные собрания. В январе такое мероприятие наметили в Радде. Для его освещения в Облучье приехал Федор Фетисов, от нашей редакции поехал заведующий отделом Виктор Горелов, и райком партии навязал нам попутчиков – инструктора сельхозотряда райисполкома и представительницу Госбанка. Пока шло собрание, я прогревал машину, ходил на перекур к коллегам в соседние автомобили. А после собрания мы немного замешкались с отъездом, все машины уже уехали, а наша осталась последней.

Настроение было хорошим, ночь лунная, хотя и морозная, до Облучья всего 90 километров, часа полтора ходу. Мои пассажиры оживленно разговаривали до тех пор, пока на очередном повороте я не заехал в глубокий кювет.

Испугаться не успели, а когда вышли из машины, осмотрели сугроб, в котором оказалась «Волга», поняли, что самим не выбраться. Пытались откопать, толкали, но задние колеса крутились на месте, ни на сантиметр не двигая застрявшую машину.

— Надо идти за помощью, — первым предложил Фетисов. — Тут до Пашковской заставы километров 10-15 осталось. Другого выхода нет.

С этим доводом все согласились. Трое остались в машине, благо двигатель работал и можно было греться. Мы с Гореловым отправились по ночной дороге в сторону Пашково. Крутые подъемы преодолевали не спеша, а с горы бежали бегом.

Часа через два уже были в казарме заставы, где объяснили дежурному, что с нами случилось. Он поднял водителя вездехода и командира взвода, объяснил задачу — и минут через пятнадцать ЗИЛ-157 резво помчался в сторону Радде.

«Волгу» вытащили без труда, но как только она встала на ровную дорогу, из-под капота вырвалось пламя. Я быстро дернул замок, поднял капот, в моторном отсеке бушевал огонь. Сначала все растерялись, потом Федор крикнул:

«Быстро закидывать снегом!» — и первым принялся сбивать пламя.

Струйка огня поползла по бензопроводу к баку. Я нырнул под машину, голыми руками сбил огонь, в это время общими усилиями пламя загасили, из моторного отсека парило и пахло дымом. Я без сил опустился на сиденье, обдумывая ситуацию.

— Что делать будем? — обступили машину товарищи по несчастью. — Придется пограничников просить, чтобы буксировали до Облучья.

Такая перспектива не радовала. Без работающего двигателя замерзнем. Я в отчаянии повернул замок зажигания. И свершилось чудо — двигатель завелся. Потом работал ровно, функционировала и система отопления. Не было только света и ножных тормозов. Но это не беда - ночь лунная, а в случае экстренного торможения выручит ручной тормоз.

До Пашково доехали в сопровождении пограничников, а оттуда оставшиеся 36 километров — в гордом одиночестве. Часам к семи утра я успел развезти своих намаявшихся пассажиров по домам, Федора Фетисова — в гостиницу, а сам, очутившись в теплом гараже, приступил к ремонту «Волги». 2010 год

«Районкины» будни

Почти четверть века автор этих строк возглавлял коллектив «районки» — районной газеты «Амурская нива» в селе Ленинском. За эти годы случалось всякое — были признания читателей и партийного руководства на районном, областном и краевом уровнях. Были и ошибки, за которые приходилось отвечать по партийной линии. О некоторых эпизодах из жизни «районки» мне хочется рассказать.

Первая похвала

Приехал я в район в октябре 1980 года. А через месяц намечалась очередная районная партконференция. Событие важнейшее, происходит всего раз в четыре года. Начали срочно готовиться, но возникли кадровые затруднения — не было журналистов-профессионалов, в основном — бывшие педагоги. Требовалось же выпустить к этому мероприятию специальный номер газеты.

Все-таки составили план, утвердили основные темы и героев публикаций в райкоме КПСС. Автомобиля в редакции в то время не было, добирались в села на перекладных. По моему мнению, газета получилась. Отпечатали ее в двух красках, поздравили красным аншлагом делегатов конференции, разложили по экземпляру перед каждым членом президиума.

В первом ряду президиума сидели все руководители района и приглашенный — первый секретарь обкома КПСС Лев Борисович Шапиро. Мне из третьего ряда было видно, как почетный гость взял газету, изучал минут десять все страницы, потом наклонился к первому секретарю райкома КПСС Анатолию Фролову и что-то ему сказал. Тот одобрительно кивнул головой.

Я еле дождался перерыва, подошел к Фролову, поинтересовался, что ему сказал Шапиро про газету.

— Что сказал? — переспросил собеседник, улыбнувшись. — Хорошая газета, сказал. Так и дальше держите.

Эта первая похвала стала хорошим стимулом для всего коллектива на долгое время.

Наш селькор

Борис Коробов жил в Воскресеновке, работал электриком, ходил всегда в замызганной телогрейке и таких же брюках.

Когда появилась районная газета, он стал ее первым активным внештатным корреспондентом. Писал на тетрадных листочках корявым почерком о жизни села, о механизаторах и животноводах, о событиях культурной жизни. Наши работники исправляли ошибки, долго доводили эти письма до удобочитаемого состояния, но печатали регулярно.

На очередном празднике — Дне советской печати, который отмечался 5 мая, мы в присутствии всего коллектива наградили активного селькора Почетной грамотой и подарком. После этого письма пошли чаще, мы уже стали печатать его заметки под псевдонимами, если в них были разумные зерна.

Человеком Борис Коробов был ответственным. Однажды поручили мы ему сообщить о начале уборочной страды в совхозе. А тут случилось наводнение,

телефонная связь нарушилась. И мост через речушку за Чурками смыло. И вот после обеда раздается звонок из Калинино, в трубке — голос нашего селькора:

— Пришлите машину, я тут заметку вам принес.

Оказалось, он пешком пришел из своего села, преодолев около тридцати километров, но задание выполнил. Я об этом случае часто напоминал нашим сотрудникам, посылая их в очередную командировку.

«Не было у нас керосина...»

К юбилею газеты мы решили напечатать несколько материалов о том, что писала «районка» 50 лет назад. Заместитель редактора Александр Дзюня съездил в Хабаровск, в архиве нашел подшивку, выбрал интересные заметки, которые мы и опубликовали. В одной из них критиковался начальник торговой сети Биджанского куста, который вовремя не завез керосин в села, из-за чего люди в домах сидели при лучинах.

На следующий день в редакцию позвонил возмущенный мужчина:

— Сколько раз можно об этом писать? — горячился он. — Не было в то время керосина, мост размыло, подвезти не смогли.

— А кто это звонит?

— Тот самый бывший начальник торговли Биджанского куста. Я за это уже получил выговор.

Пришлось извиниться перед читателем, объяснить, в чем суть дела. А потом долго вспоминать об этом курьезном случае из прошлого.

2010 год

С любовью к природе

Это было недавно...

Прочитал в «Биробиджанской звезде» за 10 сентября заметку Виктора Горелова «Справлялись сами». Эта публикация навела на грустные размышления на актуальную тему. Ведь более ста лет назад казаки, осваивавшие Приамурье, сумели не только сами себя обеспечить провиантом, но и значительную часть продуктов продавали на сторону

И это в то время, когда не было сельхозтехники, дорог, развитой инфраструктуры.

А что сейчас? Недавно купил баночку маринованных огурчиков. Оказались вьетнамскими. Свинина в магазинах из Бразилии, баранина из Австралии, картофель из Египта и Индии, молочные продукты из Белоруссии и Прибалтики, овощи и фрукты из Китая и Кореи.

Неужели сами, имея такие посевные площади, не можем обеспечить себя продуктами питания? Можем. Давайте вспомним восьмидесятые годы прошлого столетия.

В Ленинском районе насчитывались тысячные стада крупного рогатого скота. На дорогах главным транспортом считались молоковозы, которые свозили продукцию ферм на молокозавод. Здесь изготавливали различные деликатесы для внутрирайонного потребления, снабжали детские сады, школы, больницы, общепит. А основную долю молока охлаждали, заливали в железнодорожную цистерну-рефрижератор и отправляли в Комсомольск-на-Амуре.

Почти в каждом дворе сельского жителя водились коровы, телята, поросята, птица. Многие занимались разведением кроликов. И довольно успешно. Бывший

начальник районной почты Гавриил Балябин жил в пятиэтажном доме, построил на окраине села времянку, где и содержал более сотни ушастых зверьков, успевал ухаживать за ними: утром — час до работы, вечером — пару часов. Забот немного, а прибыль солидная.

Кроме рогатого скота в совхозах занимались свиноводством, имели птицефермы. Ленинский совхоз на орошаемых землях выращивал овощи. Помидоры, огурцы, капусту, баклажаны, морковь загружали в вагоны, отправляли в Биробиджан, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Чегдомын, в Якутию. Стабильно работал овощеконсервный завод, выпуская более десятка наименований продукции из местного сырья, пользующейся спросом не только у местного населения.

Совхозы южной зоны выращивали картофель. На амурском рейде в Венцелево по осени стояли баржи, куда свозили клубни и отправляли по реке в Комсомольск-на-Амуре. Для поголовья совхозного стада выращивали кукурузу на силос, зерновые, организовывали культурные пастбища. Сенокосов было столько, что с лихвой обеспечивали грубыми кормами общественное стадо и владельцев частных подворий, а также отдавали сено на сторону.

Как-то была засуха в Забайкалье, так в район прибыли заготовители из Бурятии. Привезли с собой технику, наготовили достаточное количество сена, затюковали, погрузили в вагоны и увезли для своих буренок.

Травы хватало и для производства витаминно-травяной муки. Во многих хозяйствах работали агрегаты по производству этого ценного корма. А зимой в ход шла хвоя из сосновых посадок.

Жизнь в селах была стабильной. Соревновались между собой животноводы, механизаторы, хлеборобы. Многие отмечены высокими правительственными наградами, были депутатами различных уровней, партийными активистами, прославленными людьми. Сейчас с грустью вспоминают об ушедших временах.

Сельское хозяйство России испытывало разные взлеты и падения. Принимались различные Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленные на укрепление этой отрасли. В 1963 году я сам стал невольным

исполнителем одного из таких направлений. После увольнения из армии в запас устроился шофером на Облученскую автобазу, и нашу колонну направили на уборку в Унгунский совхоз. Занимались заготовкой силоса. В это время по инициативе Никиты Хрущева стали ликвидировать небольшие фермы в мелких хозяйствах с тем, чтобы производство мяса сосредоточить на крупных комплексах. В Унгунском совхозе была хорошая птицеферма и разводили свиней. Директиву КПСС надо исполнять – пришлось эти отрасли уничтожать. Вот и вывозил я на грузовике в Биробиджан на мясокомбинат обитателей птицефермы и хрюкающее поголовье. Со слезами провожали на убой своих питомцев работницы ферм.

Было еще одно веяние в конце восьмидесятых годов. По решению ЦК КПСС всех чиновников, включая партийных функционеров, обязали обзавестись домашней живностью. Многие стали держать на подворье поросят, бычков, птицу. Я решил обзавестись кроликами. По весне соорудил во дворе клетки, проштудировал литературу, завел пару зверьков. Думал, подержу до осени, что получится. Получилось удачно. Нравилось по утрам и после работы ухаживать за новоселами, изучать их повадки. Животные оказались довольно забавными, неприхотливыми к пище. Скармливал им зелень и сорняки, растущие в огороде, носил ветки яблонь-дичек, берез и осин, обильно растущих за окраиной села. К осени заготовил веников и сена.

Плодились ушастики обильно, успевал только отсаживать брюхатых самок. Даже зимой в неотапливаемых клетках в гнездах из соломы и пуха, появлялись крольчата. Только вот убивать я этих милых животных не мог, пришлось на второй год раздать питомцев знакомым. Но это пример того, что и эту отрасль можно успешно развивать в нашем районе.

Сейчас многие селяне делают ставку на разведение лошадей. Эти животные не особенно прихотливы, пользуются вольными выпасами, не требуют особого ухода.

Из вышеперечисленных примеров видно, что в районе есть огромный потенциал для успешной и стабильной работы сельского хозяйства, которое может не только себя обеспечить продуктами питания, но и соседние регионы. Пример

тому есть — крестьянско-фермерское хозяйство Николая Усова из Октябрьского. В нем трудятся сыновья, их жены и внуки основателя династии. Занимаются животноводством, разводят свиней и птицу, выращивают сою. Свое поголовье обеспечивают собственными кормами. Значительную часть продукции отправляют в Биробиджан на молокозавод, на рынки областного центра.

Вячеслав Пополитов из Кукелево держит коров, свиней, кур, занимается пчеловодством. Имеет постоянных клиентов в райцентре, которым регулярно привозит экологически чистые продукты со своего подворья. На страдную пору нанимает сезонных рабочих, честно, без задержек оплачивает их труд. И сетует на то, что у него мало последователей:

— Раньше на нашей улице почти в каждом дворе водилась живность, — говорит он. — Нынче одна-две коровы. Хотя все условия для разведения крупного рогатого скота есть. Выпасы за селом, сенокосы рядом. Было бы желание.

А вот желания уже у сельских жителей нет. Редко встретишь сейчас домашних животных за околицей, позарастили картофельные плантации, на которых выращивали клубни для собственного потребления.

Каков же выход из положения, как нам использовать богатый потенциал района? В свете последних международных событий государство должно обратить внимание на село. Первые шаги сделаны. Хорошо бы в наших селах Биджане и Бабстово установить небольшие модули по переработке молока, куда сдавали бы свою продукцию владельцы коров. Надо развивать кооперацию, заключать с КФХ и хозяевами подворий договоры о поставке молока, мяса, овощей, картофеля, устанавливать твердые цены, выполнять четко график закупок. Перекрыть дорогу перекупщикам. Можно также организовать в нескольких селах закупочные пункты по приему даров леса: грибов, ягод, папоротника, черемши, меда. Будет у сельского жителя заинтересованность и живая копейка. И это не только мое мнение, но и чаяния и пожелание многих жителей района, которые не против заняться пополнением продовольственной корзины собственными продуктами, а не огурцами из Вьетнама.

2019 год

Ранним утром у реки

...Под утро неожиданно похолодало. От реки тянуло сыростью, угли в костре почти погасли, мой спутник, пес Валет, свернулся клубком и спрятал нос в пушистый хвост. Пришлось вставать, на ощупь отыскивать запасенный с вечера сушняк, ворошить золу, подкидывать ветки. Пламя нехотя разгорелось, осветив предутренние сумерки. Валет поднялся, потянулся, изогнув спину, подвинулся тоже к огню. Поставив закопченный чайник на середину таганка, я погладил пса, который ластился к ногам и совсем забыл про сон.

На востоке занималась заря. Небольшие облака снизу порозовели, чуть засветилась верхушка сопки. Чай уже подогрелся, и ароматная горячая жидкость прогнала остатки сна. Кипяток я заварил особым способом. Вначале в емкость бросил веточки вишни и смородины, взятые из домашнего сада. Потом добавил листьев черемухи, боярки, дикой яблоньки и ягод шиповника. Никакой гурман не устоит перед таким напитком, вселяющим бодрость в утренние часы.

Пришло время проверить закидушки, поставленные на ночь метрах в пятидесяти от табора. Подвинув котелок со вчерашней ухой к костру для разогрева, направился с Валетом к месту рыбалки. Пес бежал впереди, оставляя темный след в мокрой от росы траве. Прямо по курсу заметил, что трава шевелится, в ее зарослях явно кто-то движется нам наперерез. Валет замер, насторожился, потом побежал вперед. И тут я увидел утку с выводком, которая тоже спешила к реке.

Около десятка желтых комочков с серыми полосками на спине спешили за мамашей, тихонько попискивая. Увидев опасность, утка остановилась, громко крикнула, подскочила и, отлетев метров на пять, опустилась в траву. Птенцы сразу замерли, притихли, а их мамаша завалилась набок, вытянула крыло, жалобно закричала, изображая раненую птицу.

Валет кинулся за легкой добычей, но добежать не успел. Утка, прихрамывая и подсакивая, удалилась еще метров на десять и снова стала биться в конвульсиях. Пес – за ней. Такая игра в догонялки продолжалась минут десять, пока утка не увела собаку далеко от птенцов. Сама же, оставив незадачливого преследователя, тихонько подлетела к выводку, опустилась рядом и крикнула. Комочки разом ожили, и веселая семейка направилась к воде.

Только минут через пять появился мокрый от росы Валет, ткнулся к ногам с виноватой мордой. Потом унюхал след, погнался за живностью, подбежал к берегу, но пернатые были уже далеко. Пес облаял уплывшую добычу и вернулся к хозяину.

На три закидушки попалась пара касаток да три небольших сомика. Я решил вернуться к табору, подкрепиться и еще порыбачить на поплавковую удочку. Уха была отменная, несмотря на то, что приготовлена из карасей.

Я научился готовить прекрасное варево и жареху из этой рыбы. Когда чищу для жарки, отрываю головы, вынимаю жабры. Потом головы запускаю в воду, хорошо провариваю и измельчаю толкушкой. Кости выбрасываю Валету или коту. Добавляю для навару пару картофелин и пару любых рыбин. Если нет другого

сорта, то пойдет и порезанный надвое карась. Остается заправить зеленым луком и лавровым листом. Ну и перец по вкусу. Получается вкуснятина.

А при жарении использую часть внутренностей. Отделяю в посудину воздушные пузыри, к ним обычно приклеена икра или молоки. Вот их и жариваю вместе с тушками. Замечательное блюдо получается. Это китайцы научили меня такому рецепту.

И снова мы с Валетом у кромки реки. Пес у меня с рыбацким уклоном. Если я отвлекусь, не замечу поклевки, Валет, увидев, что поплавок ныряет, начинает потихоньку повизгивать. Клев в самом разгаре, попадаются чаще караси. Уже совсем рассвело. По реке клочьями туман. Хоть бы ветерок поднялся, разогнал надоевших комаров.

Зазвучали птичьи голоса. Первым затянул в поднебесье переливчатую трель жаворонок. Утреннюю песню подхватили какие-то пичуги в недалеком перелеске. Робко опробовала голос кукушка, отсчитав для начала всего три года. А после небольшой паузы так увлеклась, что жить мне предсказала еще несколько десятилетий.

Рыбачить я люблю только на удочку. Не нравится мне ловля сетками. Бывает, рыбаки сетуют, что, мол, мало нынче рыбы стало. Раньше поставишь снасти, утром по мешку, а то и по два рыбы снимаешь, не знаешь, куда девать. Так и хочется ответить таким горе-рыбакам: потому и нет сейчас хорошего улова, что раньше мешками черпали.

Пора собираться домой. Сматываю снасти, выливаю на траву остатки ухи к большой радости Валета, щедро посыпаю прикормку, чтобы через неделю вернуться сюда и снова быть с уловом. Вскоре старенький «Москвич» вырубивает на трассу, ведущую к Ленинскому. Возвращаюсь с рыбалки всегда с хорошим настроением, и долго еще будет вспоминаться раннее утро у реки.

2018 год

Не губите, мужики, не губите...

С интересом прочитал статью «Человек – тоже хищник». Порадовался второй части, где речь идет о том, что в нашей области прижились тигры. А вот первая часть вызвала тревогу. Хорошо, что областная газета поднимает насущные проблемы сохранения природы. Особенно это актуально в Год экологии. Пора бить тревогу. Мне тоже хочется порассуждать на эту тему.

Года два назад возвращались мы в райцентр из дальнего села. Я за рулем иномарки внимательно следил за дорогой, две мои спутницы оживленно обсуждали женские проблемы. По обочинам трассы ослепительно блестел выпавший утром снежок, придорожные кусты казались облепленными ватой. Моё внимание привлек пунктирный след, четко обозначенный вдоль дороги. Он вынырнул из густой травы, метров двести проследовал по обочине и свернул в перелесок. Там и обнаружился хозяин следа. Небольшой лисенок рыжим пятном выделялся на снежной белизне. Он не обращал внимания на наш остановившийся автомобиль, прыгал у кустов – явно мышковал. И только когда по трассе прогрохотал тяжелый самосвал, нехотя оставил своё занятие и неторопливо потрусил в сторону.

От такой встречи с лесным обитателем стало радостно на душе. Когда поехали дальше, только и разговоров было о братьях наших меньших. Одна из спутниц с восторгом поведала, как однажды они прямо у дороги увидели сидящих на дереве фазанов. Те с любопытством разглядывали автомобиль, даже не пытаясь улететь. Я рассказал, как был свидетелем перехода через дорогу большого табуна диких коз. Их было больше ста голов, и мы минут десять ждали, пока лесные обитатели освободят трассу.

— Да, зверя в то время было много, — продолжила разговор вторая спутница. — У нас весь балкон зимой был забит козьими тушами. Мясо портилось, приходилось скармливать собакам.

После этих слов настроение резко изменилось. Эта женщина была женой жителя райцентра, брат которого занимал высокую должность. Они позволяли себе

охотиться когда и где угодно, не считаясь с законом. Поэтому и резко поубавилось дичи в наших угодьях.

Вспомнилось и давнее дело, когда прокурор района был осужден за браконьерство. Человек, стоявший на страже закона, был задержан на вездеходе, в кузове которого инспекторы обнаружили 17 козых туш.

И в средствах массовой информации, и в разговорах часто поднимаются темы браконьерства. Инспекторы вылавливают, задерживают нарушителей, но их не становится меньше. И правильно отмечено в статье: « В ЕАО необходимо принять ряд мер, способствующих улучшению природоохранной ситуации в регионе и повышению ответственности природопользователей – в частности охотников, занимающихся добычей зверя в охотничьих угодьях автономии». Недавно я разговаривал с одним настоящим охотником, который душой болеет за сохранение живой природы в регионе.

— Не будет скоро зверья в наших лесах, — с горечью говорил он. — Его хищнически уничтожают. Высвечивают ночью фарами, днем гоняются за козами и кабанами на снеговиках и вездеходах. Сейчас в эти месяцы матки ждут приплода, передвигаться им трудно. Вот этим и пользуются любители наживы. Догоняют жертву на гусеничных машинах, забивают палками или молотками беззащитное животное.

Мой собеседник рассказал, что в соседних регионах – Приморском крае и Амурской области – положение иное. Настоящие охотники там – полноправные хозяева угодий, а инспекторы – их лучшие друзья. Они вместе охраняют лесную живность, не дают разгуляться браконьерам. Если кто вскрыл случай нарушения закона, довел дело до конца, тот заслуживает поощрение. Поэтому там значительно снизилось количество правонарушений.

— В нашем районе положение другое, — продолжает защитник природы. — Все поля и перелески испещрены следами снегоходов. Как-то мы спросили у водителя, что он делает в охотничьих угодьях во время закрытия сезона. Тот с ухмылкой ответил, что ищет «дальневосточный гектар». И ничего ему не сделаешь. Попадется дичь, он догонит её и забьет подручными средствами.

У нас много настоящих охотников — ценителей природы. Ведь охота — это азарт, прекрасный отдых и весомая порция адреналина. Но если всё делается по правилам. Выслеживать добычу надо днем, когда зверь тоже тебя видит и в любое время может спастись. И пусть после такого похода в лес трофей бывает незначительным, а то и вовсе ни с чем вернешься, настроение остаётся хорошим, а отдых на природе — полноценным. Но для тех, кто ослепляет животных ночью фарами, кто загоняет их на вездеходах, получается не охота — убийство, истребление всего живого в округе. Местные охотники сдерживаются, стараются соблюдать правила, а вот военнослужащие меры не знают, используют зачастую мощную технику, чтобы истребить как можно больше зверья.

Любитель природы попросил через газету обратиться к начальнику управления по охране и использованию объектов животного мира правительства ЕАО Алексею Феоктистову, чтобы он провел в районе кустовые совещания с охотниками-любителями. На таких мероприятиях можно обсудить насущные проблемы, выработать совместные меры по борьбе с браконьерством, создать народные дружины, использовать опыт соседних регионов. Это пойдёт на пользу сохранения животного мира нашего региона.

Меры надо принимать безотлагательно. Начальник управления в статье рассказал о тех направлениях, которые сейчас разрабатываются. Действенным будет то, что изменится служебный статус охотинспекторов. Если их приравняют к статусу работников правоохранительных органов, их роль в охране природы усилится.

Интересна и заслуживает внимания также мысль об изъятии у злостных браконьеров транспортных средств, которыми они пользуются при добыче зверя.

На сокращение лесных обитателей значительно влияет технический прогресс. Современные средства связи позволяют браконьерам проследить за маршрутами охот-инспекторов, предупредить о возникающей опасности. Мощные вездеходы без особого труда уходят от погони, заезжают в такие трупобы, куда техника правоохранителей зайти не может. Что этому можно противопоставить? Только человеческий разум, сознание того, что если мы сегодня не повернемся

лицом к природе, мы ничего не оставим нашим детям и внукам. Так и хочется кричать во весь голос: «Не губите, мужики, не губите!...»

2017 год

Свинский поступок кабана

Юрка давно соблазнял меня поохотиться на фазанов. Работал он в кочегарке, дежурил сутки через трое, так что времени свободного у него было много, вот и промышлял он с ружьишком по дальним урочищам района. В начале ноября Юрка наконец-то приобрел долгожданную «японку», на которую копил десять лет, и решили мы на выдавшей виды «Хонде» отправиться за пернатой дичью.

Ехали на опустевшие соевые поля, что расположены у дальнего села Новотроицкое. Снега еще не было, под колесами чернела грунтовая дорога, по которой изредка ходили лесовозы. Пока добирались до охотничьих мест, Юрка не умолкая рассказывал различные истории их жизни промысловиков-любителей. А из у него было множество. Среди охотничьей братии района давно ходила байка о том, как Юрка на козла охотился.

...Подстрелил он рогатую животину удачно, козел упал метрах в тридцати от дороги. Удачливый охотник подошел к трофею, положил карабин на него, стал закуривать. Отвернулся, чтобы ветер не погасил спичку, а в это время козел вскочил и пошел, а карабин зацепился ремнем за рога. Юрка вначале опешил, заорал, но животное с перепугу только шаг прибавила. Охотник следом. Но дистанция не уменьшалась. Козлу было привычно ходить по пересеченной местности, а Юрке обходить кочки да кустарники удавалось с трудом.

Козел прошел метров пятьсот, лег отдохнуть. Юрка обрадовался и побежал быстрее. Но не тут-то было. Помотал трофеем головой, стараясь сбросить оружие, вскочил и пошел дальше. Так и тянул за собой горе-охотника километров десять. И уже когда козел совсем обессилел, Юрка смог его догнать. А потом, чертыхаясь, тащил на себе добычу обратно к дороге.

И на этот раз Юрке не повезло. Ехали уже вдоль соевого поля, когда прямо перед машиной на дорогу выскочил дикий кабан. Зверь большой – с горбатой холкой, черной шерстью да желтыми клыками. Он постоял мгновение, фыркнул и пустился наутек впереди «Хонды». Охотничий азарт захватил водителя. Он поддал газу, авто стремительно набрало скорость и расстояние стало сокращаться. Вот-вот бампер коснется задних ног кабана. Юрка вцепился руками в баранку, глаза засверкали яростью и восторгом победы.

- Будет сегодня свеженина, - заорал он и на миг ослабил внимание. Кабан лихо перепрыгнул через глубокую канаву рядом с обочиной, водитель машинально крутнул руль в ту же сторону, «Хонду» подбросила вверх, она перелетела через кювет и уперлась радиатором в массивный дуб. Из-под капота повалил пар, двигатель заглох, наступила тишина, кабана и след простыл.

Опять Юрке пришлось чертыхаться. Он проклинал себя за оплошность, а дикого зверя за то, что тот подложил ему свинью. И только поздно вечером притащил нас на буксире в райцентр попутный трактор. А мы до сих пор вспоминаем обкатку автомобиля и того дикого кабана, который поступил с нами по-свински.

2018 год

Звери шалят

Амурский полоз, проникнув в трансформаторную будку, оставил без света село Красивое.

Раньше вдоль дороги при подъезде к селу Красивому на обочине по осени прочно обосновывались грибники. Ведрами, тазиками, сумками они предлагали проезжающим дары леса. Многие, особенно горожане, останавливались, покупали подосиновики, подберезовики, лисички, грузди, чтобы разнообразить летнее меню. В этом году продавцов заметно поубавилось

– Медведи виноваты, – говорит местная жительница Лидия Попова. – Совсем расшалились. Недавно двое подростков набрали грибов, домой возвращались. Совсем рядом с деревней, возле кладбища, напоролись на хозяина тайги. Зверь был чем-то занят, вроде муравейник разорял, поэтому сразу на ребят не обратил внимания. Потом учуял, поднял морду. Ребята испугались, побросали грибы вместе с тарой и наутек. Хорошо, что все так закончилось мирно. С тех пор в лесу грибников стало поменьше, боятся люди.

– Да как не бояться?! – вступает в разговор Михаил Водолеев. – Наши женщины на рынке в центре села продавали овощи. Это рядом с трассой Ленинское–Биробиджан. И мимо них, по другую сторону дороги, важно, как хозяин, медведь прошествовал.

Поведали жители и о том, что в их селе часто замечают лис, колонков, белок и другую живность. Но этих зверьков хоть можно не бояться. А недавно полоз испортил настроение на долгое время.

В субботний день с утра отключилась электроэнергия. Сельчане начали звонить в аварийные службы – бесполезно, выходной день.

Лишь к вечеру удалось дозвониться до районного начальства и в Красивое выехали электрики. Они быстро устранили неисправность. Оказалось, что в трансформаторную подстанцию проник полутораметровый полоз и перемкнул контакты. И сам погиб, и людям настроение испортил надолго. 2019 год

Мои помощники — удода

Лет двадцать назад, по весне, заметил, что мимо кухонного окна, обращенного в огород, летают какие-то птицы. Размером побольше скворца, но меньше голубя, серые, полет ныряющий. Мелькнули два-три раза — и уселись на свежевскопанную грядку. Когда на головах распустились ярко-пестрые хохолки, понял, что это удода. Раньше этих красивых представителей пернатых я видел только на картинках да в телепередаче «В мире животных».

Пара птиц деловито осмотрела плантацию, что-то поковыряла в земле длинными, слегка изогнутыми клювами, то и дело поднимая хохолки, и улетела. С неделю на грядках появлялись обе птицы, затем только одна. Уже взошел редис, зазеленели ростки капусты, нежным цветом распрямились листочки других овощей. Пернатый гость осматривал посадки, что-то склевывал, улетал и снова возвращался. Внимательно проследив за его маршрутом, понял, что диковинная пара устроила гнездо под крышей баньки, расположенной в дальнем углу огорода.

На семейном совете решили не подходить близко к их жилищу, баней пользоваться осторожно, чтобы не спугнуть пернатых.

К концу лета на загустевших грядках снова стали появляться обе птицы — подбирали различных насекомых, исследовали листья капусты и свеклы, очищая их от червячков и слизней. Благодаря их стараниям, урожай в этом году был отменным.

Несколько лет удода были хозяевами на нашем огороде. То ли молодые птицы гнездились под крышей, то ли их родители по старой памяти прилетали — неизвестно. А лет пять назад баньку пришлось снести — и не стало на грядках наших желанных гостей. Лишь воробьи купались в пыли в жаркие дни, подминая свежие всходы, да по садовым деревьям по осени сновали поползни.

Нынешней весной грядки помогала обихаживать тринадцатилетняя внучка Алена. Она первой и увидела пару красивых птиц.

— Смотрите, какие красавцы! — удивилась Алена.

И мы с радостью узнали старых знакомых. А дня через два сосед рассказал, что у него под крышей старой бани какие-то птицы гнездовые устроили. Объяснили мы ему, что это за пернатые, какая от них польза. И сейчас в летнюю пору часто видим на своих и соседских грядках птицу с хохолком на голове, которая помогает нам выращивать урожай.

2011 год

Арахис на грядке

Когда моя семья переехала в Ленинское, а было это тридцать лет назад, мне выделили квартиру «на земле». Построили в центре села двухквартирный дом, половину отдали хозяину участка, вторую мне с шестью сотками усадьбы.

Сразу захотелось заняться разведением овощей и сада. До этого жил в многоэтажках или на Севере, где не было возможности «отдохнуть» на огороде. Вот и решил я отвести душу — навывисывал различных семян. В первые годы

выращивал около двадцати сортов томатов и около десятков огурцов. Помидоры были красные и желтые, виноградные и «черный принц», который был неприглядный на вид из-за черного цвета, но очень приятным на вкус.

На заборах и плетнях вызревала фасоль с полуметровыми стручками, висели плоды чалмовидной тыквы, созревал физалис. На диковинные растения приходили посмотреть коллеги и знакомые, многие просили семена и у себя стали выращивать новинки.

Сейчас в саду и огороде из диковинок остались только красивая белая роза из Эстонии, рябина и слива из Подмосковья, куст шиповника, плоды которого величиной с ранетку, с берега Японского моря и барбарис оттуда же. А на грядке – лук из Китая, стрелки которого достигают 50-60 сантиметров длины.

Выращиваю я и арахис. До этого много раз пробовал орешки, знал, что созревают они в земле, а вот как это происходит, не видел ни в кино, ни по телевизору. Да и в литературе не встречал. И когда жена принесла орехи из магазина для кондитерской выпечки, решил несколько бобов замочить.

К удивлению, зерна проросли. Тогда и решил провести эксперимент. Было это в прошлом году. В середине мая замочил в кювете бобы, дождался, пока они наклюнутся и посадил на грядку. Место выбрал самое солнечное, грунт песчаный.

Вскоре появились дружные всходы, быстро превратившиеся в ростки. Стебли были похожи на сою – такие же сочные, с крупными листьями. Пришло время – и вся плантация покрылась желтыми цветками на длинных цветоножках. Их облепили не только пчелы, но и другие насекомые. А что делается в земле – неведомо. Я думал, что там образуются клубеньки, наподобие картофельных. И ошибся.

Цветы стали дружно изгибаться и опускаться к земле. Они проникали в почву все до одного. Такое поведение было непонятным, оставалось ждать.

В конце сентября стебли пожелтели и засохли. Когда вырвал куст, обнаружил среди корней коробочки с бобами. Было их около двадцати штук, в каждой по два зерна, встречалось по три. Пробовал на вкус – все нормально, не отличишь от заморского арахиса. Вырвал все кусты, просушил, собрал коробочки.

Куда опустился цветок, там образовался плод. Первого урожая оказалось полмешка. Хватило его до Нового года.

Нынче эксперимент решил повторить. Только растения разместил пореже, чтобы можно было подокучить кусты. Но погода минувшего лета подвела. Цветы завязались, но из-за дождей насекомые не летали, опыления не произошло. А азарт и интерес остались. В будущем году снова думаю разместить арахис на грядке.

2009 год

Новосел из Приморья

В конце семидесятых годов мне пришлось три года прожить в самом северном районе Приморского края – Тернейском. Места там великолепные – много грибов, ягод, кедровники, реки и озера изобилуют рыбой различных пород. Но больше всего удивил привычный шиповник. Вдоль побережья на песчаных дюнах были сплошные его заросли.

Кустарник высотой до полуметра обильно цвел в течение лета, а в конце августа появлялись ягоды величиной с ранетку. Когда плоды чуть подурмянивались, мы их собирали ведрами, пока они были твердыми, разрезали напополам, вычищали ложечкой косточки и готовили варенье. Вкус варенья неповторимый. Да еще и пользы от такого снадобья много – на всю зиму витамины.

Приехав в Ленинское, часто вспоминали об этом чуде природы. Здесь тоже растет шиповник, но его не сравнить с приморским. Поэтому, когда съездили в гости к родственникам в Терней, жена решила привезти несколько кустов на нашу усадьбу. Я долго отговаривал, убеждал, что этому растению нужна специальная почва, морской влажный климат, что не приживется он у нас. Она настояла на своем, выкопала несколько кустиков, вместе с комочками земли уложила в полиэтиленовый пакет, слегка увлажнила.

Дело было осенью. Я без всякого энтузиазма выкопал в палисаднике ямки, удобрил, посадил туда новоселов. Не верил, что ростки приживутся на нашей земле. Так и случилось. По весне, когда все уже вокруг зеленело, кустики шиповника стояли голыми, на ощупь были сухими. Я не стал их больше поливать, твердо поверив, что эксперимент не удался. Уже хотел на это место высадить что-нибудь полезное из растений. Но...

В середине августа из одной лунки появился ярко-зеленый росток с мохнатыми парными листочками. Он стал быстро набирать силу, благо влаги в то лето хватало. К осени растеньице выросло до двадцати сантиметров, на нем появились три веточки. Пришлось ставить небольшую загородку, чтобы ненароком не повредить зимой хрупкий кустик.

На второе лето из-под земли вылезли еще три побега, куст заматерел, потянулся вверх, а в конце мая на прошлогоднем ростке ярко зарделись соцветия. Они были еще редкими, но уже радовали глаз.

Сейчас приморский новосел ростом под два метра чувствует себя хозяином в палисаднике. Почти все лето крупные бутоны попеременно дают пищу пчелам, различным мухам и козявкам. Часто на цветки садятся шмели, оглашая тишину монотонным жужжанием. А нам шиповник дарит красоту для глаз, пьянящий аромат розы, а по осени – плоды для варенья. Лепестки цветов тоже идут на пользу – супруга заваривает их вместо чая, готовит наливки и другие вкуснейшие снадобья.

От корней появляются мощные отростки, которыми мы щедро делимся с любителями цветов. На многих подворьях Ленинского и близлежащих сел прописался новосел из Приморья и занял достойное место среди аборигенов приамурской природы.

2009 год

Конфетный кустарник

Многим нравятся кисло-сладкие карамельки под названием «Барбарис». Но не все знают, откуда такое название и что является одним из компонентов этой сладкой продукции. А сырье для этих конфет поставляют кустарник с одноименным названием.

Растет барбарис небольшими куртинками, вроде куста смородины высотой — метр-полтора. Ветки утыканы редкими острыми иглами по три и более сантиметра длиной. Плоды собраны в кисти по два-три десятка красных мелких ягодок с острым кисло-сладким вкусом. В урожайный год, особенно когда облетит листва, кустарник становится красным от обилия плодов.

Ареал распространения этого растения — северная сторона Кавказских гор. Но встречается он и на Дальнем Востоке. Я видел редкие кусты барбариса в Облученском районе. Но больше всего его на севере Приморья, в Тернейском районе. Крупные куртинки растут на равнинах вдоль горных речек и ручьев.

В наш палисадник барбарис попал как раз из Приморья. Семь лет назад я привез и посадил под окном небольшую веточку. Новосел прижился, разросся в большой куст, вымахал на удивление до двух метров. Но долго не зацветал. В позапрошлом году весной я решил, что если цветы не появятся, вырублю его. Но завязи, хоть и редкие, все же украсили растение.

Особенно обильным был урожай в прошлом году. Осенью я обобрал наружную часть куста, ягоды пересыпал сахаром. Выступивший обильный кислый сок стал отличной добавкой к чаю. На кружку кипятка хватает чайной ложечки — и витаминный напиток готов.

Используют в пищу и листья. Особенно в мае, когда они еще нежные и сочные и имеют острый кислый вкус. Внучка лакомится ими прямо с куста, а я добавляю зелень в салаты и супы.

Из-за колючек я не добрался в середину куста, много кистей осталось на ветках. Особенно красиво они смотрелись зимой на фоне снежного убранства. А в январе налетела стайка каких-то длиннохвостых птичек и с веселым пересвистом уничтожила эту красоту, оставив на снегу остатки обеда в виде нескольких десятков рубиновых капелек. Через несколько дней и эти ягодки исчезли. По цепочке следов на снегу я понял, что здесь полакомились мыши.

Скоро барбарис зацветет, а пока что разнообразит наше меню нежными зелеными листочками.

2011 год

СОДЕРЖАНИЕ

О героях былых времен

От Вислы до Одера, от Сталинграда до Берлина	3
Достоин звания героя.....	6
В одном строю с живыми.....	9
Три судьбы.....	12
Далеко от войны.....	14
Встреча с земляком.....	17
Дядя Ваня.....	19
Последние залпы.....	21
Герой из Степного.....	25

Есть место подвигу

Спасти Юлю.....	28
Живите, девчонки!.....	31
В нужное время в нужном месте.....	33

Земляки

Секретарь обкома.....	35
Всегда на службе.....	38
Собственный корреспондент.....	43
В день рождения.....	47
На бойком месте.....	50
Служу России.....	54
Так оборвалось детство.....	56
Нелегкий век бабы Кати.....	58
Праздник прожитых лет.....	60
Тревожные ночи.....	62
Баба Шура из Лазарево.....	64
Давно мы стали взрослыми.....	67

Слово о полиграфистах.....	69
Плюс деревня в год.....	72
Медик из глубинки.....	75
Человек и его дело.....	77
Сельские маршруты.....	81

Страницы биографии

Изумрудная свадьба.....	85
Яблоко с кислинкой.....	88
Прикосновение к прекрасному.....	90
Запоздалый сеанс.....	92
Дорога моего детства.....	94
Дебют.....	95
Футбол нашего детства.....	96
А гармонь зовет куда-то.....	99
Бросить курить? Легко.....	100
Первое поручение.....	102
Только юность нельзя повторить.....	104
Наставник.....	107
Незабываемый апрель.....	111
Семинар в апреле.....	112
Это было в милиции.....	113
Горела «Волга».....	117
«Районкины» будни.....	120

С любовью к природе.....

123

Набор Алены и Игоря Липиных. Дизайн и верстка Виталия Ишутина. Фото Леонида Липина, Виталия Ишутина и из открытых источников. Издательство «Антар» г. Хабаровск ул. Пушкина, 47. Тел. 8(4212)930367. Автор выражает глубокую благодарность региональному отделению партии «Единая Россия» за материальную поддержку в издании книги.